

Досье Лорда Эль-Меллоя II

Том 6

[Дело о договоре Атласа (часть первая)]

Автор:

Санда Макото

Иллюстрации:

Сакамото Минедзи

Перевод с английского:

Glass Moon

Перевод с китайского:

AZ

グレイの母

グレイ…「ブラックモアの墓地」の墓守
村の神子

イルミア…村の教会のシスター

フェルナンド…村の教会の司祭

ベルサツク…「ブラックモアの墓地」の墓守

ライネス・エルメロイ・アーチヅルデ…エルメロイ家次期当主
ロード・エルメロイⅡ世の義妹

ロード・エルメロイⅡ世…時計塔 現代魔術科 君主

「よろしい」

と、ライネスがうなずいた。

それから、しみじみと呟いた。

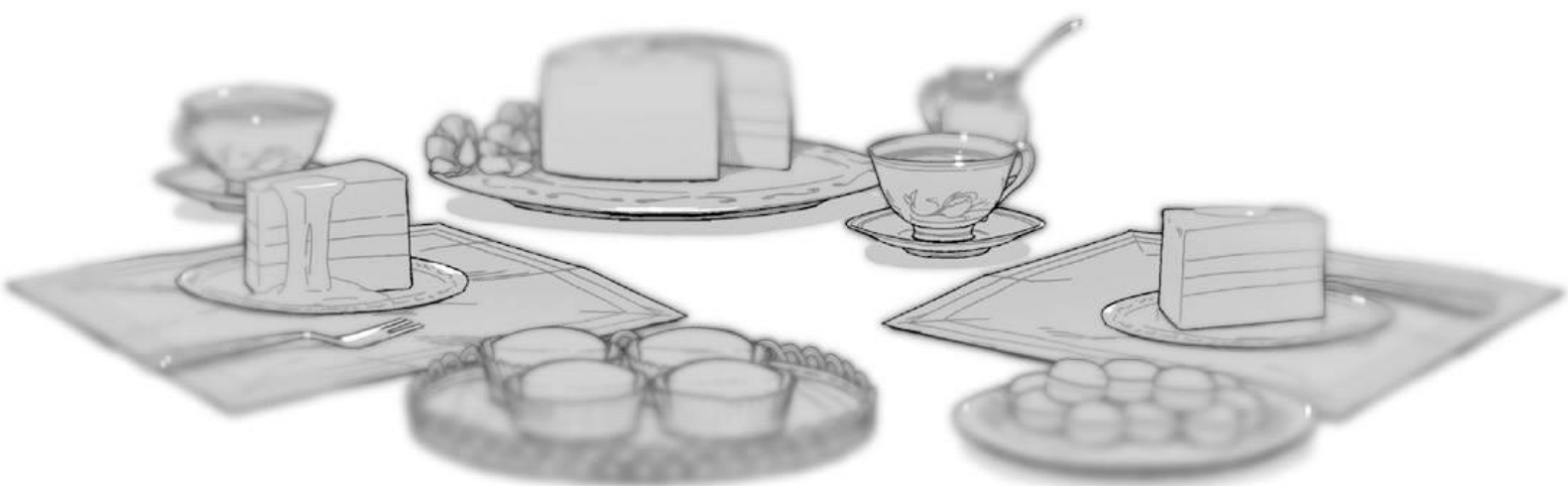
「いつか、君がそう切り出すだろうと思ってたよ。これは予想というより願望だけど」

どこか困った風で、自分の思い違いでなければ、なぜか愛しげな口調だった。

「では、しばらく私の——ライネス・エルメロイ・アーチゾルテの口から語らせて
いただこうか。君と兄が出会う前の物語をね」

——序章より

◆ 序章 ◆

Пролог

Нориджа

Из всех комнат факультета современной магии эта была особенно старой. В веерообразном помещении сидело много людей. Обычно класс Эль-Меллоев насчитывал порядка десяти человек одновременно, но сейчас из-за присутствия вольнослушателей их было раза в три больше.

Несмотря на то, что маги презирали науку, здесь установили систему центрального отопления, из-за чего в аудитории было комфортно и тепло. Если не считать ароматического воска, нанесённого на стены, это место ничем не отличалось от обычного колледжа.

Как кто-то однажды сказал, поддержание внешнего вида стоит денег.

— ...

Опять же мне очень даже нравился сладкий запах этого воска. Один из преподавателей каждое утро подбирал сезонные специи из-за повышения концентрации, которому они, предположительно, способствовали. Как-то я попыталась поблагодарить преподавателя за это, но он ответил лишь, что мне стоит «благодарить пчёл, цветы и травы».

Сейчас я бы сказала ему, что он заслуживает благодарности ничуть не меньше.

Тогда я только что приехала в Лондон и мало разговаривала с людьми.

Мягкий расслабляющий аромат успокаивал меня. Я знала, что преподаватель делал это вовсе не ради меня, но всё равно хотела поблагодарить его за тёплое чувство в груди. Однако...

Пока я была погружена в мысли, мимо меня проходили они.

Сегодня оглашали оценки за доклады, и всю вторую половину лекции ученики подходили к преподавателю, чтобы услышать отзыв о своей работе.

— Вот, уже хорошо. Надеюсь, ты можешь лучше, так что переписывай целиком.

— Хмф. Ты пошёл довольно извилистыми путями. Да, система широко известна как каббала, но на самом деле она включает в себя множество различных типов магии. Методы, которые открыл Авицеброн, наверное, лучше всего подходят для данной темы. Обязательно прими их во внимание, когда будешь изучать ману.

— Неплохо. За одно только это эссе я уже могу поставить зачёт. В следующий раз смени тему. Возможно, будет непросто, но ты можешь взглянуть на это с точки зрения минералогии. Если захочешь, я могу даже представить тебя ^{факультету минералогии} Кишуа. Полагаю, с такими способностями ты потянешь учёбу на обоих факультетах.

Некоторые могли счесть это удивительным, но в его отзывах чувствовалась внимательность к другим. Не уверена, понимали ли это другие ученики, но даже несмотря на то, что некоторые получили довольно резкую оценку, никто из них не выглядел побеждённым. Все были полны энтузиазма. Вероятно, причиной тому было то, что класс Эль-Меллоев дал им такую основу для дальнейшего развития.

Однако не со всеми разговор был дружелюбным.

— Флат! Прежде чем мы начнём обсуждать этот ужас, который ты называешь «эссе»... почему все требования к оформлению работы опять прошли мимо твоих ушей?!

— Свен! Не надо ради соперничества делать те же ошибки, что и он, ладно?! Подумай о чувствах того, кому придётся пожертвовать своим временем, чтобы подобрать вам темы для дополнительного задания!

Подобные крики можно было услышать довольно часто.

И каждый раз были замешаны оправдания, гнев и магия. Затем Иветт, которая вернулась в класс, словно ничего не произошло, тоже начала доставлять проблемы, да ещё и Каулеса потащила за собой, который просто пытался учиться.

Мне было... немного тревожно. Я съёжилась в углу аудитории, прижимая ладонь к груди. В этот раз я тоже сдала доклад, и меня очень беспокоило то, что скажет мой учитель.

Я знала, что мне здесь не место.

Я не была магом и только считалась ученицей моего учителя. Мне позволили сидеть здесь лишь в результате длинной череды совпадений. Я это прекрасно понимала, но факт того, что я была частью этого класса, запечатлелся в моём сердце.

Я заблуждалась.

Заблуждалась в том, что и дальше смогу здесь оставаться. Эти мысли кружились в моей голове, когда в аудитории прозвучало знакомое слово.

— Грэй.

— А, з-здесь!

Я нервно встала. Наблюдая, как я спускаюсь к нему по ступеням, учитель постучал тыльной стороной ладони по обложке моего доклада.

— Прежде всего, форма доклада неправильная. Тема не согласована, а в содержимом полный бардак. Ты плохо изучила информацию о предпосылках каббалы. Вряд ли тебе пришло в голову подумать над тем, как источники, которые ты использовала, будут взаимодействовать друг с другом. Теория, выдвинутая тобой в начале, противоречит сказанному в конце, потому что школы мысли совершенно разные. В Часовой башне обычный визит в библиотеку улучшил бы эту ситуацию на восемьдесят процентов. В следующий раз будь внимательнее.

— П-простите...

Я разочарованно повесила голову. На самом деле я чувствовала, что что-то было не так, но даже не подумала о том, чтобы обратиться к библиотекарю. Это было так логично. Почему я не поняла этого, пока мне не сказали?

— Однако, — добавил он. — наблюдения о некромантии пусть и разрознены, но весьма необычны. Исследование смерти тела, разума и души довольно поверхностное, но экспериментальное введение очень интересное. Если ты не против, я хотел бы использовать этот абзац в своей работе после тщательного изучения. Разумеется, твоё имя будет упомянуто.

— К-конечно!

— Благодарю. Я свяжусь с тобой, когда буду писать диссертацию. Следующая, Иветт Л. Лерман.

Он как ни в чём не бывало назвал имя девушки с Мистическим глазом.

Особа с повязкой на глазу сказала, что «томящаяся в ожидании возлюбленная здесь», и встала, за что несколько учеников яростно её освистали. Я вернулась на своё место и без особого энтузиазма принялась наблюдать за происходящим.

Наконец учитель продолжил давать свои оценки ученикам.

Он говорил как обычно, иногда даже более энергично, чем прежде, словно оправился от травмы, полученной в конце года. Телесные раны, должно быть, полностью зажили. В конце концов, будучи Лордом, он не испытывал недостатка в лечебной магии. Например, когда его не так давно выписали из больницы, несколько учеников предложили обследовать его с целью выявить возможные осложнения. Учитель отказался, но, насколько я помню, на его лице отразилось облегчение, несмотря на то, что он всё ещё опирался на костыли.

Но что насчёт его сердца^{духа}?

Последний инцидент оставил глубокий след в его сердце. До этого он лишь вмешивался в события, которые касались других людей.

Но в этот раз всё было иначе, поскольку произошедшее явно было нацелено на него. Поэтому я даже представить себе не могла, что он испытал.

Мне оставалось лишь коротать время в тревоге и неопределённости.

— Поздравляю, Грэй! — сидевший позади парень со светлыми волосами неожиданно наклонился ко мне и помахал рукой.

— Флат.

Широко улыбающимся юнцом был Флат Эскардос, который только что услышал оценку своего доклада. Даже в классе Эль-Меллоев нечасто можно было увидеть такую выдающуюся фигуру, как он.

— Впечатляет! Профессор редко использует чужие доклады в своей работе!

— Нет, так уж получилось, что ему просто интересна моя родина.

— Это тоже здорово! Знаешь, ты здесь всего шесть месяцев. Сдавая профессору свой первый доклад, я пытался впечатлить его любым возможным способом. Я думал, что обычной писаниной его не проймёшь, поэтому решил добавить ещё что-нибудь. Облазив всю Часовую башню, я раздобыл большую коробку с глазами и помётом летучих мышей и вручил ему. Не знаю, почему, но наградой мне был лишь знатный нагоняй!

Я представила, как он энергично втаскивает коробку в аудиторию. Да ещё и самодовольно улыбается при этом.

— Тогда мой нос чуть не скривило от запаха... погоди, ты жульничаешь! Я тоже хочу поговорить с Грэй, так что свали как можно дальше!

— А, Ле Шьен!

— Не называй меня так!

В нашу беседу ворвался парень с вьющимися светлыми волосами.

Свен Глашайт. Их с Флатом окрестили двумя «джаггернаутами» нынешнего поколения. Их неудержимая энергия, похоже, пользовалась популярностью среди девушек. Я в этом плохо разбиралась, но их, наверное, можно было назвать привлекательными.

Однако это касалось лишь тех редких мгновений, когда они не грызли друг другу глотки.

— Но ты же Ле Шьен! Пришёл понюхать пот Грэй или ещё что? Разве профессор не запретил тебе приближаться к ней? Ну, если так, то можешь понюхать меня! Ну же, можно без любезностей!

— Ладно, я понял. Ты и вправду моя немезида, Флат! — энергия обволокла руку юноши и превратилась в когтистую лапу. Она со свистящим звуком рассекла воздух, но Флат с удивительной скоростью увернулся.

— А-ха-ха! Мисс Токо причинила мне столько боли, что я установил систему автоматического действия. Я могу игнорировать свою волю и использовать продвинутые техники, чтобы заставлять нервы работать лишь с помощью магии! Меня вдохновили роботы из видеоигр, которые движутся лишь по заранее заложенной программе.

Когда Флат уклонился и начал болтать, его затылок с глухим стуком ударился о стул позади него.

— Ай... Похоже, оценка окружения настроена не совсем точно, — проворчал Флат и поднял руку. С его пальцев слетел магический снаряд.

Когда он отскочил от плеча Свена, в аудитории вспыхнул красивый радужный круг.

— Ого, круто! Твоя сопротивляемость опять возросла, Ле Шьен?

— Заткнись. Я отправлю тебя к праотцам здесь и сейчас!

Словно супергерой из комиксов, Свен вновь «выпустил» когти, как вдруг...

— Я обращаюсь ко всем ученикам.

...в той стороне, где находилось место преподавателя, раздался суровый голос.

— Любому, кто сможет их остановить, я поставлю зачёт. Те же, кто в этом поможет, получат освобождение от одного доклада, или же один час личной консультации. Вольнослушателей это тоже касается.

Холодный голос учителя потонул в громких аплодисментах. Сцепившуюся парочку быстро окружил разрушительный вихрь, включая магию электричества Каулеса, энергию Мистического глаза Иветт, два ножа из льда и пламени, а также магию рун, элементарную магию и колдовство. Магический вихрь сомкнулся на двух юнцах, и воцарился хаос.

Флат и Свен считались «джаггернаутами» этого класса, но остальные ученики не собирались молча сидеть в стороне. Ни один маг не упустит возможности укрепить свои позиции.

Именно поэтому аудитория кипела от энтузиазма.

Каждодневная рутина в классе Эль-Меллоев оставалась неизменной. Это было так нормально, что мне стало сложно дышать.

— В чём дело, Грэй?

Раздавая ученикам указания, ко мне подошёл учитель.

Возможно, суровое выражение его лица можно было объяснить попыткой сосредоточиться на предотвращении порчи имущества. Я слышала, что эта аудитория была укреплена сильнее всех прочих именно из-за подобных происшествий. Но даже несмотря на это, факультет современной магии, видимо, ^{Норидж} был не настолько богат, чтобы постоянно оплачивать ремонт и покупать новую мебель... Но я думаю, что эта строгость всё же была частью личности моего учителя.

— Ты выглядишь удручённой. Мало кто с успехом сдаёт свой первый доклад. Зачёт пока не поставлю, но могу сказать, что ты справилась.

— А, нет... дело не в этом.

Нет. Я не могла посмотреть ему прямо в глаза. Мне не терпелось задать ему вопрос, когда он оглашал оценки, но теперь это желание испарилось. В этот момент раздался звонок.

— П-простите! В другой раз! Мне пора!

Я опустила голову и в спешке покинула аудиторию.

*

Когда я вышла из здания, моего лица коснулся холодный ветер.

Кого-то это может удивить, но лондонские зимы не такие уж холодные. Да, дни становились короче, небо было пасмурным, но благодаря западному ветру и тёплым течениям из Мексиканского залива температура редко опускалась ниже нуля. Несмотря на это, холодный воздух, проникший под плащ, всё равно на секунду напугал меня. Это было похоже на касание зимней феи, отчего мой только что расслабившийся разум вновь напрягся.

Подышав на ладони, я покинула ^{факультет современной магии} Слюр-стрит .

Я шла нарочито медленно, но всё равно добралась минут за десять. Недалеко вниз по кварталу стоял изысканный особняк. Он был не очень большим, однако тщательно ухоженная территория всё равно впечатляла. Под черепичной крышей стояли кирпичные стены, покрытые плющом, отчего особняк был похож на дом из какой-нибудь сказки. И это сравнение было вполне уместным, поскольку здесь жили маги.

Как обычно, меня встретила Триммау, горничная из ртути. Она проводила меня в комнату, где я сразу же ощутила богатый аромат чёрного чая. Да, я заранее предупредила о своём визите, но всё это явно не было приготовлено специально для меня.

— А, добро пожаловать. Подожди немного, будь добра, — сказала владевшая этим особняком юная леди, которая сидела за столом.

Поскольку в собственном доме их можно было не прятать, глаза девушки сияли ярким огненно-красным цветом. Похоже, она была занята работой, поскольку её руки ловко перебирали бумаги на столе.

За несколько минут толстая стопка документов исчезла, будто её и не было вовсе. Порой девушке достаточно было лишь бросить взгляд на Триммау, и та сразу же всё подробно ей объясняла. Следить за её работой было всё равно, что наблюдать за идеально сложенным акробатическим номером.

— Я, конечно, рада вернуться домой, но всё, что меня ждало – это куча работы. Я бы с удовольствием взвалила как можно больше на своего брата, но он ведь знать не знает, как разбираться с политикой и межфракционными отношениями. В конце концов, именно такая каждодневная работа и имеет значение.

Райнес вздохнула и потёрла пальцами виски.

— Я слышала, Вы посещали ^{факультет астрологии} Анимусфия .

— Это так. Не самый приятный опыт, должна сказать, — сказала девушка, пожав плечами.

Похоже, она заключила партнёрское соглашение с Ольгой-Марией Анимусфия после событий на «Рельсовом цеппелине» и уже несколько раз посетила ^{Анимусфия} факультет астрологии для дальнейших обсуждений.

Отец Ольги-Марии, Лорд факультета астрологии пребывал в замешательстве относительно центральных сил, однако сама она, похоже, заинтересовалась этим из-за последнего инцидента. Она придумала новый план по использованию средств, оставшихся после аукциона Мистических глаз, а также предложила продать атомную электростанцию, которую было особенно трудно содержать.

Я представила гордое лицо стройной, но сильной юной девушки и почему-то ощутила радость.

— Что ж, давай выпьем чаю. Сегодня я хочу попробовать другой магазин.

Райнес встала из-за стола и подмигнула мне. Я тоже послушно налегла на десерт, который подавала Триммау.

— Ах, какой же вкусный этот шифоновый бисквит. Масла в меру и сахара ровно столько, сколько нужно.

— М-м-м, галета тоже неплоха. Тот, кто придумал эту комбинацию фисташек и слегка терпких абрикосов, явно очень талантлив. Это определённо стоит того, чтобы посылать кого-нибудь за ними рано утром. Добавим этот магазин к нашему маршруту.

Одни десерты походили на кварц, другие – на картины. И каждый был по-своему прекрасен.

Лишь после приезда в Лондон я осознала невероятную силу десертов. В них наверняка была какая-то особая магия, которая помогала людям забывать обо всех проблемах. Вкус вызывал у меня чувство, будто я таю изнутри. Однако это был единственный раз, когда я не могла позволить себе насладиться этим в полной мере.

Похоже, Райнес предугадала, что будет дальше, и слегка нахмурилась. Пока мы вели лёгкую беседу за чашкой чая, она внезапно произнесла:

— Значит, этот момент всё же наступил, да?

Сказав это, она вздохнула.

Так она сокрушалась по поводу недавних действий моего учителя. Я поведала ей общую картину в конце года, но только сегодня впервые рассказала о деталях. В ходе беседы я вновь вспомнила произошедшее, и моём сердце будто образовалась дыра.

Я вспомнила причину, по которой не смогла заставить себя взглянуть учителю в лицо, будучи в аудитории.

Конец инцидента.

Решение учителя забыть про участие в Пятой Войне за Святой Грааль.

— Мой брат такой дурак, — сказала Райнес, сложив руки вместе и откинувшись на спинку дивана.

Вместе со мной она вновь прошлась по всем кусочкам информации, складывая их в некое подобие башни. И наконец, когда всё это обрело форму в её голове, девушка мрачно произнесла:

— Значит, вот как. Должно быть, он рад тому, что ему удалось отомстить Фэйкер, «другому королю». И эту радость ничем не омрачить. В конце концов, мой брат впервые за десять лет достиг чего-то стоящего самостоятельно. Неудивительно, что у него такое хорошее настроение. Однако это всё равно не главная причина, по которой он отказался от Войны за Святой Грааль. Увы, мой брат умеет упорствовать в критические моменты. Полагаю, это моё обучение на него так повлияло.

Она усмехнулась.

Несложно было понять, что именно Райнес имела в виду.

Да, в чём именно заключалась главная причина.

— Он попросту не может забыть про «другого короля», не так ли?

Девушка легко высказала своё мнение. В этот момент она чем-то напомнила мне моего учителя. Возможно, потому что они были братом и сестрой. Их не связывали узы крови, но сходство всё же имелось.

«Другой король».

Слуга, которую мы встретили на «Рельсовом цеппелине» - наш с учителем враг дополнительного класса Фэйкер. И бывший глава факультета современной магии доктор Хартлесс.

Пока я вспоминала минувшие события, сидевшая передо мной девушка продолжила говорить:

— Даже если ему снова придётся участвовать в Войне за Святой Грааль, он желает вновь встретиться со своим королём и доказать, что единственным бесполезным человеком был он сам. Именно так хочет поступить мой брат. С другой стороны, Фэйкер сейчас работает на другого человека в качестве Слуги. А долг верноподданного короля – докопаться до истины. Поэтому он должен забыть про свой эгоизм и выяснить, в чём заключается цель Мастера, которому служит эта Слуга. Я уж не говорю о том, что её призвали с помощью украденной у него реликвии... Ну, или что-нибудь в таком духе. Наверное, мой брат именно так и подумал. Кроме того, если предыдущий глава факультета современной магии задумал что-то крупное, будучи нынешним Лордом, он обязан как можно быстрее

что-нибудь предпринять по этому поводу. Да, для мага это попросту глупо, но именно такими рассуждениями мой брат оправдывает свои действия. Уж такой он человек. Что бы ни произошло, он ни за что не спутает путь, который ему хочется выбрать, с путём, по которому он должен идти.

Райнес сокрушённо вздохнула.

Эти несколько предложений отозвались во мне невыносимой болью. В мою грудную клетку будто насыпали камней. Я вспомнила выражение лица учителя, когда он с улыбкой сказал: «Наверное, просто забудем об этом». Словно это был очевидный итог.

Несмотря на то, что для него было очень важно вновь встретиться со своим королём.

Несмотря на то, что он на самом деле не хотел забывать.

Несмотря на то, что он не мог забыть.

После инцидента на факультет современной магии пожаловал Атрам Галиаста. Услышав, что мой учитель отказался от участия в Пятой Войне за Святой Грааль, он гневно заявил: «Я не допущу ошибок Эль-Меллоя. Я одержу великую победу и вернусь, вот увидите!» — и тут же ушёл.

Я с удивлением ощутила разочарование и сожаление в словах этого надменного человека. Думаю, он просто хотел ещё раз сразиться с моим учителем уже как маг. Впрочем, битва, которую он себе представлял, вряд ли была похожа на Войну за Святой Грааль. И хотя эта разница могла оказаться смертельной, у меня было чувство, что, сорвавшись на учителя, он одновременно делал выговор мне.

Возможно у друга учителя – Мелвина Вайнса, который до сих пор называл его по имени – нашёлся бы другой ответ.

Словно прочитав мои мысли, Райнес произнесла:

— Я слышала, что Атрам уже отправился в Японию. Похоже, он заранее послал туда своих людей, и они уже многое подготовили в Фуюки.

— Фуюки... — я уже слышала это название. — Город, где проводится Война за Святой Грааль, верно?

— Да. Пока что никто не докладывал о том, что призыв всех семи классов уже состоялся. Впрочем, вполне вероятно, что кого-то уже призвали, и они теперь сражаются в тени. Если этот нефтяной магнат разгуливает там со словами, что он «не допустит ошибок Эль-Меллоя», то у него, вероятно, припрятано достаточно козырей в рукаве. По всей видимости, мой брат также отправил несколько билетов присматривавшей за ним пожилой паре, чтобы они как можно скорее уехали из города.

— ...

Вот-вот начнётся новая Война за Святой Грааль.

Сэйбер.

Лансер.

Арчер.

Райдер.
Кастер.
Ассасин.
Берсеркер.

Слуги семи уникальных классов. Легенды, воплотившиеся в современной эпохе. И каждый сражается по-своему. Каким этот великий ритуал, который учителю едва удалось пережить десять лет назад, будет в этот раз?

И какие эмоции вызовет у него начало ритуала?

— И ещё... — Райнес нахмурилась.

— Хм-м?

— Как бы лучше выразиться... Не могу сказать, по какой именно причине, но я думаю, что мой брат зайдёт дальше, чем мы предполагали. Его слова можно назвать вполне нормальными, но если соединить все точки, то вывод попросту невозможен.

— Вот как.

Прозвучало расплывчато, но больше мне ничего в голову не пришло.

Правда, в какой-то степени я понимала. Учитель действительно порой был таким. Обнаружив зацепку или анализируя магию, он внезапно погружался в собственный мир. Детективы в романах вели себя похожим образом, но учитель в этом плане был особенно упорен, словно пытаясь пробурить в деле дыру.

Словно он не мог жить без этого.

Не все детективы были такими. Время от времени душевное состояние учителя напоминало мне натянутую скрипичную струну, тонкую, но в то же время прочную.

Если дело было в этом, то...

— Есть новости по доктору?

— По Хартлессу?

Услышав это имя, Райнес сердито нахмурила брови.

Виновник по делу и хозяин Фэйкер. Лишь из-за ужасного чуда, которое он сотворил в Британии, учитель был вынужден остаться здесь.

Тогда, по мнению девушки, как Хартлесс будет действовать?

Райнес взяла лежавший перед ней макарон и отхлебнула чаю. В воздухе завитал сладкий аромат. Она вновь открыла рот и произнесла:

— Довольно очевидно, что до последнего инцидента Хартлесс уже был замешан в делах брата.

— Вы про ранние происшествия?

Да, вспомни Изельма. Кто-то предложил им большие деньги, чтобы они смогли приобрести липовый лист и расплатиться с Грандом Аозаки Токо, верно? Сумма была немаленькая, а источник остался неизвестен. Боюсь, это было дело рук Хартлесса.

— ...

Слова Райнес пронзили моё сердце, и шоколад у меня во рту внезапно стал горше соли.

— Ниточка может даже тянуться за пределы происшествия с Изельма. Помнишь Адасино Хисири, магессу с факультета политики?

— Да.

— Она ведь говорила, что проводит расследование насчёт него по личным причинам как его сестра? Если верить ей, Хартлесс уже был причиной множества подобных инцидентов. По сути, разве не Хартлесс был ответственен за серийные убийства семилетней давности?

Её дедукция одновременно походила на таковую у её брата и сильно от неё отличалась.

Если учитель рассматривал происшествия с точки зрения мага, то Райнес перечисляла факты и улавливала суть стороны другого человека через его действия. Вероятно, это можно было назвать дедукцией политика. Подобного рода мышление было необходимо, чтобы отличать союзников от врагов. Видимо, она развила в себе эту способность, чтобы выжить.

— Хартлесс не может быть главным виновником, — заявила Райнес. — Как и в случае с Изельма, он не имеет отношения к делу. Источником событий семилетней давности был факт того, что Марисбери Анимусфия хотело узнать больше о Войне за Святой Грааль. То есть Хартлесс – всего лишь часть общего фона. Его можно легко заменить подходящей альтернативой. Похожий случай всё равно бы произошёл вне зависимости от его вмешательства. Тем не менее он так тесно связан со всеми делами, что вывести его из уравнения довольно сложно... Хмф, неудивительно, что он называет себя врагом моего брата.

— Почему?

— Потому что они очень похожи. Или, возможно, потому что они являются полными противоположностями друг другу.

Её слова были подобны заточенному ножу.

Райнес подняла указательный палец и продолжила:

— Они оба не считают магию простым секретом, оба не делают её частью своей жизни, оба преследуют цели, никак с ней не связанные. Однако для моего брата это, возможно, самый большой источник недовольства. В конце концов, дело не в том, что он не хочет, а в том, что ему попросту не хватает таланта. Мой брат любит магию, но эта любовь, к сожалению, безответная.

Такое, наверное, нередко можно было увидеть.

Человек, у которого есть цель, ради достижения которой он даже готов рискнуть жизнью, но ему не хватает таланта. Однако разница между учителем и другими людьми заключалась в том, что он не сдался и продолжает бороться. И, возможно, сможет добиться немного иного итога для себя. А уж доволен он будет или нет – совсем другое дело.

— Хартлесс же полная ему противоположность. Он может, но не хочет. Магия к нему достаточно благосклонна – всё-таки он был главой факультета современной магии – однако Хартлесс не отвечает ей взаимностью. Иначе он не позволил бы погибнуть такому количеству талантливых магов. Кстати говоря, факультет политики думает так же.

Слова Райнес продолжали наваливаться на меня.

Я представила чашу, которая постоянно наполнялась водой. Поскольку сосуд уже был заполнен до краёв, излишки лишь выливались через край. Эта вода была лекарством или же ядом?

— Если моего брата можно считать аналитиком магии, то кто тогда этот человек?

Учитель и Хартлесс.

Было ли простым совпадением то, что они оба возглавляли факультет современной магии?

Нехорошее чувство стянуло моё горло, подобно розовому стеблю. Вероятно, мне просто показалось, но я не могла закрыть на это глаза. Учитель как-то сказал, что маги всегда должны доверять своей интуиции.

В комнате царил тишина, пока я не ощутила сладкий аромат. Это был свежесваренный чай, который принесла Триммау.

— Что ж, на этом пока всё, — девушка сделала ещё один глоток из чашки и откинулась на спинку дивана.

Я не могла сказать с уверенностью, была ли это внимание к моему физическому состоянию, или же Райнес так хотела с самого начала, но в этот раз чай был ванильным. Я не знала, что это был за сорт, но освежающий вкус помог избавиться разум от тревоги.

— Это было утомительно, — вздохнула Райнес, потирая плечи. Затем на её лице возникло такое выражение, будто она готова была воплотить в жизнь очередную выходку.

— Ведь то, что мы собрались делать, уже было предreshено, да? — сказала она, приподняв бровь. — Он всё ещё мой брат, пусть и безнадёжный глупец. Если он не продержится ещё немного, мне придётся найти кого-нибудь другого для пыток. Сейчас лучше всего будет поддержать его, завалив при этом просьбами. Ты ведь поэтому пришла ко мне?

— Да. Но я не собираюсь пытаться его.

Райнес рассмеялась, когда я торопливо замахала руками.

От её смеха мне стало немного легче. Я впервые осознала, что улыбка друга может успокоить.

Я сделала глубокий вдох и кивнула.

— Учитель надеялся, что я смогу ему помочь. Если так, то мой долг как его ученицы – приложить для этого все усилия. Поэтому я должна узнать. И раз уж я здесь, надеюсь, Вы мне расскажете.

Да. Я должна узнать.

Всё это время я пыталась сбежать от этого, прикрываясь комфортом Лондона.

Для меня это было именно так.

— Прежде чем я вернусь домой, пожалуйста, расскажите, что произошло до нашей с ним встречи.

— Хорошо, — кивнув, сказала Райнес.

И вздохнула.

— Я знала, что однажды ты придёшь ко мне с этой просьбой. Но это было не предвидение, а скорее моё желание.

Райнес выглядела немного раздосадованной, но в то же время, если я не ошибалась, в её голосе чувствовались такие нотки, будто она баловала меня.

— Тогда позволь мне, Райнес Эль-Меллой Арчизорт, поведать тебе о событиях, предшествующих твоей встрече с моим братом.

◆ 第一章 ◆

Глава 1

1

Стояло раннее лето. Однако пусть эти мои слова никого не обманывают – в Лондоне летом на самом деле довольно прохладно.

В конце концов, температура едва ли поднималась выше двадцати пяти градусов по Цельсию. В среднем же было где-то градусов пятнадцать днём, а по ночам порой даже возникала необходимость принять меры против холода. Наблюдать за мучениями туристов, которые беспечно оделись не по погоде, было одним из моих любимейших развлечений.

Правда, из-за глобального потепления от этой радости придётся, видимо, однажды отказаться.

Что же до причины потепления, то лучше обращаться с такими вопросами в соответствующие учреждения. Впрочем, я невольно полагала, что наука наконец-то доросла до этого этапа. Даже без всякого вовлечения магии или таинств, если богачей с двумя детьми решил посвятить все свои усилия вырубке дождевых лесов Амазонии, то мир окажется на пороге кризиса в мгновения ока. Не нужно даже ядерной бомбы, чтобы со всеми разделаться.

Кстати говоря, в мире магии чему-то подобному не даёт случиться так называемая Противодействующая сила, но я отвлеклась.

Довольно болтовни.

Я упомянула лондонское лето, потому что произошло нечто, заставившее меня уехать из этого города.

— Прощу прощения, моя дорогая. Я собираюсь уехать в Уэльс примерно на неделю по личным причинам. Я могу доверить всю работу тебе, пока меня не будет?

Именно это заявил мне брат.

Ох уж этот мой брат! Хочет уехать! По личным причинам!

Надеюсь, вы понимаете, какое возбуждение я испытала при мысли об этом.

В конце концов, с тех самых пор, как он был вынужден стать Лордом, мой брат исполнял свои обязанности гораздо серьезнее, чем я могла представить. Он отчаянно боролся со своими болями в животе, но порой я искренне думала, что он вот-вот сбежит. По этой причине я даже приготовила отслеживающую магию и пару пыточных комнат. Никогда бы не подумала, что всё это окажется зря. Наверное, мне стоит поразмыслить об этом.

Поэтому, когда он это сказал, мне невольно пришлось стать серьезной.

Я сделала всё возможное, чтобы опередить график и закончить необходимые деловые переговоры, взвалила оставшуюся работу на Шардана, преподавателя второго класса, работавшего на нас, и выставила брату условие взять меня с собой.

Ах да, кстати, я не переживала по поводу того, что он мог сбежать. Мне лишь хотелось воспользоваться этим шансом, чтобы узнать его слабости. С момента

окончания той войны на Дальнем Востоке десять лет назад, помимо видеоигр и писем, которые он изредка получал, я практически ничего не узнала о его личной жизни. Какая же сложная в обращении игрушка. Но инстинкты подсказывали мне, что чем больше любишь питомца, тем сильнее его нужно ограничивать. Если получится при этом вдоволь поиздеваться над ним, то так будет даже лучше.

Как бы то ни было, по этой причине я отправилась с ним в сельскую местность Уэльса.

Взяв каждый по чемодану, мы сели на поезд, отправлявшийся утром с Паддингтонского вокзала. Наслаждаясь покачиванием вагона, я уплетала прихваченные с собой десерты. Где-то через два часа мы прибыли в Кардифф, столицу Уэльса.

Далее последовала пятичасовая поездка на автобусе, во время которой мы миновали множество дорожных знаков как на английском, так и на валлийском. Затем нам нужно было подняться по извилистой горной тропе.

Тропа как будто существовала специально для того, чтобы путники переломали себе ноги. Скорее всего, ей пользовались лишь дикие звери. Мне очень хотелось хорошенько треснуть человека, который её прокладывал, и спросить, чем он только думал.

Изредка слышалось пение птиц. Запахи грязи, помёта и гниющих фруктов смешивались в амбре, характерное лишь для сельской местности. Пышной растительности как будто не было конца. Этого зрелища хватало, чтобы обескуражить любого обычного путника.

Можно было бы сказать, что гора напоминала какое-то другое царство, но нет – каждый наш шаг как будто приближал нас к подземному миру древних времён. Или, возможно, мы заходили всё глубже в чрево гиганта. От извращённого чувства, вызванного этой мыслью, мне стало немного не по себе.

Кстати говоря, первым признаки усталости проявил мой брат.

Когда я уже заметно оторвалась от него, вышагивая по слабо освещённой тропе, он хрипло произнёс:

— Ты не могла бы... подождать... меня?..

— Серьёзно? Ты уже устал, дорогой мой брат? Наши Магические цепи работают лишь немного дольше обычного. Разве это не должно быть простой задачей, учитывая, сколько здесь маны?

— Тебе обязательно... надо издеваться над... чужими слабостями... с такой радостью на лице? — возразил мой брат, наклонившись и тяжело дыша.

Уголки моих губ невольно поползли вверх. Он понимал, что ему не хватает способностей, но всё равно выражал недовольство, когда приходилось это признавать.

Это означало, что он ещё не отказался от своего будущего. Несмотря на то, что он уже давным-давно перестал надеяться на свой талант, его непокорный дух никуда не делся. Какой же противоречивый человек. Опять же именно по этой причине дразнить его было так интересно. Нет, скорее, по этой причине он мне ещё не наскучил. Стоило похвалить более юную себя за то, что удалось его найти.

— Раз уж об этом зашла речь, моя дорогая, тебе стоит подумать о неравномерности собственной магии. Такими темпами ты израсходуешь очень много энергии. Я бы посоветовал тебе более детально представить себе схему между крестцом и пятым шейным позвонком.

Ну вот, опять. Он прекрасно знал, что было идеально для других, но при этом совершенно не мог позаботиться о себе.

Какое извращение. В чём была его проблема? Он что, игрушка, созданная специально для моего развлечения?

— Эй, если бы я эффективнее расходовала энергию, то уже обогнала бы тебя на несколько миль.

— Даже если ты уйдёшь далеко вперёд, я догоню.

Интересно, он имел в виду расстояние или магию?

Как бы то ни было, его бравада вызвала у меня смех.

— Неплохой ответ.

На лицо так и просилась улыбка, но я попыталась придушить её и сосредоточилась на том, чтобы последовать его совету.

Стало действительно лучше. По правда говоря, в плане выносливости я едва ли была лучше моего брата. Поэтому, чтобы избавиться от усталости, я сосредоточила магию на кровотоке и нервной системе.

Я достала свою флягу и сделала глоток разбавленного вина, глядя на горы.

— Мы ведь уже почти пришли?

— Да, если верить карте, — мой брат кивнул и прислонился к дереву, вытирая пот со лба.

Он даже достал сигару и сунул её в рот. Я подумала, что это, наверное, сильно скажется на его выносливости, но аромат мне в принципе нравился. Неплохой способ отгонять насекомых.

— Кстати говоря, я помню, как ты однажды говорил, что раньше было модно строить здания в горах, да?

— Всё верно. В некоторых религиях возведение храмов и святилищ в горах служило доказательством веры. Подъём в гору верующие считали достижением. Однако с годами всё изменилось, и эта практика исчезла в ходе централизации и секуляризации религии. В конце концов, если будешь и дальше ютиться в горах, то не станешь политически значимым.

Изменение религии.

Даже если то, во что люди верили, осталось прежним, то как они в это верили, со временем изменилось.

С развитием Интернета скорость изменения лишь увеличилась. Может быть, в будущем посещение службы с помощью компьютера по сети даже не будет редкостью. Возможно, даже компьютеры успеют устареть.

В конце концов, несмотря на то, что магия зиждется на попытке достичь прошлого, принять настоящее попросту необходимо.

Семья Эль-Меллой возглавила факультет современной магии лишь из-за внезапной смерти предыдущего Лорда, однако недавно я начала думать, что это не

было простым совпадением. Возможно, это было неизбежно, что факультет современной магии, на который слишком долго закрывали глаза, обрёл Лорда.

Честно говоря, я находила это крайне интересным.

Хаос мне больше подходит. Если бы семья Эль-Меллой по-прежнему возглавляла факультет ^{Кишуа} минералогии, то меня бы, наверное, не выбрали преемницей. Из-за Магической метки наследником в семье мог стать лишь один маг, и так было в большинстве случаев. Раньше я была бы лишь посредственной магессой из ничтожной семьи, существующей лишь на тот случай, если наследнику понадобится замена. Если взглянуть с этой стороны, то мне следует выразить хотя бы толику благодарности семье Мелуастеа, которая взяла на себя факультеты археологии и минералогии.

— Хмф. Вера. Наверное, стоило поинтересоваться раньше, но что это за место такое?

— Кладбище.

Услышав его хриплый голос, я невольно моргнула несколько раз.

— Ой. Я уже слышала об этом. Пусть там внизу, откуда мы пришли, оно не так уж хорошо известно, это, наверное, одно из самых знаменитых кладбищ в мире. Несмотря на это, его точное местоположение неизвестно... Значит, оно в Уэльсе. Вот так неожиданность. Я даже не принимала в расчёт возможность того, что оно может быть здесь... — пробормотала я, прикрыв ладонью рот. Мой брат вздохнул.

Он поводил пальцем в воздухе, словно пытаюсь разогнать дым от сигары. Возможно, так он «разогревал» свои мозги.

И затем...

— Прежде чем мы там окажемся, тебе стоит выслушать лекцию.

— Испокон веков люди боялись смерти. Даже когда расстаться с жизнью было гораздо проще, чем сейчас, никто не был готов мириться со своей смертью. Всё-таки, будь то прошлое или настоящее, живём мы лишь один раз.

— Ну, естественно.

— Поэтому, чтобы возобладать над страхом, люди определили, каким может быть мир после смерти. Они чётко отделили его от мира живых и назвали преисподней или ^{Страна Жёлтых вод} Ёми, страной мёртвых. Это означало, что смерть из конца всего превратилась в начало чего-то нового. Смерть была для наших предков лишь способом смириться с концом жизни.

Похоже, мой брат сел на своего любимого конька.

Он ещё даже не отдышался, но стоило завести разговор на эту тему, как его было не остановить. Вынуждена отдать должное его упорству в этом отношении. Единственное, что могло заставить моего брата игнорировать свои телесные функции, помимо магии – это, наверное, видеоигры. Правда, найти в Часовой башне таких же заядлых геймеров для совместного времяпровождения, наверное, довольно сложно.

— В Эпоху богов страна мёртвых была к нам гораздо ближе, чем сейчас. Ситуация схожа со смертью. Да, это был путь в один конец, но люди прошлого верили, что он всё ещё был связан с другим миром. Разные названия, которые мы ему даём, меняют его смысл. Например, древний месопотамский Кигал – он же Кур, Иркалла или Арали, который описывался как тёмная и мрачная пещера – сильно отличался от древнескандинавской Вальгаллы, величественного зала для героев.

Я помнила, что Вальгалла была чертогом бога Одина в скандинавской мифологии. Говорят, что избранных мертвецов доставляли в этот чертог валькирии и что там были сотни огромных дверей, через которые тысячи воинов входили в пиршественные залы. С восходом солнца они начинали сражаться друг с другом, однако на закате павшие оживали, наслаждались отличным вином и великолепной едой, после чего вновь отправлялись в бой с наступлением утра.

Именно поэтому живые не боялись смерти и с энтузиазмом участвовали в славных битвах, которые могли привести их в Вальгаллу.

Я этого не понимала, но могла согласиться, что подобного рода мышление соответствовало их определению страны мёртвых.

Древнее значение смерти. Или, наверное, это можно было назвать древнейшей формой магии, которой владела каждая цивилизация.

— Значит, смерть – это лишь путешествие в другой мир. Довольно романтическое представление.

— Необязательно. В Скандинавии названия множества гор были созвучны с Вальгаллой. Возможно, они считали, что эти горы тоже были частью страны мёртвых. Если придерживаться этого определения, то люди могут уменьшить свой страх перед смертью, пусть им никогда и не удастся её победить. В те эпохи пересечь большие воды было очень сложно. Поэтому даже страна мёртвых могла показаться ближе, чем другой берег океана, как психологически, так и физически.

Мой брат замолк на секунду, взял сигару двумя пальцами и отхлебнул воды из своей фляги. Затем, вытерев губы тыльной стороной ладони, он медленно продолжил:

— И могилы были способом придания формы этому «миру». Наверное, это можно назвать отдельной маленькой страной мёртвых.

А-а.

Я наконец-то начала понимать. Могила была не только местом погребения, но также обладала гораздо более глубоким смыслом. Это была созданная человеком миниатюрная страна мёртвых.

Это мы и называли могилой.

— Именно поэтому цари и прочие влиятельные люди по всему миру строили мавзолеи. Потому что могилы сами по себе являлись подземным миром. Они становились новыми дворцами и крепостями, возведёнными ради продолжения завоеваний. Ценные погребальные предметы, а также бесчисленные фигуры солдат помещали туда как раз по этой причине. Будь то фараоны, цари или императоры, они не считали смерть концом всего.

Ах да, в азиатских культурах также учитывается практика фэн-шуй, которая ещё больше укрепляет представление о загробной жизни. Если выразиться точнее, то существует разделение между местами, которые отделяют жизнь от смерти, и местами, которые их объединяют и даже пытаются извлекать силу из смерти. Последние часто можно обнаружить на Дальнем Востоке, но к ним также относятся и катакомбы Франции.

Страстные и слегка не соответствующие теме слова моего брата уплывали в чистое небо над Уэльсом.

— Правда, это лишь древние представления о могилах. Как я уже сказал ранее, убеждения со временем меняются. Много веков назад могилы были маленькими мирами, но в настоящем их воспринимают больше как «окна». Даже люди без конкретных религиозных убеждений могут неосознанно видеть в могилах окна в страну мертвых.

Это подтверждается тем, как люди молятся перед могилами.

Покойся с миром. Аминь. Они произносят это, словно какую-то мантру. Потому что могилы существуют в нашем восприятии независимо от того, верим мы в загробную жизнь или нет.

— Как ни крути, могилы связаны с миром после смерти. Как в прошлом, так и в настоящем мы можем заглянуть через могилы в другой мир.

— Другой мир, значит, — тихо повторила я.

Или можно было сказать, что именно туда мы сейчас и направлялись.

— То есть мы вот-вот окажемся в другом мире?

— Возможно. Смерть – настоящий хозяин на древних кладбищах. Живые люди же лишь гости, которые могут ненадолго остаться на этой земле. Нам, по крайней мере, стоит быть готовыми к этому, особенно на таком знаменитом кладбище.

— Ясно...

Как обычно, он умудрился вернуться к началу разговора.

Как урок я могла это понять. Причина, по которой я не изучала связанную с магией историю могил, заключалась в том, что их значение резко изменилось. Какой бы красивой ни была поэма, если тебе незнаком язык, на котором она написана, то для тебя это будет лишь обычный кусок бумаги.

Я кивнула и затем задала вопрос, который пришёл на ум:

— Значит, эта поездка – всего лишь полевое исследование? Порой ты изучаешь вещи, которые едва ли связаны с современной магией. Это как раз такой случай?

— Сказать по правде... — сказал мой брат, — здесь может найтись секрет моей победы.

— Твоей победы?

Наверное, стоило бы изобразить замешательство из чистой вежливости, но, честно говоря, цель моего брата была слишком уж очевидной. По этой причине мне и хотелось понять его слабости.

Поэтому я пожала плечами и смиренно произнесла:

— Серьёзно... то есть ты ещё не сдался.

В объяснении, что я имела в виду, не было необходимости.

Война за Святой Грааль, во время которой внезапно погиб предыдущий Лорд Эль-Меллой, а моему брату удалось выжить, вскоре начнётся вновь. По всей видимости, она должна была проводиться каждые шестьдесят лет, но из-за того, что случилось в прошлый раз, между последним и нынешним ритуалом прошло лишь десять лет.

Но путешествие в мир мёртвых, чтобы найти способ победить... По-моему, звучит опасно, разве нет?

— Раз хочешь на эту войну, то пожалуйста, держать не стану, но ты не забыл то, что пообещал мне?

— Разумеется, нет. Выплатить долг семье Эль-Меллой, восстановить Магическую метку, занимать должность Лорда, пока ты не станешь взрослой, и быть твоим личным учителем, верно?

Мой брат замолк на секунду.

— Я придумаю, как со всем этим разобраться. Или, по крайней мере, приду к общему решению. И тогда я смогу туда отправиться, — решительно сказал он.

Ну и ну. Я невольно моргнула (опять же несколько раз). Он выглядел так, будто был готов упасть в любой момент, однако в его глазах был какой-то дикий блеск, которого я там обычно не замечала.

Но именно по этой причине у меня и болит голова от этого парня.

Я вздохнула.

Короче говоря, я не могла остановить своего брата. Не стану говорить, что виной тому была моя неопытность. Вероятно, он не мог контролировать даже сам себя. Он решил пойти по этому пути давным-давно и будет дальше пытаться исполнить свою желание, даже если это поглотит его человечность.

Я часто представляла себе этот образ.

Образ перелётных птиц, стремящихся в далёкие края и почти никогда не перестающих махать крыльями. Пересекая океан, если поблизости нет суши или дрейфующих обломков, они вынуждены использовать всю свою энергию, чтобы лететь дальше. Им приходится терпеть, даже если море беспокойно. Они не могут повернуть назад, даже если их товарищи падают один за другим. Лишь принеся эту жертву, они наконец достигают своей цели.

Но действительно ли они получают желаемую награду?

Ох, как-то это вдруг стало слишком уж грустно, подумала я и приструнила своё воображение.

Если честно, то изначально я лишь хотела нацепить на него ещё пару поводков. Ведь это так скучно, когда твоя игрушка убегает. К тому же мой брат оказался гораздо более полезен, чем я предполагала. Но если я буду слишком сильно натягивать поводок, то может вмешаться Мелвин. Вот ведь досада. Превращать жизнь моего брата в ад на самом деле было довольно сложно.

Думая об этом, я продолжала идти по горной тропе. Внезапно в листве что-то зашевелилось.

— !

Мы повернули головы. Из леса донеслось хлопанье крыльев, и в небо вдруг взмыло около дюжины птиц.

— Вороны, — пробормотал мой брат и вновь обратил взгляд на лес.

Я тоже заметила «это».

— Вороны переносят души умерших, — раздался низкий голос.

Там, где только что были вороны, появилась чёрная тень.

Это был мужчина в чёрных одеяниях. На вид ему было лет шестьдесят, однако по тому, как на нём сидела куртка, можно было заметить, что он обладал крепким телосложением. Его растрёпанные и нечёсанные волосы покрывала потёртая шляпа.

— Вороны часто появляются в континентальной кельтской мифологии. Они – проводники мёртвых и птицы стражей могил. Потому что многие считают, что в их карканье звучит слово «nevermore».

На плечо мужчины сел ворон.

— Вы сказали, что они – птицы стражей могил. Это значит, что Вы... — начал мой брат.

— Какое дело может быть у мага Часовой башни ко мне?

Он с первого взгляда понял, что мы были магами. Неожиданно. Или, возможно, он просто уже довольно давно слушал наш разговор.

Мой брат выпрямился, после чего поклонился.

— Я Лорд Эль-Меллой II.

— Здесь редко увидишь кого-то, кто явился конкретно ко мне, — сказал мужчина.

Он повернулся к нам спиной и произнёс:

— Я страж могил Берзак Блэкмор. Если вы пришли по делу, то следуйте за мной.

Он с удивительной скоростью начал идти вглубь леса, и мы с братом поспешили следом. Я повернула голову, чтобы посмотреть туда, где исчезли птицы. Легенда о том, что вороны переносят души, напомнила мне об одном месте.

- Кладбище Блэкмор...

Место, название которого постоянно упоминается среди магов, и одно из старейших кладбищ этих земель.

Мы проследовали за Берзаком в маленькую деревушку, прильнувшую к крутой горе.

Её населяло лишь, наверное, около сотни человек. Это была деревня, которая могла исчезнуть в любой момент, но провела десятилетия в дрёме. Большинство домов были построены из каменного кирпича, и на вид им было не меньше сотни лет. Несмотря на то, что все носили современную одежду, никому не показалось бы странным, если бы они облачились в наряды прошлого века.

В любом случае подобные места не были редкостью в сельской местности Уэльса. Поскольку эта деревня располагалась на таком крутом холме, грузовикам, наверное, было нелегко сюда добраться, поэтому неразвитость была попросту неизбежной.

Несмотря на то, что мой брат выглядел довольно претенциозно для мага, на вид он всё равно был чуть лучше любого городского жителя. Но разумеется, эта мысль сразу же разлетелась на куски, стоило нам войти в деревню.

— О, мистер Берзак! Кто это с Вами?

Нас остановил полный мужчина в одеянии священника. Правда, он был не полный, а скорее «круглый». Он больше походил на шар жира, чем на человека, и я невольно задумалась над тем, как его вообще умудрились затащить на эту гору. Мне захотелось посмотреть, что будет, если я его толкну.

За спиной священника стояла молодая монахиня. На вид ей было около двадцати лет. Лицо, на котором красовались кофейного цвета глаза и очаровательная россыпь веснушек, обрамляла пара прядей золотистых волос, выбивавшихся из-под головного убора. Я удивилась тому, что она стала монахиней в столь юном возрасте, однако мою голову занимали другие мысли.

Это была Церковь.

Я невольно напряглась. Наверное, такая реакция была у всех магов Часовой башни, когда они так или иначе сталкивались со Святой Церковью. Как же это жалко.

— Отец Фернандо, — назвал его имя Берзак. — Они мои гости. Вы ведь позволите им войти?

— Разумеется. Двери церкви всегда открыты.

Отец Фернандо тряхнул своим двойным... нет, тройным подбородком и посмотрел на нас.

— Фернандо Кроз, рад встрече. Пожалуйста, представьтесь.

— Лорд Эль-Меллой II.

— Райнес Эль-Меллой Арчизорт.

Мы с братом ответили честно. На лице священника не возникло никакой особой реакции. Если бы они были из нашего мира, то наверняка бы слышали о семье Эль-Меллой. Так что либо он умело сохранял невозмутимость, либо действительно ничего не знал.

— О-о-о, значит, вы родственники, да?

— Именно! Мы так хорошо ладим, что всегда вместе, куда бы ни отправились! Верно, дорогой брат?

Я чересчур эффектно схватила брата за руку и сразу же ощутила его недовольство.

— Эй, братец, сейчас самое время сделать вид, что мы очень близки, чтобы они расслабились! Разве не так поступают во второсортных фильмах про шпионов? — прошептала я, чтобы только он мог меня услышать, и постаралась нацепить на лицо оживлённую улыбку, соответствующую моему возрасту.

— А кто эта девушка?

— Сестра Иллюмия, — небрежно произнесла монахиня.

Она была более апатичной, чем я думала. Возможно, из неё получится более хороший источник информации, чем этот жирдяй-священник.

— Что ж, меня пригласил к себе верный последователь, поэтому вынужден откланяться. Мистер Берзак, Вы не могли бы проводить их в церковь?

— Разумеется. Это я и собирался сделать.

— Прошу меня простить. Это просто маленькая и неприглядная деревня, но, пожалуйста, почувствуйте себя как дома.

Отец Фернандо кивнул и отправился по своим делам.

Через несколько секунд к нам подошла сестра Иллюмия и наклонилась ко мне. Её губы почти касались моей щеки. Я с надеждой подумала, что она проявила ко мне особый интерес, но...

— Вам лучше уйти как можно скорее, — прошептала она. После чего, даже не посмотрев на нас, она развернулась и пошла вслед за священником.

Ну и ну.

Как волнующе. Я любила подобного рода неприветливую атмосферу. Возможно, я бы сказала, что чем больше враждебности и злобы, тем больше мотивации сражаться. Но, возвращаясь к исходной теме, тот факт, что монахиня и священник вели себя совершенно по-разному, весьма интриговал.

Как бы то ни было, нас привели к церкви на северной стороне деревни.

Это была простая церковь, чьи обвитые плющом кирпичные стены напоминали рыбью чешую.

Открыв большие двери, мы обнаружили, что внутри было на удивление просторно. Потолок был довольно высоким, а интерьер — хорошо прибранным, что создавало спокойную атмосферу. Золотые канделябры и деревянные скамьи не выглядели внушительными, но на них не было ни пылинки. Набожность деревни была очевидна. Наверное, каждое воскресенье здесь собиралось довольно много людей, и тишину нарушали лишь проповеди толстого священника.

Но больше всего притягивало взгляд то, что стояло глубоко внутри церкви.

— Чёрная мадонна.

Действительно, это была статуя Девы Марии, окрашенная в чёрный цвет. Несмотря на то, что она всё ещё держала на руках Младенца Иисуса, её фигура

казалась другой, полной величия. Она стояла прямо, а её блестящие глаза смотрели вниз. Она больше походила на женщину-генерала, чем на добрую мать.

— Что это?

— Чёрные мадонны существуют в самых разных местах по всей Европе, — прошептал мой брат, словно опасаясь, что Берзак нас услышит. — Дева Монсерратская в Каталонии и статуя в Ле-Пюи-ан-Вале довольно известны. Они отличаются от обычных статуй Девы Марии, предположительно, потому что вобрали в себя элементы дохристианских религий. То же самое произошло и с некоторыми святыми.

Кажется, я слышала что-то такое на лекции.

В отличие от её сына, Спасителя, Богородице поклонялись в другом качестве из-за преобладания религиозного синкретизма. Некоторые местные феи и боги могли быть обращены в христианство как святые, а другим поклонялись как Деве Марии.

В результате появилась Чёрная мадонна. Я слышала, что такая статуя Девы Марии до сих пор почитается в некоторых частях Восточной Азии и Египта, поэтому вполне возможно, что конкретно эта статуя прошла через аналогичный процесс, прежде чем оказаться в церкви этой маленькой деревни.

Однако меня редко интересовали столь академические знания, особенно если дело касалось «этих людей». Мне больше нравилось думать о всяких тайнах и секретах. Например, такая ли эта церковь, какой кажется на первый взгляд? Как сильно это место связано со Святой Церковью?

Даже если эти люди пришли «оттуда», они, наверное, не были упёртыми радикалами, если судить по этой статуе. Пусть мы и называем её Святой Церковью, эта организация на самом деле не такая уж сплочённая.

Несмотря на то, что Церковь, которая противостоит Ассоциации магов, является тайной частью крупной религиозной организации, одним из её истоков считается собрание представителей всевозможных христианских конфессий. Поэтому верхи Святой Церкви не делают различий между Ветхим и Новым Заветами, благодаря чему у неё самая большая магическая основа в мире.

Опять же это утверждение не всегда применимо. На самом деле существует сильный перекос в пользу Ветхого Завета. Ходили даже слухи, что кардиналы были людьми Святой Церкви. Это привело к созданию группы, которая хотела уничтожить фракции, не следовавшие Ветхому Завету, и вся организация погрязла в разногласиях, но...

Часовая башня явно была не в том положении, чтобы их критиковать.

В конце концов, там, откуда я пришла, борьба между фракциями стала практически традицией.

Впрочем, называть это традицией было бы преуменьшением. Включая политику, около восьмидесяти процентов всех споров были сугубо внутренними. Не знаю, куда подевалось благородное стремление к знаниям. Впрочем, от всей этой испорченности я испытывала невероятное возбуждение. Как ни крути, такова человеческая природа.

— Вас заинтересовала эта статуя Богородицы, маг?

— Да, это большая редкость.

— Я слышал, что она стоит здесь уже довольно давно. Отцу Фернандо, наверное, известно больше, чем мне.

— Вот как. Тогда это, скорее всего, связано с кельтской культурой, которая изначально имела место здесь, верно? Нет, основа другая. Вероятность лишь культурного синкретизма также...

Мой брат начал что-то бормотать себе под нос. Не будь мы в этой деревне по делу, он бы, наверное, остался здесь на целую неделю только для того, чтобы всё изучить.

Страж могил произнёс:

— Прежде чем мы отправимся к моему дому, вы не могли бы помолиться этой статуе? Это одно из правил деревни.

После этих слов Берзак преклонил колени. Из-за мускулистого телосложения он больше походил на рыцаря, дающего обет во время молитвы.

— Если она не против того, что я маг... — сказал мой брат и перекрестился.

Я тоже не испытывала никакого отвращения и поэтому последовала его примеру. Поскольку я по сути являлась атеисткой, для меня это было в новинку. Меня на самом деле не заботило, существовал ли Бог (или боги) на самом деле. Я просто думала, что это был бы кто-то с личностью, похожей на мою.

Затем Берзак вышел через заднюю дверь церкви.

Позади неё раскинулось болото. Его окружала металлическая ограда, за которой стояло несколько каменных надгробий. Наверное, это и было кладбище.

Не обратив на него никакого внимания, Берзак повёл нас дальше.

Рядом с церковью располагался маленький ветхий дом. Он больше походил на большую кладовку, чем на место для проживания. Правда, судя по мебели, которая стояла внутри, он действительно здесь жил.

На грязном дубовом столе стояла пара металлических кружек с кофе. Он был похож на грязную воду и имел такой же вкус. Я не нашла в себе смелости выразить своё отвращение предложенным напитком, однако мне всё равно пришлось приложить значительные усилия, чтобы сохранить невозмутимое выражение лица.

Увидев, что мы оба выпили немного кофе, страж могил перешёл к делу.

— Что вам нужно от меня?

— У меня есть просьба.

Мой брат встал и вежливо склонил голову.

— Я многое слышал о кладбище Блэкмор. Я понимаю всю эгоистичность моей просьбы, но всё равно надеюсь, что Вы одолжите мне стража могил. Разумеется, я подготовлю соответствующую компенсацию.

— Ха!

Берзак погладил бороду и рассмеялся.

— Часовой башне нужна моя помощь? И не просто какому-нибудь магу, а самому Лорду?

Однако мой брат даже не изменился в лице. Ещё раз склонив голову, он произнёс:

— Прошу от всего сердца. И ещё позвольте Вас поправить. Я здесь не от имени Часовой башни, это моя личная просьба.

— Хм-м.

Не переставая гладить бороду, страж могил прищурил свои голубые глаза.

Похоже, он понял, что мой брат не шутил. На его грязном лице лишь глаза горели огнём, как у мальчишки. Внезапно, мне пришла в голову мысль, которая удивила даже меня саму.

— Личная просьба, значит. Я думал, в Часовой башне все только и делают, что сражаются за свои фракции.

Ого, дурная слава о нас достигла даже таких отдалённых мест.

— Не скажу, что Вы не правы. Но это не всё.

— Ну, тогда ещё гоняются за Спиралью Истока.

В голосе Берзака чувствовалась лёгкая тревога. Значит, у него всё-таки было правильное представление о магии.

Спираль Истока. Или просто Исток.

Да. Предположительно, цель любого мага. Опять же слова «Спираль Истока» были лишь для удобства. Вообще, давать этому название было неправильно, поэтому иногда просто использовали «Исток».

Даже межфракционные войны строились на этом. Даже одержимые борьбой за власть не могли про это забыть. Или можно было сказать, что некоторые предпочли бы одержимость властью, лишь бы сбежать от этого. Это была абсолютная, сокровенная мечта любого мага.

Однако мой брат покачал головой.

— Это не имеет прямого отношения к моей просьбе. Однако, поскольку Спираль является истоком всего, я не могу отрицать вероятную связь.

Это был... чрезмерно точный ответ.

Пальцы Берзака стучали по столешнице, словно метроном, механически отмеряющий время.

— Хотите одолжить стража могил, да?

В комнате воцарилась тишина. И тем, кто её нарушил, оказался совершенно другой человек.

В дверь хижины тихо постучали. Я повернула голову и увидела, как деревянная дверь медленно и со скрипом отворилась.

— Мистер Берзак.

Это была миниатюрная девушка с капюшоном на голове, скрывавшим глаза. Причина, по которой я увидела в госте девушку, заключалась в том, что у неё был милый голос. А так это вполне мог быть и юноша. В принципе мне оба варианта нравились. У меня возникло желание подвергнуть её умеренной боли и послушать, как она будет кричать от страданий.

— А, ты пришла.

Судя по голосу, Берзак находил эту ситуацию неприятной.

— Эм... я слышала, что сегодня будет тренировка.

— Всё верно, но так уж получилось, что у меня гости. Прошу прощения, но тренировка отменяется. Раз уж у тебя появилось свободное время, ты не могла бы помочь подготовить одеяла?

— Хорошо.

Обмолвившись лишь парой предложений, девушка в капюшоне ушла. Жаль. Я хотела кое-что у неё спросить. Правда, у меня была чувство, что ей не захочется разговаривать с незнакомцами.

Мы вновь посмотрели на Берзака.

— Теперь я знаю, что Вы говорили серьёзно. Однако я не могу дать ответ прямо сейчас. Думаю, нам обоим нужно немного времени, чтобы всё обдумать, — сказал Берзак, вежливость которого резко контрастировала с его неопрятной одеждой. Он указал подбородком в сторону окна. — За деревней есть охотничий домик. Можете остаться на ночь там.

— Большое спасибо.

Мой брат снова склонил голову.

— Кроме того, если вы хотите остаться в этой деревне, то вам нужно соблюдать несколько правил, — произнёс Берзак.

Он поднял четыре пальца.

— Во-первых, вы должны помолиться статуе Богородицы по прибытии в деревню. Это вы уже сделали.

Берзак загнул указательный палец.

— Во-вторых, не выходите на улицу ночью. В-третьих, не ходите на кладбище в одиночку. В-четвёртых, посещать кладбище группой можно, но не приближайтесь к болоту. Надеюсь, вы будете подчиняться этим требованиям.

Ну и ну.

Какие необычные правила.

Молитву статуе можно было понять, но всё остальное я находила весьма странным. Подобное можно было увидеть скорее в устаревших фильмах ужасов, нежели в наказах для детишек. Но прежде чем я успела задать какие-либо вопросы, страж могил серьёзным тоном произнёс:

— Прошу вас, пожалуйста, соблюдайте эти правила.

— А-а-а-а! Здесь, наверное, полно клещей! Может, даже вшей!

Одеяла были затёрты до дыр, а постели ужасно воняли. Следуя словам Берзака, мы прибыли в охотничий домик.

Я почувствовала тревогу, стоило мне услышать, что его использовали лишь для охоты. Как выяснилось, этот домик был ещё более ветхим, чем хижина Берзака. Я приложила все усилия, чтобы всё обработать обеззараживающей магией, но всё равно жалела, что не взяла с собой больше трав. Я прослушала не так уж много лекций на факультете ботаники, но всё равно смогла бы привести это место в более приличное состояние.

В другом конце комнаты мой брат отработанным движением встряхнул одеяло и закутался в него.

Это напомнило мне, что он путешествовал по всему миру. Осознав, что он когда-то вёл такой образ жизни, я слегка растерялась, после чего поспешно накрыла себя одеялом, не успев подумать о последствиях.

Внутри треснувшего фонаря слабо покачивался огонёк.

После небольшой паузы мой брат произнёс:

— Моя дорогая, тебе не нужно было сопровождать меня.

— В смысле? Разве это не здорово, когда брат и сестра работают вместе ради достижения цели?

Я невольно испытала наслаждение, когда увидела в слабом свете недовольное лицо моего брата.

Возможно, моё наслаждение не осталось незамеченным, поскольку он отвернулся от меня, перекатившись на другой бок. Вообще-то спина тоже могла выражать самые разные эмоции, но я приструнила своё желание поиздеваться над ним и задала самый важный вопрос:

— Дорогой мой брат, может, расскажешь мне... про ключ к твоей победе?

— Тебе незачем это знать, — холодно отрезал мой брат.

— Почему же? Знаешь, очень даже вероятно такое, что если ты отправишься на Пятую Войну за Святой Грааль, то кончишь так же, как и мой дядя Кайнет. Или, возможно, мне стоит сказать, что это единственный разумный итог, который тебя ждёт. Конечно же, в таком случае мне захочется узнать, что за план такой придумал мой трусливый брат.

— ...

— О, значит, ты думаешь, что я от тебя отстану, если ты просто промолчишь? Позволь напомнить тебе, что это напрямую связано с твоим обещанием. В конце концов, если ты умрёшь, то это сильно скажется на семье Эль-Меллой.

Поскольку я затронула болезненную для него тему, мой брат нехотя ответил:

— У мага нет никаких шансов победить Слугу.

— Разумеется.

Это было так логично, что не вызвало у меня никаких эмоций.

Слуги.

То, что маги называли «Призраками прошлого».

Мы можем использовать их разными способами. Например, призвать их из «Трона» на короткое время с помощью ритуала и использовать определённую часть их силы или конкретные фрагменты их Благородных Фантазмов.

Однако только на Войне за Святой Грааль города Фуюки можно было призвать Слугу вместе с его или её личностью. По крайней мере, так мне было известно.

Лишь небольшой процент людей в Ассоциации магов знал про Фуюки. А те, кто знал, скорее всего, просто отмахивались, думая, что это был просто очередной бредовый ритуал на Дальнем Востоке. Несмотря на то, что он привлёк к себе немного внимания из-за смерти предыдущего Лорда Эль-Меллоя, его обсуждали лишь некоторые эксцентричные маги, и интерес к нему давным-давно пропал. Я не могла назвать это прямым вмешательством разведки, но всё равно чувствовала, что кто-то воздействовал на систему. Опять же для Часовой башни Дальний Восток был страной варваров, поэтому игнорирование Войны за Святой Грааль было вполне естественным. Наверное, у меня просто было слишком бурное воображение.

— Однако у всех Слуг есть кое-что общее, — продолжил мой брат. — Каждый из них – это Героическая душа. Слуг можно призвать лишь в виде духов, которые лишь временно обретают телесную форму благодаря магической энергии. Тем не менее, они всё равно остаются духами, то есть у них есть духовные ядра. А раз есть духи, значит, должны быть и эксперты по борьбе с ними.

Когда я услышала это, меня озарило.

— Подожди... то есть ты хочешь одолжить стража могил...

— Да. Я хочу, чтобы страж могил кладбища Блэкмор – желательно сам Берзак Блэкмор – принял участие в Войне за Святой Грааль в качестве моего помощника.

Впервые за долгое время я посмотрела на брата со всей серьёзностью. Стоит заметить, что он имел наглость сказать нечто подобное, даже не повернувшись ко мне лицом.

— Эй, просто хочу напомнить, что так обычно относятся к фамильярам.

Несмотря на то, что все видели в Войне за Святой Грааль лишь странный ритуал на Дальнем Востоке, это была битва между магами. Именно маги были главными героями в этой войне. Героические души, несмотря на всё их могущество, являлись лишь фамильярами, инструментами для достижения победы. Если бы речь шла о близком помощнике или подчинённом, то в этом, возможно, был бы смысл, но идея взять с собой совершенно постороннего человека попросту не укладывалась в голове.

А если этот человек даже не маг?

Нормальному магу никогда бы не пришла в голову такая идея. Потому иначе все вокруг начали бы задаваться вопросом, действительно ли он или она является магом.

— Если буду играть по правилам, то справлюсь не лучше Кайнета, верно?

— Да, это так.

Я поняла.

В конце концов, в сравнении с предыдущим Лордом Эль-Меллоем мой брат был трусом, который выжил лишь благодаря удаче и осторожности, но это совершенно отличалось от того, сможет он победить или нет.

— Но... А-а, то есть ты намереваешься сражаться со Слугами, как если бы они были призраками или злыми духами.

— Люди тоже всего лишь существа из плоти и крови. Всё сводится к базовой структуре.

Голос моего брата стал немного приглушённым. О, неужели слова «злые духи» его задели? Я сделала вид, что ничего не заметила, и продолжила разговор.

— Думаешь, страж могил тебе поможет?

— Понятия не имею. Ведь я даже не знаю, могут ли стражи могил кладбища Блэкмор противостоять Слугам. Это всего лишь вероятность.

Сказав это, мой брат покачал головой.

— Правда, это на удивление интересная деревня. Кладбище Блэкмор очень известно, но никто не знает про это место. Статуя Чёрной мадонны и эти правила лишь подогревают моё воображение. В хорошем смысле.

— Воображение, значит, подогревают...

Иногда я задаюсь вопросом, стоит ли считать моего брата неожиданно безумным или же, наоборот, слишком учёным для мага.

— Ну, всё же хорошо, что я рядом, верно?

— В смысле?

Мой брат наконец повернул голову и посмотрел на меня. В этот момент через щель под дверью в домик затекла серебряная жидкость.

— !

Жидкость изменила форму, когда мой брат резко вздохнул от неожиданности. Поверхность ртути запузырилась, и через секунду перед нами появилась горничная.

— Привет, народ! А вот и я!

Горничная из ртути поприветствовала нас голосом пьяного старика. Несмотря на то, что я могла сделать это лишь в своём воображении, мне очень захотелось со всей силы ударить Флата по лицу. Чему этот парень учит Объёмную ртуть семьи Эль-Меллой?

Я вздохнула и произнесла, обращаясь к горничной из ртути:

— Спасибо, Триммау.

— Ты всё-таки взяла её с собой.

Мой брат прижал ладони к вискам, словно пытаясь избавиться от головной боли.

— Разумеется, иначе зачем я так кропотливо добавляла ей функции автоматического управления?

— Где она была, когда мы ехали на поезде?

— Я её под вагон запихнула. И ещё попросила взять остальной багаж.

— Любишь же ты заниматься ерундой.

— Хм-м! Можешь гордиться своей младшей сестрой, знаешь ли! Или ты мог бы назвать меня «тёмной лошадкой» класса Эль-Меллоев, это прозвище тоже неплохое.

Я выпятила грудь, будто хвастаясь перед братом, у которого едва заметно дёргалась щека.

— Триммау, какова обстановка в деревне?

— Мистер Берзак в своей хижине, отец Фернандо и монахиня спят в церкви. Остальные жители деревни тоже находятся в своих домах.

— Хмф. Значит, ничего подозрительного. Неужели все действительно следуют правилам? — сказала я, подперев подбородок одним пальцем.

Была вероятность, что они сидели по домам, потому что снаружи не происходило ничего интересного или что правила служили лишь для того, чтобы пугать гостей, но в это почему-то слабо верилось.

Мой брат с глухим стуком лёг.

— С этим можно и завтра разобраться... Я очень устал.

Вскоре после этих слов его дыхание выровнялось, так что, полагаю, последняя его фраза была правдой.

Обычно в это время брат готовился к моим предстоящим издёвкам, но, судя по всему, проделанный путь действительно его вымотал. Мой брат был не очень-то выносливым, поэтому такая усталость после подъёма в столь крутую гору и переговоров со стражем могил была неизбежна.

Усилив свои глаза, я могла разглядеть морщины между его бровями. Если они служили доказательством того, что он находился под моим контролем, то я бы хотела, чтобы эти морщины стали ещё глубже. И затем я сразу же начала размышлять над тем, была ли эта мысль чересчур наивной. В конце концов, если бы я хотела оставить свой след, то вполне могла бы использовать более экстремальный и необратимый метод. Лучше всего будет, если я смогу заставить его ненавидеть меня всю свою жизнь. Тогда он будет помнить меня всегда.

— Спокойной ночи, брат.

Сказав это, я задула огонь в фонаре.

— Триммау, ты где? — позвала я своего фамильяра через несколько минут.

— Рядом с Вами.

— Возьми меня за руку.

— Хорошо, госпожа.

Я ощутила прикосновение чего-то холодного. Чувствуя эту успокаивающую прохладу, словно она была спасательным кругом, я погрузилась в знакомый сон.

◆ 第二章 ◆

Глава 2

1

Следующий день был ярким и солнечным.

Я открыла окно охотничьего домика, и моё лицо осветили лучи утреннего солнца.

Поскольку мы находились в горах, лето всё равно было немного прохладным. В домике, который ещё вчера представлял собой жалкое зрелище, царил порядок. Несомненно, это был результат ночной работы Триммау.

Она также заварила чёрный чай, что идеально совпало с моим пробуждением.

Помимо печи, всё, начиная с чайника и заканчивая водой, принесла Триммау. Поскольку её функция автоматического управления была активна со вчерашнего дня, я потеряла довольно много магической энергии, но это была необходимая жертва ради комфорта.

Я сделала глоток ароматной жидкости янтарного цвета и сразу же ощутила, как ко мне возвращается сознание.

— Да, да. Вот это нормальное утро. Наконец-то.

— Сегодня я приготовила паштет.

— Мне толстым слоем.

— Хорошо.

Триммау нанесла паштет на ломтики хлеба и положила их на мою тарелку. Стоило мне откусить кусочек, как я ощутила богатый вкус во рту. Сочетание нежности мяса и идеального количества соли будто придумали на небесах.

Я блаженно сделала ещё один глоток чая и начала наслаждаться витавшим в воздухе ароматом.

У меня осталось мало десертов, так что, полагаю, придётся довольствоваться шоколадными пирожными. В тот момент, когда сахар начал подстёгивать мой мозг, одна из дверей открылась.

— Какая изысканность.

Почёсывая голову, из другой комнаты показался брат, который, видимо, только что проснулся.

Судя по всему, он попытался причесать свои волосы, но выглядели они всё равно ужасно. Полагаю, есть люди, которые предпочитают жить вот так, но... На самом деле, едва я подумала об этом, у меня в голове уже всплыли имена пары учеников. Однако я всё равно не одобряла этот его вид.

— Да. Кофе, который мы пили в доме стража могил, можно было назвать пыткой. Вот, присоединяйся.

— Что ж, благодарю за щедрое предложение.

Сказав это, брат сел напротив меня.

После того, как Триммау налила ему чашку чая, её пальцы превратились в расчёску, и она начала помогать ему с волосами.

Мой брат явно ещё не до конца проснулся. Он что-то бормотал себе под нос и шевелил пальцами, словно нажимая на кнопки геймпада. Выглядело это очень странно. Правда, после нескольких глотков чая и кусочков хлеба в его глаза вернулась жизнь. Он даже начал говорить больше, чем обычно.

— Вот как. Ты хорошо обучила Триммау. Но, может, тебе стоит пить этот чай с друзьями?

— Прозвучало почти как совет от старшего брата. Буду иметь это в виду.

Проблема заключалась в том, что у меня не было друзей. Пить чай или есть десерты нужно с теми, кому доверяешь, кто ни за что не захочет тебя отравить. Поэтому было весьма досадно, что я не ладила с такими людьми. Но если бы меня спросили, грустно ли мне было от этого, то я бы призналась, что нет, я этим на самом деле наслаждалась.

Беда в том, что несмотря на мою объективно несчастную жизнь, меня переполняло счастье. Еда, которую я приготовила сама, чтобы меня не отравили, готовность к переговорам в случае давления на светской встрече, поиски правильной тактики ведения боя – всё это доставляло мне огромное удовольствие.

Разумеется, если бы не дворецкий, обучивший меня всему этому, я бы, наверное, уже давно рассталась с жизнью. Прошли годы с тех пор, как он меня покинул, но техники и уроки, которые я освоила благодаря ему, остались в моём сердце.

В общем, я ответила как обычно и вернулась к более насущной теме:

— Итак, что ты собираешься делать?

— Мистер Берзак сказал, что ходить на кладбище в одиночку нельзя, так?

Услышав это, я улыбнулась.

— Нас двое, нам можно.

— Значит, правил мы не нарушим, — равнодушно сказал брат, откусив ещё кусочек хлеба.

Несмотря на то, что он постоянно жаловался на боли, с животом у него на самом деле было всё не так плохо. Говоря по правде, мой брат очень даже любил еду. Просто он считал, что у него не было времени ей наслаждаться или что-то в этом духе. Какое расточительство. Если спросить меня, то в моей жизни не было времени ни для чего, кроме развлечений и наслаждения.

— Я согласна сначала посетить кладбище. Раз уж мы здесь, чтобы раздобыть себе стража могил, то нам придётся туда сходить.

Я осушила свою чашку. В этот момент в дверь постучали.

— Эм... Доброе утро.

Дверь слегка приоткрылась. Возникшая щель была не толще нити. Я почти подумала, что это была какая-то магия или, по крайней мере, некое существо, которое могло войти внутрь только после приглашения. Я приказала Триммау спрятаться и сказала:

— Прошу, заходи.

— Д-да...

Дверь со скрипом отворилась чуть шире. Сквозь щель, которая теперь стала размером с ладонь, я примерно прикинула рост и одежду человека, стоявшего за дверью.

Это была девушка в сером капюшоне, скрывавшем лицо.

— Эм... Мистер Берзак приказал мне стать вашим проводником... М-мы виделись вчера у него дома...

— А, разумеется, я помню.

Увидев, как я кивнула, девушка облегчённо вздохнула. Не знаю, была ли это природная стеснительность, или же она просто боялась незнакомцев. Наверное, оба предположения в какой-то степени были верны.

Я покосилась на брата, чтобы понять, что он думал по этому поводу. Это означало, что нам фактически ограничивали свободу перемещения, однако проводник мог быть нам полезен. В конце концов, здесь, наверное, было полно вещей, которые можно было понять только после объяснений знающего человека. Для тайного исследования всегда можно было найти другое время.

— Что ж, тогда будь так добра.

— Хорошо.

— Дай нам минуту, пожалуйста.

Я ускорила превращение Триммау и приказала ей укрыться в моём чемодане. Его вес был уменьшен с помощью магии, так что я могла носить его с собой даже без усиления.

Мы вышли из охотничьего домика и увидели, что девушка в капюшоне смотрела на небо. Выглядела она довольно одиноко.

Небо успело заметно преобразиться и теперь было затянуто тёмными облаками. Я не знала, было ли это совпадение или нет. Девушка органично смотрелась на фоне мрачного неба и земли под ним, словно она была зимней феей из далёких земель.

— Прости, что заставили ждать.

— Ничего страшного, — девушка опустила голову. В этот момент подул ветер.

Порыв ветра сдул капюшон с её головы, открывая нашему взору её лицо. Это было потрясающей красоты лицо, которое обрамляли серые волосы, заплетённые в косу и собранные в пучок. То, как она с замкнутым видом отказывалась смотреть нам в глаза, было очень мило и как раз в моём вкусе. Можно было сказать, что она так и просила поиздеваться над ней.

Но не успела я подумать об этом, как произошло нечто неожиданное.

— О-о-о-о-ох!

Прозвучало так, словно у кого-то вдруг случился припадок. Такого откровенного крика я не слышала вот уже года три и поэтому невольно развернулась.

— Что-то не так?

— Н-нет, нет, всё нормально, — хрипло ответил мой брат, прижав ладонь к лицу.

Мне всё равно удалось различить выражение его лица между пальцами. Я уже видела такое раньше, когда что-то внезапно причиняло моему брату психологическую травму. Я обладала целым арсеналом секретного оружия, но ни одно из них не смогло бы спровоцировать такую реакцию.

Девушка тоже развернулась в ответ на его крик. Она моргнула и с тревогой спросила:

— П-простите... С Вами всё в порядке?

— Эм, знаю, что это прозвучит невероятно грубо, но ты не могла бы опустить капюшон пониже?

— А?..

Девушка застыла.

Честно говоря, я тоже была немало удивлена. Обычно мой брат был очень вежлив с женщинами. С тех пор, как он принял титул Лорда, я ни разу не видела такого непочтения к незнакомому человеку с его стороны. Однако странности на этом не закончились.

— Нет, всё хорошо. Вы считаете, что мне лучше опустить капюшон. Ясно. Я так и сделаю.

Хм-м-м?

Не знаю, почему, но её голос был полон энергии. Какого чёрта? Это была какая-то странная ситуация, которая выходила за рамки моего понимания?

— Приношу свои глубочайшие извинения. Это вызывает у меня психологический дискомфорт по личным причинам. Надеюсь, ты не против.

— Нет, с чего бы? Не переживайте, — сказала девушка, покачав головой и опустив капюшон на лицо.

— Хи-хи-хи! Не думала, что такое произойдёт да? Глупая...

Раздался пронзительный звук, после чего всё резко затихло.

Мы с братом обменялись недоумёнными взглядами. Девушка энергично замахала правой рукой и прочистила горло, будто ничего не произошло.

— Что? — ошеломлённо спросил мой брат.

— Вам показалось. Не обращайтесь внимания.

Она произнесла это так серьёзно, что я на секунду действительно ей поверила.

Личная жизнь других людей являлась для меня таким лакомым кусочком, что мне, разумеется, захотелось узнать, что это было. Однако я почувствовала, что если спрошу её сейчас, то может произойти что-то плохое, и решила подождать удобного случая.

— Идёмте. Скажите мне, если вас что-то заинтересует, — поторопила нас девушка в капюшоне, бросив взгляд на моего брата, который по-прежнему стоял, будто каменное изваяние.

Вместе с девушкой мы обошли деревню, пообщались с жителями и узнали много нового. Например, несмотря на то, что это место находилось в Уэльсе, здесь говорили на английском.

По некоторым историческим причинам количество носителей валлийского языка стремительно сокращалось. Было время, когда на нём могло говорить меньше половины населения. Лишь в последние годы язык возродился, а культурный аспект образования также получил значительную поддержку. В результате владевшей языком молодёжи стало больше, чем стариков. Однако в этой деревне ничего подобного не наблюдалось, видимо, по причине отрезанности от внешнего мира.

Также девушка в капюшоне пользовалась на удивление большим уважением среди жителей деревни.

Не всех, но где-то половина из них сначала крайне формально приветствовала её, прежде чем заговорить с нами, словно она была аристократкой. Или, возможно, это было благоговение? В любом случае они не относились к ней как к обычной деревенской девушке.

Наверное, мне стоило назвать это неким почитанием, которое обычно можно было увидеть по отношению к идолу.

Да, именно это мне и напомнило их поведение. Идолопоклонничество.

Они видели в ней не человека, а скорее священный предмет. Они вели себя, как священник и монахиня, но при этом были более искренними и полными радости. Это выглядело очень странно.

Раз так, то почему девушка была такой застенчивой?

От человека, которого почитали в маленькой деревне, можно было ожидать скорее надменность, нежели замкнутость. Ладно, может, только я стала бы надменной, но она как минимум не должна была быть такой пугливой.

Тонкий парадокс ситуации будоражил мой разум потоком вопросов.

По крайней мере, у нас теперь была чёткая картина местности.

Деревня имела форму эллипса, сплюснутого с севера и юга, и была похожа на флягу из бутылочной тыквы, которую мой брат раздобыл во время путешествия по Дальнему Востоку. Церковь была в середине, а болото находилось на юге. Охотничий домик, в котором мы ночевали, стоял на западе деревни.

Мы также ещё раз посетили церковь.

— Вон там церковь. Вам её должны были уже показать вчера.

— Да... Там стоит статуя Чёрной мадонны. Ты не знаешь, откуда она?

— Я не могу сказать с уверенностью.

Она говорила с лёгким валлийским акцентом. Это было довольно мило. О нет, снова начали проявляться мои старые привычки. Нужно сдерживать себя.

— Однако все жители с энтузиазмом поклоняются ей. Если в деревне свадьба или рождение ребёнка, то сразу же идут к Богородице.

Village Map

Swamp

Metal Fence

Cemetery

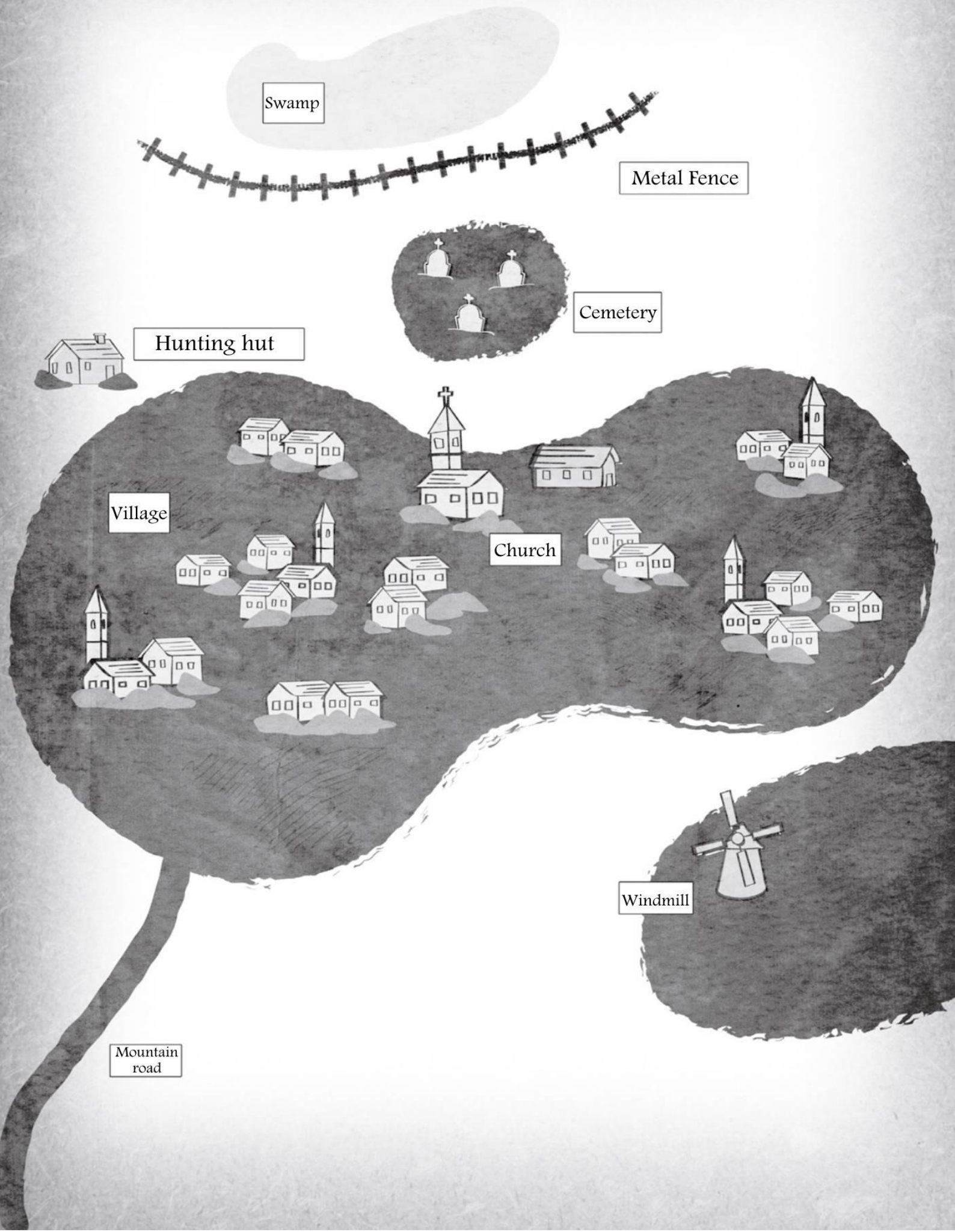
Hunting hut

Village

Church

Windmill

Mountain
road

— Хм, даже когда рождается ребёнок... — мой брат заинтересованно потёр подбородок. Обычно он бы уже достал сигару, но сейчас его, наверное, беспокоило то, что об этом могла подумать девушка в капюшоне.

Если мы хотели узнать больше об этой статуе, то нам нужно было допросить священника.

К сожалению, он отсутствовал, так что нам пришлось довольствоваться тем, как закатывает глаза сестра Иллюмия. Кому-то это, может быть, и понравилось бы, но не мне.

— Почему вы всё ещё здесь?

В этот раз она не стала шептать, а набросилась на нас, словно на провинившихся щенят. Не буду подробно пересказывать её слова, суть вы поняли. И да, если вам вдруг интересно, несмотря на то, что на её лице явно читалось отвращение, я не испытала никакого возбуждения от разговора с ней.

Затем мы пошли на кладбище. Оно не производило впечатления. Всего лишь несколько простых надгробий с именами людей. На ржавых железных воротах был узор, изображавший воронов, который мой брат с интересом изучил.

— Вороны здесь священны, верно?

— Да. За этим местом присматривает мистер Берзак, но владеет им другой человек.

Владелец.

На подсознательном уровне я предположила, что им был Берзак. Как выяснилось, это было не так. Мой брат начал внимательно изучать кладбище.

Одинокие надгробия под пепельным небом вызывали у меня чувство, больше похожее на пустоту, чем на страх. Это место... собирало смерть, как любая поверхность собирала пыль со временем. Несмотря на эти мысли, здесь было на удивление чисто. Наверное, в результате тщательного ухода со стороны Берзака или девушки.

На каждом из надгробий было высечено имя с датами, однако некоторые были настолько ветхими и потрескавшимися, что разобрать что-либо было практически невозможно. Примерно треть пребывала в таком состоянии.

Когда мои пальцы прикасались к надгробиям я ощущала пробирающий до костей холод камня. Здесь царила такая тишина, что можно было, наверное, услышать отголоски прошлого, если сосредоточиться. Выражаясь словами моего брата, мир после смерти пребывал в той же эпохе, в которой он был запечатан.

— Почему Вас заинтересовало подобное место, мистер Эль-Меллой II? — внезапно спросила девушка.

— Разве мистер Берзак тебе не сказал?

— Он... в основном говорит только о важных вещах.

Да, на меня он произвёл именно такое впечатление. Или, возможно, он был из тех, кто делает, что говорит, и говорит лишь то, что собирается сделать.

Мой брат подошёл к ней и объяснил, продолжая изучать кладбище взглядом:

— Мне просто нужна его помощь. Я пришёл попросить его одолжить стража могил.

Услышав это, девушка моргнула и повернула голову.

— Это значит, что мистер Берзак поедет в город?

— Ну, он ещё не дал ответ. А что?

— Д-да так, просто... — девушка запнулась. — Просто я никогда не покидала деревню.

— Никогда?

— Да. Ни разу.

Серый капюшон качнулся вверх-вниз.

— А, но время от времени сюда приезжают торговцы книгами и кучей других товаров. Я с самого детства с нетерпением жду эти дни!

— Книгами, значит. Любишь читать?

— Да, мне нравятся детективы, особенно классические...

Судя по её голосу, девушка обрадовалась на мгновение, но затем вернулась к прежнему состоянию, словно её внутренний огонь потух, не успев разгореться.

— Простите. Я всегда думаю о себе.

— Не нужно извиняться. Ты всего лишь отвечала на мой вопрос, — покачив головой, с горькой улыбкой произнёс мой брат. — Мы обмолвились лишь парой предложений, но я заметил, что тебя что-то беспокоит. Не стоит так низко о себе думать. Тебе нужно больше верить в себя.

— Верить... в себя...

— В конце концов, мистер Берзак поручил сопровождать нас, потому что доверяет тебе, разве нет? Даже если ты не доверяешь себе, можно довериться людям вокруг тебя, верно?

— ...

Плечи девушки содрогнулись. Чувство было такое же, как когда мы слышали тот пронзительный звук, но в этот раз она лишь помахала левой рукой несколько раз.

Девушка отвела взгляд в сторону, не глядя моему брату в глаза.

— А Вы... такой же?

— В более юные годы я был безнадёжным глупцом. У меня никогда не было уверенности в себе. Но прожив ещё немного, я встретил идиотов, которые поверили в меня.

Девушка положила ладонь на своё правое плечо и вновь погрузилась в молчание.

Затем мой брат спросил:

— Мистер Берзак твой?..

О, мы наконец-то подошли к теме, которая меня интересовала.

Разница в возрасте была достаточной для того, чтобы она приходилась ему дочерью, но я не думала, что это было так. Однако на обычных соседей они тоже не походили.

— Он... наверное, мой учитель.

— Учитель?

— Потому что однажды я стану стражем могил.

— Это семейная традиция?

— Стражи могил кладбища Блэкмор выбирают себе преемников из деревенских детей. Я слышала, что это очень древняя традиция. Мистер Берзак выбрал меня примерно девять лет назад.

О, значит, вот такая это была система.

Как будто сама деревня была связана договором с кладбищем Блэкмор. Несмотря на то, что я не знала, что было главнее, кладбище или деревня, систему создали таким образом, вероятно, для того, чтобы стражи могил никогда не канули в небытие. Ох, почему я думаю о таких вещах? Должно быть, исследование моего брата начало влиять на меня.

— Но... я не могу стать стражем.

— Почему же?

Услышав вопрос моего брата, девушка слегка содрогнулась.

— Ты в порядке?

— Я... — девушка прижала ладонь к груди, словно отчаянно пытаясь сдержать то, что было ей неподвластно. Спустя какое-то время она заговорила, будто ей удалось наконец-то исторгнуть камень из лёгких.

— Я б-боюсь... духов...

Духов. В данном случае это не было обычным суеверием.

Маги знали о существовании духов и призраков. Именно по этой причине некоторые изучали некромантию, а Святая Церковь использовала Обряды крещения. Героические души тоже относились к ним, несмотря на кажущиеся различия.

— Странно, да? Очевидно, что это пусть и очень старое, но обычное кладбище. И всё же та, кто однажды станет стражем могил, боится духов, — сказала девушка, опустив голову. — Но со мной с самого детства так. Несмотря на всю известность деревенского кладбища, я никогда к нему не приближалась... однако мистер Берзак всё равно выбрал меня. Я... я не понимаю, почему.

Может, поэтому она вела себя не так, как другие жители деревни? Я не могла сказать наверняка.

Девушка сжала в кулак ладонь, которую держала на груди.

— Даже теперь, просто находясь на этом кладбище, я... у меня такое чувство, что я вот-вот сойду с ума от страха.

Её хриплый голос разнёсся между надгробиями. И без того маленькая фигура сжалась ещё сильнее, словно могла исчезнуть в любой момент. Однако мой брат не стал её утешать. С таким спокойствием он обычно оценивал доклады учеников.

— Разве мистер Берзак выбрал тебя не потому, что ты была лучшей? — сказал он.

— То есть... я? Не может быть.

— Разумеется, тебе нужно найти способ победить или как-то использовать свой страх, но больших достижений в магии добиваются в основном те, кто

понимает все её ужасы, чем те, кто действует с совершенным равнодушием. Изначальные трудности могут на самом деле оказаться благом.

Возможно, из-за внезапности этих слов девушка повернула голову. Я впервые увидела, как она смотрит кому-то в глаза.

— Неудачи... могут быть благом?

— Да, иногда так оно и есть. Разумеется, в зависимости от действий человека они могут стать как благом, так и проклятием. Это в любом случае лучше тех идиотов, которые считают себя гениями, потому что не признают неудачи.

Что ж, сделаем вид, что не слышали последней фразы. Но если говорить честно, то именно поэтому это проблемное дитя ни с кем не могло делиться магией.

На секунду девушка лишилась дара речи.

Затем она развернулась к человеку, стоявшему у входа на кладбище.

— Мама.

— Вот ты где.

Это была женщина с добрым лицом, кутавшаяся в шаль.

На вид ей было где-то тридцать пять лет. Она не выглядела особенно красивой, но в её лице были некие тепло и доброта, которые заставили меня расслабиться.

— Я так рада, что нашла тебя. Пора молиться. Идём домой, а то не успеем.

— Но мистер Берзак назначил меня их проводником.

— Не упрямысь. Да, ты будущий страж могил, но нельзя из-за этого пропускать молитву. К тому же ты ведь всегда боялась этого кладбища, разве нет? Не нужно заставлять себя.

Мать улыбнулась и шагнула к девушке.

— В конце концов, твоё тело очень важно.

Странно.

Разве матери говорят такое своим детям? Да, её слова прозвучали весьма похоже на то, что обычно можно услышать от родителей, но то *как* она это сказала, вызвало у меня чувство, будто по коже прошлись шипами. Было в этом что-то неладное, словно пуговица, оказавшаяся не в той прорези.

Мать посмотрела на нас.

— Прошу прощения, дорогие гости, но вы не против отпустить это дитя?

— Она уже показала нам все самые важные места. Большое спасибо.

Девушка в сером капюшоне бросила взгляд на моего брата, вновь склонила голову и произнесла напоследок:

— Эм, пожалуйста, не ходите на болото.

— Я знаю.

Услышав ответ моего брата, девушка с матерью развернулись.

— Тогда прошу нас простить.

— Подождите, — окликнули их мой брат.

— Вам нужно что-то ещё от этого дитя?

— Только одно. У меня не было возможности спросить раньше, но ты не могла бы назвать своё имя?

— Грэй, — помедлив немного, пробормотала девушка.

В этот момент сквозь прореху в облаках показалось солнце.

— Бездёжная Грэй.

Её голос унёс летний ветер.

Несмотря на тепло, он был каким-то тусклым и серым. Наверное, чтобы соответствовать имени девушки.

Когда они ушли, мой брат ещё раз обошёл кладбище.

Он достал сигару, медленно закурил, как обычно, и продолжил ходить по кладбищу, как и до ухода Грэй. Спустя какое-то время он провёл ладонью по волосам и тяжело вздохнул.

— В чём дело, дорогой мой брат?

— Что-то здесь не так.

— Ты про её мать?

— Ну, и это тоже. Но главная проблема в том, что это место какое-то необычное. Если бы только мои исследовательские навыки были лучше...

Мой брат ещё раз вздохнул, после чего произнёс:

— Прошу прощения, Райнес, но ты не могла бы помочь мне и взглянуть?

— Хм-м?

Хоть это и не было мне в радость, я вняла его просьбе и активировала Мистические глаза. А, нужно будет потом принять капли, да? Мало того, что это было чертовски больно, так я ещё не могла просто разгуливать по деревне с ярко-красными глазами.

Я сразу же увидела ману этой местности. Магическая энергия здесь была активнее, чем в городе, и закручивалась вокруг кладбища, словно туман из дешёвого фильма ужасов.

— Не вижу ничего странного. Разве кладбища не все такие?

— Не закидывайся на одной точке, бери шире. Сосредоточься на своей голове и позволь фокусу размыться. Не просто смотри на это, а представь, что ты другая сущность, управляющая как собой, так и Мистическими глазами.

— Эй, с какой стати это вдруг превратилось в урок? — пожаловалась я, но послушно прищурилась и попыталась представить другую себя. Полагаю, это была очень базовая магия, так что не было никаких причин для того, чтобы у меня не получилось. Но для того, чтобы сделать это одновременно с активацией Мистических глаз, нужно было немного больше концентрации.

То, что я видела, начало меняться.

Что происходит?..

Я нахмурилась.

Духи, о которых говорила Грэй, по большей части были сплетены из воли умерших. Можно было сказать, что они были похожи на привычки мёртвых, которые запечатлелись в мире. Обычно они довольно быстро рассеивались, но иногда случалось и такое, что они оставались надолго из-за земли или наделённого

магией объекта. По этой причине и существовали так называемые «дома с привидениями». Правда, цена на такую недвижимость могла резко подскочить из-за того, что мои земляки слишком уж сильно любили призраков.

— В чём дело?

— Как бы лучше выразиться... Духи одновременно плотные и... «рассеянные», наверное, — ответила я в замешательстве от того, что видела. Концентрация энергии была очень высокой, следы их воли действительно присутствовали, однако они все были какими-то размытыми. Духов здесь едва можно было отличить от магической энергии. Казалось, они сливались в клубы дыма.

Но даже так я ощущала странную силу, которая отличалась от чистой магической энергии.

Некромантия не была моей сильной стороной, поэтому я не могла нормально описать увиденное, но это подстегнуло моё любопытство мага.

Как будто всё это кладбище представляло собой одного большого духа. Это и была природа кладбища Блэкмор? Посреди всего этого возникла пара нитей, сотканных из света.

— Эти... нити... единственное, что выделяется.

Казалось, они появились здесь только из-за сигары и исчезли сразу же, стоило мне их коснуться. Они явно не были частью кладбища. Услышав это, мой брат щёлкнул пальцами.

— Бинго!

— Есть идеи?

— Да. У меня было чувство, что на этом кладбище действует какая-то внешняя сила. Если ты смогла её увидеть, значит, это не пытаются скрыть. Да, её сделали прозрачной, но и обнаружения, похоже, тоже не боятся.

— Ну прости, что мои глаза такие никудышные.

На самом деле это были довольно посредственные Мистические глаза.

Я думала, что это стоило того, чтобы вызвать зависть у брата. Но если говорить честно, то большую часть времени они мне только мешали. Мне приходилось не только периодически принимать глазные капли, но и постоянно отходить после использования магии из-за боли, которую они причиняли. Правда, с тех пор, как брат начал меня учить, он, похоже, начал чувствовать, когда я теряю сознание, поэтому я перестала это делать, несмотря на всё желание... Ох, эта сволочь и его спартанские методы.

— Ты видишь, куда ведут эти нити?

— Секунду... Куда-то туда.

Сказав это, я подняла взгляд.

На противоположной стороне деревни выделялся высокий холм, на котором стояла потрёпанная временем ветряная мельница.

— Берзак ведь говорил, что у него гости, верно? — пробормотал брат.

Да, при встрече он так и сказал. Тогда он определённо имел в виду нас.

— Что ж, тогда пойдём поздороваемся.

Мы посмотрели в сторону кладбища с вершины холма.

— А-а, так вот про какое болото они говорили.

Нам нельзя было туда ходить, но смотреть издали никто не запрещал.

Это был на удивление большой участок болота, хорошо сочетавшийся с кладбищем. При виде мутной воды у меня возникло чувство, что если кто-нибудь упадёт в неё, то исчезнет навсегда. «Вполне возможно, что там и ядовитых газов полно», — вскользь подумала я.

Кажется, я где-то слышала, что болотные горючие газы были одной из причин возникновения «блуждающих огоньков». Хотя это и было очень романтично, в этом мире не существовало такой вещи, как настоящая тайна. За всем, как правило, стоял некий феномен, которому ещё не нашлось объяснения.

Возможно, мельница была сломана, поскольку, несмотря на ветер, она стояла совершенно неподвижно.

Строение, аналогичное тому, с которым сражался Дон Кихот, приняв его за гиганта, теперь было похоже на высушенный труп. Мой брат постучал в дверь.

Ответа не последовало.

— Дверь не заперта. Заходим.

— Эй!

Он открыл дверь, прежде чем я успела его остановить. В такие моменты моего брата всегда обуревала слепая решимость. Он бесцеремонно вошёл внутрь и сразу же нахмурился, осматривая комнату.

— Это?..

В оборудованном помещении стояли всевозможные современные механизмы.

Стоп, они действительно были современные?

Я освоила компьютер, поскольку сочла это преимуществом в мире магов, которые ненавидели технологии, но никогда прежде не видела ничего подобного. Здесь стоял хрустальный куб, чем-то напоминавший полупрозрачные компьютеры последних лет, но я не заметила ни клавиатуры, ни мыши, ни какого-либо другого устройства ввода.

А... Понятно.

В голове промелькнула мысль. На самом деле существовала одна группа людей, использовавшая такие технологии. Однако все знали, что они обычно не вылезали из своих подземных нор. Несмотря на то, что она практически не действовала на поверхности, эта группа всё равно была слишком могущественной, чтобы закрывать на неё глаза.

Мой брат посмотрел в сторону коридора небольшого домика.

Там было темно и сыро, словно в деревянном ящике для вина, хранившегося десятилетиями. Это была тьма, томившаяся под завесой; тьма, которую никто никогда не видел. Пока я была увлечена этим наваждением...

— Снято.

С другого конца коридора донёлся спокойный голос. Затем раздались шаги.

В комнате, которая была настолько ветхой, что любое движение даже человека с моим весом сопровождалось бы громким скрипом, его походка была лёгкой, как у кошки.

Подол плаща качнулся, и из темноты показались золотистые волосы.

На вид этому мужчине с закрытыми глазами было примерно двадцать пять лет. Опять же эта внешность явно не соответствовала его настоящему возрасту.

— Мне пришлось сказать «снято». Для места встречи с новым главой факультета современной магии эта сцена совсем не годится. Продюсеры, сценаристы, режиссёры – все должны нести ответственность. Простота, конечно, сама по себе не является проблемой, но всё же должен быть хоть какой-то кинематографический дизайн.

— Этого... не может быть...

Мне показалось, что все клетки моего тела готовы были вот-вот вскипеть.

Личность мужчины, стоявшего перед нами, была совершенно невероятной. Каким бы знаменитым ни было это кладбище, вероятность того, что он здесь появится, была гораздо больше, чем просто необычной.

«Директор».

Эта роль также существовала в Часовой башне.

Там этот титул считался легендой, потому что его обладатель превзошёл всю дюжину Лордов. По всей видимости, этот мужчина занимал эту должность с первого дня существования Часовой башни, и даже мне не выпадал шанс увидеть его.

— Я хотел встретить вас на входе, но, к сожалению, солнце сегодня слишком яркое. Это не идёт на пользу моему телу. Я принял профилактические меры, но прямой солнечный свет всё равно доставляет мне неудобства.

— ...

Буду с вами откровенной.

Мысли о кладбище Блэкмор и стражах могил полностью исчезли из моей головы. Всё, что я видела до этого момента, вдруг превратилось в давние, полузабытые воспоминания. Кто знал, что я встречу такую легенду в ходе столь обыденной поездки с моим братом?

Он был...

Стоит сказать, что фразой «Ассоциация магов» обычно описывали Часовую башню, но изначально существовало три подобные организации. Одной из них была, разумеется, Часовая башня. Другой было Блуждающее море, организация, занимающаяся изучением магии Эпохи богов. И последней была организация, практиковавшая формы древней алхимии, разительно отличавшиеся от тех, что использовали на Западе в наши дни.

— Зепия Эльтнем Атласия, — пробормотал мой брат.

Это было его имя... Имя директора третьей организации, института Атлас.

Зепия закрыл глаза и произнёс:

— Судя по вашим лицам, вы не очень-то удивлены.

— Разумеется, я удивлён. Настолько, что даже не знаю, как реагировать.

Мой брат вздохнул. При виде капель холодного пота, скатывавшихся вниз по его лицу, я поняла, что он нервничал. Слова об удивлении были не проявлением скромности или метафорой, а самой настоящей правдой. Напротив, если бы удар был немного слабее, то он бы, наверное, потерял сознание.

— Что привело сюда директора Атласа?

— О, я просто собираю кое-какие данные, не обращайтесь на меня внимания. Я планирую остаться здесь на некоторое время.

Его претенциозный голос эхом разнёсся по маленькой комнате. Я ощутила, как по спине прошла дрожь. Сердце билось так быстро, что, казалось, вот-вот развалится на кусочки.

Вероятность такого развития событий была весьма мала, но если Зепия вступит в бой с моим братом, то это может повлиять на всю историю Ассоциации магов. Логика твердила мне, что это было практически невозможно, но в сердце всё равно закрался страх.

Мой брат слегка опустил взгляд.

— Разве присутствие директора института в таком месте не вызовет проблем?

— Ха-ха, мы не Часовая башня, где даже телефонных проводов нет. Директор может обмениваться информацией с институтом из любой точки земного шара без всяких помех. По крайней мере, с моей точки зрения, нет никакой необходимости заставлять себя вести образ жизни крота.

Мужчина улыбнулся и пожал плечами.

— Несмотря на эти мои слова, наш курс действий целиком зависит от воли директора.

Такое поведение можно было увидеть лишь в пьесах, но это на удивление хорошо вписывалось в его образ. Окружавшая его сцена, казалось, пришла прямиком из фильма. С этого ракурса он казался просто молодым человеком лет двадцати. Возможно, «молодым» было преувеличением, но, по крайней мере, так было всяко лучше, чем указывать его настоящий возраст.

Магов-долгожителей было немало, но он отличался от них. Я слышала, что должность директора Атласа занимает один и тот же человек вот уже сотни лет.

Нет, честно говоря, я уже пришла к заключению. Просто оно было такое, что мне не хотелось об этом думать. Впрочем, Зепия быстро всё подтвердил лично.

— Поскольку, мне неприятен солнечный свет, вы, наверное, уже всё поняли, да? — он приоткрыл рот, обнажая острые зубы.

— Я уже довольно давно являюсь Мёртвым Апостолом.

Так вот как он умудрился прожить так долго. Мёртвые Апостолы обладали всеми широко известными качествами вампиров из городских легенд.

Бессмертие, которое могло прервать лишь полное уничтожение.

Жажда крови.

Боязнь солнца.

Он не находился прямо под солнцем, но всё равно испытывал на себе его косвенное воздействие. Должно быть, Зепия заранее принял меры, чтобы это ему никак не мешало.

Его голова медленно повернулась.

— Райнес Эль-Меллой Арчизорт, если не ошибаюсь?

— Эм-м, да.

Похоже, обо мне он тоже знал.

— Вот как, значит, в этот раз по сценарию вы приехали вместе.

— Что это должно значить?..

Услышав вопрос брата, Зепия повернулся к нему.

— ...сэр.

— Не желаете выпить вина, принцесса Эль-Меллой и Лорд Эль-Меллой? Или, возможно, мне стоит добавить «второй»?

Я практически услышала, как мой брат проглотил своё обычное замечание, когда Зепия его опередил. Я впервые встретила с кем-то, кто так досконально нас изучил.

— Вы... пьёте вино?

— Этот вопрос одновременно тема для беседы и анализ моей природы, Лорд Эль-Меллой II. В конце концов, я не какое-то вымышленное существо. Для меня это увлечение, и я им наслаждаюсь. Также, согласно вычислениям пятого отдела моего мозга, Вы ищете информацию в большинстве ситуаций. Время дорого нам обоим, верно? Так что подобного рода вычисления помогают его экономить. Но нам всё равно лучше сначала побеседовать.

— Благодарю, Вы очень добры.

Мой брат замешкался на мгновение, прежде чем кивнуть.

Мы проследовали в заднюю часть домика. По структуре он напоминал хижину Берзака, но при этом казался совершенно другим. Как и на входе, стены были наглухо заколочены досками, чтобы ветер не проникал внутрь. Здесь стояли пара стульев, стол и бутылка, которая с помощью некоего приспособления поднялась в воздух и налила нам вина.

Вероятно, это была не магия, а древняя алхимия института Атлас.

Несмотря на то, что мне не было жарко, по моему лицу струился пот. Нервы полностью вышли из-под контроля.

Я даже не ощутила вкус вина. На языке была лишь горечь, но я всё равно осушила бокал. Увидев это, Зепия наклонил свой бокал и вновь заговорил:

— Начнём с того, что могло смутить вас больше всего. Прежде всего, вам, должно быть, любопытно, какое отношение я имею к кладбищу Блэкмор, да?

«Встреча с Вами здесь уже сбивает с толку». В конце концов, вы говорите это в большинстве сценариев.

У меня возникло очень странное чувство.

Словно мне рассказали, чем всё кончится, ещё до начала дела. Читая детективы, я любила первым делом смотреть концовку, но мне не нравилось узнавать её от кого-то другого. Как будто кто-то коснулся моей кожи за секунду до того, как я ощутила зуд.

— Блэкмор – это имя Мёртвого Апостола, связанного с этой землёй, — сказал Зепия. — Он управлял птицами и жил более двух тысяч лет назад, но его, к сожалению, убили в этом сценарии. В знак уважения местный люд назвал кладбище в его честь. Вообще-то, я тоже связан с этим местом.

— Связаны? Каким образом, позвольте спросить?

— Дайте подумать... Прошлые результаты можно истолковать так, что мы могли быть товарищами. В зависимости от ситуации, разумеется.

— Товарищами? С Мёртвым Апостолом, существовавшим две тысячи лет назад?

— Ах, в моих вычислениях подобная ситуация случается более двадцати раз. Это лишь вероятность, но для меня этого уже достаточно для связи. Правда, эта вероятность того, что мы с Блэкмором становимся товарищами, была отрезана ещё до моего рождения около тысячи семисот лет назад.

...

Странно. Он, наверное, говорил о чём-то важном, но я не могла понять, как это было связано.

Я не впервые видела Мёртвого Апостола. В Часовой башне тоже хватало людей, одержимых становлением Мёртвым Апостолом. В конце концов, бессмертие даёт невероятное преимущество. В изучении Спирали Истока время имеет огромное значение, из-за чего большинство магов возлагает свои надежды на детей и внуков. Правда, если нельзя уменьшить количество теряемых знаний при передаче следующему поколению, обязательно найдутся люди, которые попытаются это обойти с помощью определённых методов.

Но «этот» был другим.

Если говорить в общем, я даже не думала, что разговариваю с человеком.

Он был почти как компьютер, подключённый к Интернету и выдающий информацию вне зависимости от времени, которому она принадлежала.

— Если хотите знать больше, то это кладбище возвёл маг, который также использовал птиц в качестве фамильяров, как Мёртвый Апостол Блэкмор. Вот почему считается, что вороны переносят душу умершего, одну из трёх неотъемлемых частей человека. Вот почему воронов используют. Стражи могил тоже должны это понимать. Ситуация, конечно, разнится в зависимости от того, кто они, но стражи могил – всё равно что маги, передающие своё искусство преемникам.

— Подождите минуту, пожалуйста, — сказал мой брат, не в силах больше сдерживаться. — Ваши слова приводят нас в полное недоумение. В конце концов, встреча с Вами здесь уже...

Он осёкся посреди предложения.

Потому что это была именно та фраза, которую предсказал Зепия.

— Прошу прощения. Возможно, вам от этого неуютно, но так мы сэкономим время. Вы всё равно спросили бы об этом в ходе беседы, так что почему бы не рассказать прямо сейчас? — ответил Зепия, словно это было очевидно.

Мой брат застыл с бокалом в руке. Он старался сохранять невозмутимость, но на алой поверхности вина всё же возникла рябь.

— У Вас Мистические глаза предвидения?

— Это немного другое. Да, некие сходства имеются, но все всё же есть большая разница. Приведу аналогию. Романы и пьесы пишутся примерно одинаково, но сами по себе они сильно различаются, верно? А, раз уж вы здесь, не желаете сыра к вину? У меня почти никогда не бывает гостей, так что не нужно быть такими зажатými. Вам необходимо насытить мозги достаточным количеством энергии, чтобы понимать мои слова.

Нам подали сыр и изюм.

Судя по запаху, они были высочайшего качества. Как и в случае с бутылкой, тарелки плавно опустились перед нами на стол. Он, вероятно, использовал те же нити, которые я увидела на кладбище.

— Проясните, пожалуйста.

— Вероятности неравнозначны. Я был уверен, что вы придёте сюда, но не знал, по какому сценарию будут разворачиваться события. Также я не мог сказать наверняка, будет ли принцесса Эль-Меллой с Вами или нет.

— Буду ли я с ним?..

Я невольно моргнула несколько раз, когда разговор вдруг переключился на меня.

— Мы живём в паутине вероятностей. Можно сказать, что исходы разных событий рано или поздно сходятся на одной волне. Перепрыгнуть на другую *в принципе* невозможно, но мы можем рассчитать форму других волн и выяснить, каким будет сценарий с наибольшей вероятностью возникновения.

Зепия вздохнул и откинулся на спинку стула.

О, так он всё-таки дышал. Опять же, что хорошего в поисках чего-то общего между нами? Несмотря на эту мысль, я не могла перестать заниматься этим.

— Я не детектив, но постараюсь рассуждать с помощью индукции и дедукции. Вероятности не бесконечны, но их неисчислимо много, поэтому проверить их все невозможно. Даже если я попытаюсь, в процессе рассмотрения возникнут новые возможности. По тому же принципу Ахилл никогда не догонит черепаху.

Сказав это, Зепия покрутил вино в бокале. Он был похож на калькулятор из древнего научно-фантастического фильма, который постоянно выплёвывает рулоны бумаги.

Даже мне как магу его слова показались абсурдными. «Вероятности не бесконечны», — нараспев повторил он, словно строчку из песни.

— Даже эта вселенная не может выдержать расширение до бесконечных возможностей. Однако общее их количество недоступно человеческому разуму. Поэтому мы и говорим, что они неисчислимы. И поэтому, возможно, цель существа по имени Зепия состоит в том, чтобы ограничить сцену и людей, а также уменьшить масштаб возможностей, которые необходимо учитывать.

— ...

Я начала понимать.

Вот оно что... Значит, мы сейчас разговаривали с воплощением вычислений.

Существо, похожее на мага, но им не являвшееся. Тот, кто давно отделился от науки. Реальность в его глазах была лишь симуляцией из огромного количества чисел и обработанных результатов. И конкретно эта реальность была лишь одним ^{сценарием} из пустых миров, которые он рассчитал. Именно с этой превосходящей позиции он и разговаривал с нами.

Несмотря на то, что мы – то есть Часовая башня и Атлас – являлись организациями магов, его взгляд на вещи уже можно было считать другим измерением. Это уже не была проблема уровня навыка. Все наши достижения даже рядом не стояли с его отправной точкой. Даже если бы на месте моего брата был какой-нибудь другой, более компетентный Лорд, результат бы не изменился.

Его вообще можно было назвать «живым»?

Люди не могут стать птицами. Прыжок с крыши здания приведёт лишь к смерти. Смотреть вниз с недостижимых высот сотен лет и сопротивляться желанию просто прыгнуть вниз и покончить со всем этим, наверное, было невероятно трудно даже для членов Атласа.

Каким Мёртвый Апостол - машина для вычислений, давно переставшая быть человеком - видел этот мир?

Дрожь, пробежавшую по моей спине, не мог вызвать ни один маг Часовой башни. Дело было не только в том, что магия была древней и загадочной. Навыки и история были на совершенно ином уровне.

Институт Атлас.

Когда-то он был частью Ассоциации магов, но их пути давно разошлись.

В мире магии существовало одно выражение.

«Не снимай печать с Атласа, пока мир не будет уничтожен семь раз».

Мой брат едва заметно кивнул.

— Думаю, в Ваших словах есть смысл. Нет, возможно, стоит сказать, что я вскоре пойму смысл Ваших слов.

— Что и следовало ожидать от Лорда Эль-Меллоя II. Из всех магов Часовой башни Вы первый приходите к пониманию в большинстве ситуаций.

— Ваша похвала – честь для меня, но это, вероятно, просто из-за моей неуверенности. Я так легко принимаю слова других, потому что осознаю свою некомпетентность.

— Думаю, поэтому мир и меняется к лучшему. Ваше влияние распространяется дальше, чем Вы думаете. Тень, которую Вы отбрасываете на мир, просуществует гораздо дольше Вас. Поэтому, наверное, можно сказать, что даже в смерти Вашего учителя был определённый смысл.

— Не упоминайте мистера Кайнета Арчибальда в таком ключе, — голос моего брата впервые стал грубым. Он резко встал, из-за чего его стул с громким стуком упал позади него.

— Прошу... прощения.

Сказав это, он склонил голову.

— Нет-нет, я сам виноват. В качестве извинения позвольте Вас предупредить, — Зепия поднял руку. — В будущем Вам придётся принять несколько решений. Невозможно сказать наверняка, навредят они или же пойдут на пользу, но я всё же могу дать актёру небольшое предостережение. В конце концов, сценарий, который Вы выберете в этом путешествии, повлияет на Вашу связь с Войной за Святой Грааль.

— Война за Святой Грааль...

Я услышала его стон.

Да, по этой причине он и пришёл на это кладбище. Мой брат хотел найти здесь способ победить в Войне за Святой Грааль, поэтому я не удивилась тому, что Зепия, который постоянно всё просчитывал, знал о его желании.

Однако что он подразумевал под связью с Войной за Святой Грааль?

Прежде чем на этот вопрос появился ответ, ситуация изменилась. В коридоре появился чей-то силуэт.

— Что вы здесь делаете?

Этот низкий голос был мне знаком.

— А, ты пришёл, Берзак. Как всегда пунктуален.

Сказав это, Зепия извлёк из недр плаща старинные карманные часы и улыбнулся.

— Я не ожидал, что вы встретитесь с «ним», — недовольно произнёс Берзак. Мы покинули мельницу и теперь стояли в тени леса неподалёку.

Берзак перекинулся с Зепией лишь парой предложений, прежде чем привести нас сюда.

Вечерний ветер гулял среди макушек деревьев.

Я начала использовать свои дыхательные техники. Мозг ещё не восстановился после истощения. Несмотря на то, что беседа была недолгой и говорил в основном мой брат, на меня всё равно навалилась невероятная усталость. Я была уверена в своей способности иметь дело с хитрыми старыми лисами Часовой башни, однако общение с директором Атласа было совершенно другим. Мне казалось, что мои знания о времени и реальности перемешали в кастрюле. Вряд ли все члены Атласа были такими же, но если да, тогда насколько чудная это была организация? Это вообще можно было назвать организацией?

Спустя какое-то время Берзак спросил:

— Где Грэй?

— Её забрала мать.

— Вот как, — пробормотал Берзак, после чего с серьёзным видом посмотрел на нас. — Я хочу кое-что удостовериться. Вы покидали охотничий домик прошлой ночью?

— Хм-м?

Одно из правил деревни запрещало выходить из дома ночью.

Мой брат нахмурился и произнёс:

— Нет. Вы же сами сказали, что это против правил. К чему этот вопрос?

— ...

На мгновение воцарилось молчание.

В его взгляде было больше от хищника, чем от ворона. Если выразиться ещё точнее, то он походил скорее на сову, чем на орла. Это был взгляд, который таил в себе знание тёмного леса и тяжёлым весом опускался на плечи.

Повернувшись к нам, он медленно заявил:

— Прошлой ночью произошёл инцидент.

— Прошлой ночью?

— Кто-то нарушил деревенское табу. Я знаю, когда кто-то не соблюдает правила.

И как это работало?

То, что он не рассказал нам об этом, вызывало подозрения. Он хотел поймать нас с поличным?

Я не удержалась и грубо помахала рукой.

— Чего же Вы тогда не ловите нарушителя? Или Вы намекаете, что это сделали мы?

— К сожалению, я не могу точно сказать, кто именно это совершил. Мне известно лишь количество нарушенных правил. Можете считать это властью стража могил.

Властью? Здесь не было камер наблюдения или подобных современных технологий, в этом плане деревня была весьма посредственной. Но если бы кто-то обладал властью над этим местом, он смог бы всё объяснить. Однако для постороннего человека не из деревни всё это больше походило на чёрный ящик.

Я невольно задумалась над тем, почему вообще существовали эти правила.

В этот момент я даже засомневалась в том, что это было всего лишь его воображение.

Впрочем, если мы углубимся в эту тему, разговор никогда не закончится, так что давайте сперва предположим, что Берзак говорил правду.

Табу, которое он упомянул, вероятно, было как-то связано с правилами деревни. Значит, либо кто-то проник в деревню и не помолился Чёрной мадонне, либо кто-то зашёл на кладбище в одиночку, либо кого-то угораздило оказаться на болоте, либо кому-то приспичило выйти из дома ночью.

Произошло что-то из этого.

Опять же нарушить правила было довольно просто.

Наверное, мой брат тоже так думал.

— Неужели никто в этой деревне не выходит из дома по ночам?

— Как правило. Но иногда такое случается. Дети ненароком нарушают правила, когда играют на улице. Но в этот раз были нарушены сразу два правила.

Если учесть его недавние слова, одно из них касалось пребывания вне дома ночью.

Я понятия не имела, как он мог это знать, поэтому оставалось лишь строить догадки. Получается, что кто-то вдобавок проник на кладбище или зашёл на болото.

— Кто-то вполне мог пробраться в деревню ночью, — пробормотал мой брат.

Ах да. Таким образом тоже можно было совершить сразу два нарушения. Станные правила в деревнях часто можно было встретить в детективных романах или страшилках, но я чувствовала раздражение из-за того, что мы сами вляпались в нечто подобное. На самом деле ситуация меня сильно напрягала, потому что я не могла сообразить, как это работало.

Берзак не согласился с нашими словами, но и не стал их опровергать. Он просто продолжал наблюдать за нами.

— Позвольте убедиться ещё раз, — произнёс он. — Лорд Эль-Меллой II, Вы сказали, что хотите одолжить стража могил, верно?

— Да, так оно и есть. И я только укрепился в своём желании после общения с мистером Зепией.

— Что Зепия сказал Вам?

— Я узнал, что эту деревню называли в честь Мёртвого Апостола. И этот Мёртвый Апостол мог быть товарищем Зепии в зависимости от ситуации. Ещё мне

стало известно, что он прибыл в эту деревню, чтобы собрать данные... Ну и всё, наверное.

Мой брат продолжал смотреть стражу могил в глаза.

Их взгляды будто сошлись в поединке. Мой брат был не настолько храбрым, так что мне, вероятно, стоило похвалить его за отвагу. Или отругать за неумение выбирать соперника. Но в этой ситуации я даже не знала, как поступить.

— Раз уж Вы спросили, эти правила имеют какое-нибудь отношение к Атласу?

— Я ничего не могу сказать по этому поводу.

Берзак покачал головой с явным недовольством.

Но мой брат не сдавался.

— Даже если Вам нечего сказать по поводу Атласа, эта деревня всё равно особенная. Мне нужен специалист по борьбе с духами. Я искал его последние десять лет. Поэтому я странствовал по миру в свободное время. Мои поиски не увенчались успехом, но я обрёл интуицию. И она подсказывает мне, что цель моих поисков находится где-то здесь.

— Десять лет, значит.

— Да.

Мой брат кивнул. Страж могил спросил ещё более сильным голосом:

— Зачем Вам нужен специалист по духам?

— Это... личное.

Война за Святой Грааль. Ритуал, запечатлевшийся в сердце моего брата и тревоживший его последние десять лет.

Однако кое-что вызвало во мне беспокойство.

Зепия предупредил его. Он сказал, что выбор, который мой брат сделает в этой деревне, может повлиять на его связь с Войной за Святой Грааль.

— Хмф.

Берзак погладил свою серую бороду.

Затем он указал в сторону деревенских ворот.

— Прошу вас уйти.

— Может, Вы передумаете? — взмолился мой брат. — Я понимаю всю эгоистичность моей просьбы. Понимаю, что лучше умереть, чем потакать капризам пришедшего мага. Но я всё равно должен кое-что сделать. И я знаю, что Вы можете мне помочь.

— ...

Берзак затих на какое-то время. В этот раз молчание затянулось.

Взгляд стража могил метался между моим братом и кладбищем. Сколько времени он здесь провёл? Если Грэй никогда не покидала деревню, тогда что насчёт него?

— Специалист по духам, да? Интуиция Вас не подвела... — сказал он.

Не знаю почему, но в его голосе чувствовалась некая усталость, словно конденсат в бутылке старого вина.

То же самое я ощущала в своём брате, который обошёл весь мир за последние десять лет в свободное время между возрождением класса Эль-Меллоев и вынужденным исполнением обязанностей Лорда.

Страж могил, который провёл в этой деревне всю свою жизнь, и маг, поставивший перед собой цель. Они были совершенно разные, но кое-что их всё-таки связывало. Возможно, по этой причине страж могил заговорил вновь.

— ...или, наверное, это можно назвать плодом наших трудов. Но именно поэтому она не может покинуть эту деревню.

— Кстати...

После паузы мой брат произнёс:

— Это имеет какое-то отношение к тому, что у неё лицо *великого героя Британии*?

Что?

Лицо героя? Что это вообще значит?

И как это связано с разговором?

В любом случае его слова поразили Берзака. Лицо, на котором до сего момента не было даже намёка на эмоции, резко изменилось. Он вновь повернулся к моему брату и уставился на него.

— Откуда Вы это знаете?

— Её лицо связано с причиной моего пребывания здесь.

— ...

Силуэт моего брата отражался в его глазах. Взгляд Берзака был таким пронизывающим, что им, наверное, можно было кого-нибудь заколоть. У меня возникло чувство, что если мы продолжим его злить, то моего брата порежут на кусочки.

Так продолжалось пару минут. Он отошёл от нас на несколько шагов, словно желая сдержать себя.

— Вы не могли бы мне всё рассказать? Прошу прощения, но я надеюсь, что Ваша сестра сможет оставить нас наедине.

— Хм-м? Зачем мне...

Я хотела возразить, но отступила, увидев странный огонёк в глазах Берзака. Неужели слова моего брата стали для него таким ударом? Я пожала плечами и не забыла прищуриться, выражая тем самым своё недовольство.

— Ладно, ладно. Я вернусь в охотничий домик. Довольны?

— Очень Вас прошу.

Я кивнула в ответ и быстро развернулась. Помахав рукой моему брату, я спустилась с холма и начала думать над тем, что произошло.

Какое ещё лицо героя?

Что за тайна привела сюда директора Атласа? Как отношение всё это имело к табу? Существовала ли связь с Мёртвым Апостолом по имени Блэкмор?

Всё для меня было загадкой.

Передо мной словно вскрыли ящик Пандоры.

Если не буду осторожной, то, наверное, стану глупой женщиной, которая принесёт одни лишь беды. Звучит это, конечно, интересно, но, полагаю, мне всё же стоит принять меры предосторожности. Раз уж моего брата подобные вещи не заботят, всё зависит от меня.

Но опять же.

Как выяснилось, эти меры оказались совершенно бесполезными...

◆ 第三章 ◆

Глава 3

1

Вернёмся в настоящее.

— Да, все принятые меры ни к чему не привели, потому что больше я ничего не знаю.

На этом Райнес закончила свой рассказ. Разумеется, мы находились в особняке Эль-Меллоев.

Косые лучи зимнего солнца проникли в комнату через окна и на секунду ослепили меня. Мне показалось, что я совершила путешествие сквозь пространство и время. Райнес была превосходным рассказчиком. Я слышала, что на факультете ^{Бришисан} традиционных знаний подражали бардам прошлого и ценили умение рассказывать истории.

В то же время мои щёки полыхали. Слушать, как кто-то говорит о тебе, действительно было так утомительно? Я знала, что это могло показаться неуважительным, но всё равно отводила взгляд и опускала голову в некоторые моменты её рассказа.

Сделав глубокий вдох, я осторожно спросила:

— Эм... Это вся история?

— После мой брат попросил меня вернуться в Часовую башню. И даже не сказал мне, почему. Я подготовила барьеры и защитную магию, но всё это оказалось впустую. Мало того, по возвращении он заявил, что собирается сделать тебя своей ученицей. Это взбудоражило весь класс Эль-Меллоев. Ладно, если бы ты просто стала ученицей среди множества других, но он никогда никого не брал под личную опеку.

Райнес пожала плечами и возмущённо фыркнула.

Я никогда прежде не видела, чтобы мой учитель занимал жёсткую позицию по отношению к Райнес. Даже сейчас я думала, что ослышалась.

— ...

В общем, это была длинная и бурная история.

Я опустила взгляд и задумалась.

Для меня она была не только длинной, но и полной тайн.

Например, я никогда не встречалась с этим Зепией из института Атлас. Я не осознавала, что он был настолько важной фигурой. Как будто мне сказали, что мой сосед был президентом небольшой страны. Мне оставалось лишь попытаться принять это.

— Поэтому ты всегда меня интересовала, — сказала Райнес, подперев рукой щеку и злобно улынувшись. — Поначалу я решила, что мой брат просто строит из себя добряка. Или, возможно, он наконец нашёл того, кто ему нравился. Но это

выглядело слишком уж странно. В конце концов, он удивительно хорошо вписывается в общепринятый образ мага.

Последнее я могла понять.

Учитель обладал очень необычной для мага проницательностью, но его ценности были на удивление ортодоксальными. Честно говоря, мне казалось, что только ценности и поддерживали его в нынешнем состоянии. В конце концов, несмотря на то, что он прошёл по пути аналитика магии до точки невозврата, ему всё ещё хотелось быть магом.

Райнес вдруг подняла голову.

— Ах да, кстати говоря, мой брат что-то там говорил про твоё лицо, да?

— Ну...

Я на мгновение задержала дыхание и погладила внутреннюю часть капюшона.

— Я ведь уже говорила об этом... да?

В башнях-близнецах Изельма.

В ходе дела о Золотой и Серебряной принцессах я рассказала Райнес о том, что моё лицо принадлежало другому человеку. Тогда она не стала меня успокаивать или задавать вопросы. Одно лишь это стало для меня большим спасением.

— Что ж, теперь я могу поинтересоваться. Что случилось потом? Почему мой брат сделал тебя своей ученицей?

— ...

Этот вопрос вселил в моё сердце холодное чувство страха.

Это было то, от чего я сбежала. То, чего я старалась избегать.

То, что я определённо не стала бы упоминать после приезда в Лондон.

Я сделала глубокий вдох. Мне нужно было набраться смелости. По крайней мере, я должна была рассказать ей. Но как? В голове всё ещё царил беспорядок. С огромным усилием мне удалось выдать из себя:

— Кое-кто... умер.

Услышав это, Райнес нахмурилась.

— Умер? Кто?

— ...

После нескольких секунд молчания я смогла произнести ещё одно слово:

— Я.

Лицо Райнес застыло на пару мгновений. Триммау, как обычно, налила мне чай. Это был единственный раз, когда его аромат меня ни капли не успокоил.

— В ходе... дела в моей деревне я... умерла.

— Подожди, это ведь не метафора вроде «прошлая я умерла»? — спросила Райнес.

Увидев, как я кивнула, она вздохнула.

— Как всё сложно. Если ты пришла ко мне, значит, сама ещё не разобралась в том, что тогда произошло, да? Правда, я до сих пор надеюсь, что ты сможешь рассказать мне больше.

— Вы не могли бы... немного подождать?

— Значит, не сейчас?

— Да. Я хочу сначала вернуться домой.

— Конечно. Хотела бы я отправиться с тобой, но мне кажется, что произойдёт что-то неприятное, если я сейчас покину Часовую башню. В конце концов, дело о «Рельсовом цеппелине» ещё не закрыто, — пробормотала Райнес.

Неудивительно. Титул Лорда был не просто для галочки.

Единственная причина, по которой мой учитель - совершенно не приспособленный к борьбе за власть – мог время от времени покидать Часовую башню, заключалась в том, что его поддерживала Райнес. Разумеется, другие фракции тоже так поступали, но фракция Эль-Меллой не могла позволить себе ни секунды слабости в своём нынешнем положении.

По её словам, это было похоже на замок из детских кубиков, который не мог стоять ровно. Придержи одну сторону – и другая упадёт. Иногда приходилось всё сносить и перестраивать заново. Наверное, я была единственной, кто думал, что чувство постоянной необходимости прорабатывать стратегию, словно простолюдин, на самом деле было очень уместно для мага.

Райнес постучала пальцами по вискам и сказала:

— Мне почему-то кажется, что возвращение домой, где ты умерла, ничем хорошим не кончится.

— Я как-нибудь справлюсь.

— Сама?

— Да. Таков план, — кивнула я.

Во время сражения с Фэйкер я осознала, что мне ещё многому нужно было научиться. Я не хотела её победить. Было бы слишком нелепо даже думать о том, что мне удалось бы победить такое могущественное существо. Да, у неё не было имени, но она всё равно оставила свой след в истории.

Впрочем, это навело меня на мысль. Если я хочу вновь сойтись в бою со Слугой, то мне нужно научиться смотреть в лицо своему прошлому.

Поэтому я ждала выздоровления учителя.

Получалось у меня не очень, но я ухаживала за ним, и поэтому мой внезапный отъезд наверняка вызвал бы неудобства.

— Передайте, пожалуйста, сообщение моему учителю. Я планирую вернуться в ближайшее время.

— Раз уж ты намерена вернуться, то обязательно передам. Если бы ты сказала, что всё, с тебя хватит, мне пришлось бы доедать эти десерты сквозь слёзы. Хм-м, я могла бы попросить Триммау связать тебя, но для сражения с тобой она, наверное, недостаточно сильна.

— Вы... серьёзно?

— Ха-ха, рада, что ты меня понимаешь, — Райнес поднесла руку ко рту и скривила губы в улыбке.

Её плечи затряслись, видимо, потому что это было так интересно. Спустя какое-то время она вытерла пальцем уголки глаз и подняла голову с посвежевшим лицом.

— Впрочем, с личной точки зрения, я восхищаюсь твоим духом. Жаль, что всё это маловероятно.

— Почему?..

— Ну, дело в обычном количестве. Одна ты вряд ли справишься.

— Что? — произнесла я и повернула голову.

Потому что слышала стук в дверь.

Спустя секунду приоткрытая дверь распахнулась, и на пороге возникла высокая фигура. Я расчёсывала эти чёрные волосы утром.

— Прошу прощения.

— Что привело тебя ко мне?

Вспомнив, что я только что планировала втайне покинуть Часовую башню за его спиной, я опустила взгляд, чтобы скрыть неловкость.

— Да так, — пробормотал он, после чего повернулся к девушке, сидевшей в глубине комнаты. — Райнес.

— Хм-м? Что-то стряслось, дорогой мой брат?

Он никак не отреагировал на её претенциозное обращение.

— Я могу уехать примерно на неделю? — спросил он.

— Ох, опять? Ты вообще осознаёшь, что являешься Лордом? Никакого толку от тебя. Хуже момента и придумать нельзя.

Притворившись беспомощной, Райнес покрутила вилкой, которую держала в руке. Разумеется, она пыталась его разозлить. Учитель это понимал, но если бы он был в состоянии игнорировать её поведение, то, возможно, даже не смог бы стать Лордом.

— Буду по возможности держать связь. Я успел немного подготовиться перед Войной за Святой Грааль. Ничего крупного вроде дела о «Рельсовом цеппелине» произойти не должно, но я думаю, что ты справишься.

— Хмф. Спасибо за комплимент, но ты не мог бы подумать о чувствах твоей бедной, переутомлённой, дорогой младшей сестры? Ты ведь не хочешь стоять у моей кровати, когда меня сразит недуг, и жалеть о том, что не был ко мне добрее?

— Тогда дай мне больше времени на поправку. Всё-таки у лекарства для желудка с факультета ботаники довольно ограниченный эффект.

— Ха-ха, им стоило пересадить тебе желудок мифического зверя во время операции. Хорошо, но куда ты собираешься?

— Ладно...

Бросив на меня взгляд, учитель ответил, словно у него не было выбора:

— Я хотел бы снова посетить кладбище Блэкмор вместе с Грэй.

Услышав его слова, я невольно повернула голову.

— Почему?..

— Не думал, что ты тоже придёшь к Райнес по этому поводу.

Учитель потёр пальцами точку между бровями, будто пытаясь избавиться от головной боли. Наверное, он слышал наш разговор. При виде того, как углубились морщины на его лбу, я ощутила укол сочувствия (или боль в сердце).

Райнес посмотрела на нас и рассмеялась.

— Я предполагала, что всё так обернётся, поэтому делай что хочешь... Добавлю лишь одно, дорогой брат, по крайней мере, сначала обсуди это со своей ученицей. Почему ты не поговорил с ней, если собирался взять её с собой? Будь ты сам учеником, тебя бы, наверное, лишили баллов за такое, знаешь ли.

— Я собирался с ней поговорить. Просто хотел сначала сказать тебе.

Учитель прочистил горло.

— Не знаю, почему, но я хочу кое-что прояснить.

— А... да, конечно.

Повернувшись, я посмотрела ему в глаза. Я всё ещё испытывала вину за то, что утаила от него своё намерение вернуться домой, но изо все сил постаралась найти в себе храбрость, чтобы предстать перед ним.

— Я сказал это, когда впервые привёз тебя сюда. То, что я взял тебя с собой, ничем не будет тебе полезно. Я впутал невинного человека в свою личную битву, и это просто невероятно эгоистичный поступок с моей стороны.

— Да, это Вы уже говорили.

— Я не могу даже обещать тебе жизнь, не говоря уж о безопасности. Поэтому я дал слово мистеру Берзаку, что подготовлю компенсацию. Даже если подобное не представляет для тебя ценности, это лучше, чем ничего.

— Да, — кивнула я.

Для жизни в городе нужны были деньги. Я только что спустилась с горы, и поэтому поиски способа жить здесь не были моей целью. Я была не против того, где оказалась. Если ничто не представляло для меня ценность, компенсация была бессмысленной.

Прошлая я именно так и жила.

Прошлая я была довольна тем, что просто существовала.

— Поэтому я решил сделать тебя своей ученицей. Я думал, что если ты будешь жить рядом с Часовой башней, то связь с Лордом защитит тебя. Это была стратегия, полностью соответствующая принципу «Сделаю это сейчас, а дальше буду решать проблемы по мере их поступления». Можешь посмеяться надо мной.

— Я уже это понимала, учитель.

Он удивился, услышав мой ответ, но некоторые вещи были попросту очевидны.

Все, что он делал – это реагировал на то, что находилось прямо перед ним. Методы учителя, которые обычно заключались в использовании чужих навыков из-за его собственной некомпетентности, наверное, нельзя было назвать законными или великолепными. Но пока ему удавалось держаться до конца, в этом не было ничего плохого.

И когда я начала думать об этом...

— Учитель, я всегда знала, что Вы человек, который будет продолжать бороться за выживание, несмотря на неумелость. Поэтому если бы Вы вдруг сказали посмеяться над Вами, меня бы это только озадачило.

— Райнес на тебя как-то повлияла.

— Возможно.

Если бы это действительно было так, я бы очень обрадовалась. Увидев, как мои губы неудержимо изгибаются в улыбке, учитель вздохнул.

— Ладно, я просто рад, что теперь тебе есть с кем пить чай, — пробормотал он, бросив взгляд на Райнес. Та сделала вид, что ничего не поняла, взяла у Триммау свежее испечённую лепёшку, намазала её джемом и с наслаждением съела.

Я считала тему нашего разговора очень серьёзной, поэтому то, что она при этом могла спокойно наслаждаться десертами, наверное, подчёркивало её силу.

— ...

Я не знала, почему, но мне стало легче.

Если это на меня так повлияли её гордость и упрямство, то ничто не смогло бы сделать меня счастливее.

Я повернулась к учителю.

— Я бы хотела отправиться с Вами. Даже если это эгоистичная просьба. Я уже об этом знала. Поэтому, пожалуйста, скажите мне, зачем Вы снова хотите посетить кладбище Блэкмор?

— Хорошо.

Учитель кивнул.

Помолчав секунду, он произнёс:

— В этой деревне может быть зацепка касательно доктора Хартлесса.

Я не поняла, что это значило.

Когда я услышала, что две совершенно разные вещи могли быть как-то связаны, мой мозг сразу же закоротило.

— П-почему?

— Не пойми неправильно, вероятно, не он был всему виной. Тут как в случае с Изельма. Его имя было замешано, но он не нёс прямую ответственность. А, наверное, стоит сначала всё объяснить.

— Вы про то, что деньги на покупку артефакта для оплаты услуг мисс Токо Изельма, возможно, получили от Хартлесса? Райнес мне уже сказала.

— О... вот, значит, как.

Наверное, это было немного неловко.

— Значит, Райнес также рассказала тебе о том, что произошло на мельнице, когда мы встретились с Зепией?

— Да.

— Тогда я этого не понял, но сейчас его слова мне кажутся весьма странными. Он назвал меня «новым» главой факультета современной магии.

Райнес упоминала это в своём рассказе.

«Для места встречи с новым главой факультета современной магии эта сцена совсем не годится».

Поскольку это был пересказ, слова нельзя было назвать точными, но смысл, вероятно, остался тем же.

Учитель кивнул и продолжил:

— Разумеется, едва ли удивительно, что он, будучи директором института Атлас, знал об этом. Однако я занимаю эту должность вот уже семь лет. Если он

решил вставить слово «новый», значит, на то была какая-то причина. Грэй, ты помнишь ещё каких-нибудь гостей в деревне?

— Д-дайте подумать... Был один где-то за месяц до вас.

Я его не видела, но мне о нём сказал Берзак. Мне показалось странным то, что кто-то из города приезжал к нам каждые десять-двадцать лет. Я жалела о том, что не стала ничего спрашивать.

Тогда меня вообще мало что интересовало.

Нет.

Я просто делала вид, что мне не было интересно. Так я заставляла себя поверить в то, что ничего не заслуживало внимания, чтобы не думать о маленькой деревне, которую я никогда не могла покинуть, и древних правилах, сковывавших мою жизнь. Так было проще всего.

Но сейчас сожаления ничем не помогут.

— Значит... как раз тогда...

— Именно. Доктор Хартлесс мог встретиться с Зепией, — сказал учитель. — Разумеется, им не нужно было встречаться на той горе. В конце концов, область перемещения Зепии не ограничена одним лишь институтом Атлас. Они вполне могли пересечься потом где-нибудь ещё. Едва ли это совпадение. Если верить тому, что Хартлесс сказал на «Рельсовом цеппелине», он начал проявлять интерес ко мне давным-давно.

Действительно, это было более чем совпадение.

Встреча директора института Атлас и Лорда Часовой башни в отдалённой уэльской деревушке уже была такой невероятной, что словно сошла со страниц сказки. И то, что директор также встретился с другим Лордом незадолго до этого, казалось чересчур надуманным.

Если так, то было более разумно, что Хартлесс однажды посещал ту деревню.

Но какова была его цель?

Какой «whydunnit» скрывался за его действиями?

В моей голове будто собирались аморфные грозовые облака. Это было похоже на немезиду лучшего детектива в мире, которая управляла разумами множества людей, чтобы добиться результатов в определённой истории. Создавалось впечатление, что я по незнанию угодила в руки именно такого противника.

— Сложно сказать. Мне не кажется, что он такой уж стратег, — высказала я свои тревожные мысли. Учитель покачал головой.

— Судя по его предыдущим действиям, он мыслит осторожно, но это не всё. Полагаю, это в каком-то смысле необычно, но было бы более уместно сказать, что он обладает неестественным любопытством. Иначе он бы просто сошёл с «Рельсового цеппелина» вместо того, чтобы остаться и наблюдать за нами.

Учитель разгадал, что его настоящей целью был призыв Слуги. Хартлесс сам в этом признался. Получив желаемое, он не отступил только потому, что хотел понаблюдать за учителем.

Да, если судить по его действиям, то Хартлесс был любопытным человеком.

— Если так, тогда почему...

— Ну...

Учитель снова покачал головой и замолк.

— Нет, если я продолжу, то выскажу предположение, основанное на предположении. Для туманных выводов, конечно, хватит, но тогда мы лишь с ещё большей вероятностью упустим правду.

— Дорогой брат, ты не будешь против, если я кое-что добавлю? — подняла руку Райнес. — Я знаю, что большинство детективов предпочитают уходить в защиту, но, возможно, сейчас самое время перейти в наступление? Ты ведь об этом думаешь, да? Если тебе удастся обнаружить зацепку, тогда ты сможешь нанести удар.

— Да.

Увидев, как он нехотя кивнул, Райнес продолжила:

— Правда, я не могу просто так тебе это позволить. Да, Грэй просто замечательный телохранитель, но нет никаких гарантий, что мы победим Хартлесса и ту Фэйкер. К тому же Грэй, кажется, сказала, что инцидент, произошедший до того, как она оказалась здесь, ещё не разрешён, верно?

— Ты права. Слуги сильнее магов. Возможно, если бы я был более способным, то смог бы использовать навыки Грэй по отношению к духам гораздо эффективнее. Поэтому в этот раз я попросил Свена и Флата помочь мне.

— Ого, ты ещё и этих двоих решил прихватить? — моргнув, удивлённо произнесла Райнес.

Я тоже уставилась на него в полном изумлении.

— Весьма необычно с твоей стороны просить помощи у учеников.

— Сам я с этим не справлюсь, не застраховавшись от потерь, так что придётся унизиться, — со злостью произнёс учитель и отвёл взгляд. Похоже, ему совсем не хотелось так поступать.

Но кое-что меня порадовало.

Должно быть, он принял это близко к сердцу.

После инцидента в прошлом месяце учитель сказал: «Сражайся рядом со мной». И сказал он это не только мне, но ещё и Флату со Свеном. Я не думала, что это просто слетело с его языка. Его слова были тщательно продуманы и полны доверия. Они глубоко засели в моём сердце.

— Что думаешь, Адд?

Кубик, который обычно всюду подшучивал надо мной, хранил молчание, и поэтому я решила проявить инициативу и задала вопрос. Однако он не ответил.

Он не хотел шутить или же просто спал?

— Адд?

Стоило подозрению промелькнуть в моей голове, учитель произнёс:

— Я планирую выехать послезавтра. Если до этого что-то случится, скажи мне. На этом наш разговор закончился.

Два дня пролетели в мгновение ока. Собрав свою сумку, я успела лишь помочь учителю с его вещами, посмотреть расписание и поесть, прежде чем наступило утро. Как и рассказывала Райнес, мы сели на поезд до Кардиффа, затем проехали на автобусе по ухабистой дороге до отдалённой остановки, после чего начали поднимать по крутой горной тропе.

Путь всё ещё давался учителю довольно тяжело, так что нам приходилось останавливаться несколько раз.

Даже это соответствовало рассказу Райнес. От этой мысли мне захотелось рассмеяться.

— Слушай, это ведь таинственное болото? В ужастиках такие места всегда обитает монстр в хоккейной маске! С жужжащей бензопилой и всем таким! И разумеется, сначала ему попадётся какая-нибудь парочка. Может, он использует мачете? Или, наверное, обычный нож будет лучше?

— Эй, а как же бензопила, про которую ты говорил? И это от тебя Триммау опять нахватались новых нелепых фразочек из фильмов?

— Газонокосилки и бензопилы убивают людей одинаково! Разве не круто будет воссоздать какие-нибудь знаменитые сцены? Это точно будет популярно! Дни, когда ИИ сможет бросаться бессмысленными фразами из аниме и фильмов, не за горами!

— Я всё же хочу пожаловаться на то, что ты используешь научные достижения для подобных вещей. Не говоря уж о том, как это странно для мага.

Флат и Свен болтали в течение всего пути. Порой во время разговора Флат с улыбкой спасался бегством от призванных магических когтей Свена. Порой они почти пересекали черту, и от полноценного сражения их удерживало лишь вмешательство учителя. Тем не менее, у них явно были очень хорошие отношения. Я даже немного жалела, что не могла присоединиться к ним.

У меня не получалось стоять рядом со Свеном, не испытывая страха, поэтому, что бы ни случилось, я всегда держалась как минимум в шаге от него. Разумеется, без вмешательства учителя здесь тоже не обошлось, но главная причина, наверное, заключалась в том, что я произвела на него плохое первое впечатление.

Я хорошо помнила, как он смотрел на меня с раскрытым ртом, замерев, как истукан, и лишь подёргивая носом. Да, возможно, от моей одежды пахло грязью, но ему вовсе незачем было так пялиться.

— А...

Я слегка потянула за подол моей юбки.

Платье, которое мне выбрала Райнес, не очень-то подходило для подъёма в гору. Впрочем, подобного рода местность была для меня привычной.

Я обернулась и посмотрела на учителя, который уже во второй раз остановился передохнуть.

Вероятно, сейчас он безудержно дышал, потому что ему не нужно было поддерживать образ передо мной или другими учениками. Однажды мне это показалось подозрительным, но теперь я находила это знакомым. Если ничего не изменилось, почему теперь я смотрю на это совсем иначе?

— Какое странное чувство, — сказала я.

— Странное?

— Да. Прежде я никогда не покидала горы. После приезда в Лондон я ни разу не думала о возвращении. Мне даже в голову не приходило, что однажды я окажусь здесь по собственному желанию.

Я поделилась своими мыслями как можно спокойнее, потому что иначе не смогла бы сдержаться.

— Спасибо, — я склонила голову. — Благодаря Вам, я могу вернуться сюда и почувствовать что-то ещё, помимо боли.

— Я здесь по личным причинам. Тебе не нужно благодарить меня.

Учитель сжал губы в тонкую линию.

— Прости, но мне придётся попросить тебя изменить лицо, — сказал он с некоторым трудом.

— Моё лицо.

— Просто иллюзия, чтобы избежать проблем с жителями деревни. Разумеется, заклинанием займётся Флат.

Сказав это, он посмотрел на Свена, который оттолкнул Флата и торопливо поднял руку.

— Можно мне, профессор?

— Не думаю, что звериная магия для этого подойдёт.

— Д-да всё нормально! Я и в других вещах практиковался!

— Тебе дали Прайда лишь за твою звериную магию. На данном этапе не нужно изучать другие области и притуплять свой талант.

— Но я... я... У-у-у-у...

По неизвестной мне причине плечи Свена уныло поникли, в то время как Флат гордо выпятил грудь. Эти двое всегда сильно отличались друг от друга в характере, поступках и магии. В то же время они были поразительно похожи. Или, возможно, такое было не редкостью... Если так, то я бы, наверное, даже встретила с кем-нибудь подобным.

— Ладно, предоставь это мне! — Флат улыбнулся и без колебаний прикоснулся к моему лицу. — Выбор игры.

Раздался лёгкий щелчок, и я почувствовала, как по моему лицу будто прошёл слабый электрический ток. Это продлилось лишь долю секунды, словно мне в лицо плеснули газированной водой.

— Вот так, Быстрое сохранение! — Флат хлопнул в ладони и затем протянул мне зеркало, которое возникло из ниоткуда.

— Флат, магия иллюзий не действует на зер...

Учитель замолк на полуслове.

Потому что в зеркале отражалось совершенно другое лицо.

— Ха-ха! Я искажил лучи света вокруг! В большинстве домов ведь есть зеркала, верно? Вот я и попытался изменить свет напрямую!

Учитель выглядел ошеломлённым, видимо, из-за привычного нестандартного поведения Флата. Но в этот раз, прежде чем сделать ему выговор, он повернулся ко мне.

Я стояла совершенно неподвижно, держа руку на лице.

— Грэй?

— Тебе... не нравится? — с тревогой спросил Флат.

Прошло несколько секунд.

— Конечно, нравится, — я изумлённо покачала головой. — Потому что... это потрясающе.

— Потрясающе?

— Ведь это... совсем другое лицо, — сказала я.

Он за несколько секунд заставил исчезнуть то, что всегда меня беспокоило.

— Действительно... другое...

Мой голос дрожал.

Как неловко.

Как стыдно.

И всё же это была свобода.

Мне хотелось отшутиться, но мои эмоции вырвались наружу неудержимым потоком. Что я испытывала? Это была радость? Я лишь знала, что по моему лицу текли слёзы.

Учитель положил руку на мой капюшон.

— Я говорил тебе не показывать мне своё лицо.

— Да. Простите...

Я поспешно вытерла слёзы и кивнула.

— Значит, магия... способна даже на такое...

— ...

Услышав мои слова, учитель ничего не сказал. Вместо этого он мягко снял с меня капюшон.

— На сегодня забудем про это. Твоя одежда отличается от той, которую ты носила тогда, так что, думаю, можешь не переодеваться.

— Ах да, ещё кое-что. Я привязал заклинание к этой пуговице. Просто расстегни её, если захочешь развеять иллюзию. Но будь осторожна, я не смогу заново наложить заклинание, если меня не будет рядом.

— Хорошо, — едва заметно кивнула я.

Похоже, учитель наконец-то отдохнул и взглянул на вершину горы, потирая спину.

— Наведаемся сначала к статуе Чёрной мадонны. Не знаю, как это работает, но нас разоблачат, если мы нарушим табу.

— Разве это не просто правила, профессор?

— Нет, — я покачала головой, услышав мнение Флата. — Учитель прав. Однажды я забрела на болото, и меня сразу же нашли.

— О, не думал, что ты была непослушным ребёнком.

— Я потерялась...

От слов учителя у меня запылали щёки.

Это произошло до того, как моё лицо стало чужим.

Будучи девочкой, я потерялась в лесу. Берзак нашёл меня, дрожавшую с головы до ног, рядом с болотом. Успокоив меня, он сказал, что сразу же отправился проверить кладбище и болото, потому что в деревню никто не заходил.

После этого я обрела лицо древнего героя и покинула деревню, так и не поборов свой страх перед духами. Но теперь я вернулась. Даже в самых смелых мечтах я не могла представить, что буду помогать учителю в раскрытии дел, с которыми мы успели столкнуться.

— Можно задать вопрос? — произнёс Свен.

Возможно, дело было в указаниях учителя, но он держался от меня на некотором расстоянии и говорил очень вежливо.

— Что произошло, когда профессор и... Грэй покинули деревню в прошлый раз?

— Ну... — я запнулась. — Что тебе... известно?

— Ты уехала, потому что умерла... Это всё, что я знаю.

Вот как, значит, учитель вкратце обрисовал им ситуацию, как это было и с Райнес.

Разумеется, это, наверное, было единственное, в чём он мог быть уверен. Даже я не знала, что именно произошло. Мне рассказали об этом в общих чертах.

— На самом деле всё было довольно просто, — вклинился учитель. — В церкви нашли тело Грэй.

— ?!

Свен, похоже, был поражён до глубины души, а Флат заинтересованно повернул голову. Я торопливо замахала руками, чтобы опровергнуть эти слова.

— Разумеется, это была не я. Просто кто-то другой, похожий на меня.

— Похожий на... Грэй?

— Да.

Тело другого человека.

Что тогда произошло в деревне?

Явно что-то странное и при этом связанное со мной.

— После этого Берзак вызвал меня, насильно вручил мне Грэй и приказал тотчас же уехать и никогда больше не появляться в деревне. Полагаю, я подвёл его, раз решил вернуться.

Я помнила, как это произошло. Обсудив что-то, Берзак и учитель разошлись, а Райнес вернулась в Часовую башню на следующее утро. Спустя два дня обнаружили тело «кого-то с моим лицом». В деревне ожидаемо поднялся переполох.

Как правильно заметила Райнес, у меня была в этой деревне особая роль из-за моего лица и Адда. Поэтому Берзак передал меня учителю и велел покинуть гору сразу же после того, как он обнаружил тело.

«Тебе как-нибудь стоит посмотреть мир снаружи».

Он часто говорил мне это.

Я не думала, что этот день настанет, но учитель забрал меня из деревни по велению Берзака.

Кстати говоря, он даже не думал ввязываться в это дело.

Разумеется, учитель не был детективом. Он прибыл в деревню, чтобы найти специалиста по духам – стража могил кладбища Блэкмор. И поскольку учитель получил, что хотел, для него было вполне нормально не ввязываться.

И я...

— Я... никогда об этом не думала.

Когда я жила в деревне, мне было трудно дышать.

Тело, которое постепенно становилось чужим, и жители деревни, видевшие в этом божий дар, будто душили меня.

Учитель был единственным, кто возненавидел моё лицо, и для меня это стало лучом света во мраке. Поэтому решение сбежать вместе с ним я не считала плохим.

Интересно, как там моя мама?

«Как прошёл вчерашний день? Ты ведь показывала гостям деревню? Его зовут мистер Эль-Меллой II, да?»

Моя мама задала этот вопрос через день после моей встречи с учителем. Что она чувствовала, узнав о моей смерти? Она горевала? Или же это стало для неё пыткой? Или, может, Берзак втайне сказал ей правду? Тогда у меня не было сил думать об этих проблемах. Учителя всё ещё хотел кое-что узнать, но так и не получил ответов, потому что я отказывалась говорить о чём-либо, связанном с деревней.

Это и было корнем проблемы.

Вероятно, там были зацепки, которые могли указать на Хартлесса. Я не знала, что сделал Зепия, но это наверняка было как-то связано с тёмной изнанкой Часовой башни и института Атлас.

Это было то, перед чем прошлая я не могла предстать.

— ...

Я снова коснулась своего лица.

Лица, на которое Флат наложил иллюзию. Она скрывала то, что стало лицом великого героя из прошлого. Она скрывала лицо девушки, погибшей в этой деревне полгода назад.

Это было так безумно, так странно, что не укладывалось в голове. Мне хотелось прижать ладони к ушам. Хотелось забыть всё, что произошло. Первые два месяца я даже думала над тем, как умереть, не чувствуя боли.

Я даже не представить не могла, что вернусь в эту деревню по собственной воле.

Каждый шаг вселял в меня ужас.

Я боялась, что допущу какую-нибудь ошибку, из-за которой все окажутся в кошмарной ситуации.

Но даже так я не останавливалась.

Я сжала губы, стиснула кулаки и продолжала подниматься в гору по тропе, на которую привыкла смотреть с вершины.

«Нужно быть храброй», — подумала я.

Без храбрости не получится следовать по пути, который становился для меня всё тяжелее.

Мне нужно было не только сделать первый шаг, но и найти в себе силы двигаться дальше.

И поэтому я захотела поговорить со своим самым близким другом.

— Адд? — прошептала я.

Он не отреагировал.

Ответом мне были лишь звуки шагов по грязи и пение птиц.

Я не чувствовала никакого движения в клетке под правым плечом. Словно там была одна лишь пустота.

— Адд?

Во мне начал зарождаться неопиcуемый страх.

— Адд! — снова произнесла я чуть громче.

— Хм-м?

В этот раз я услышала приглушённый ответ.

— Адд...

— Хи-хи-хи... Блин, как же я устал... — слегка содрогнувшись, едва слышно отозвался кубик под моим правым плечом. Мой недавний страх почему-то показался мне смешным. Это не придало мне храбрости, но мысль о том, чтобы сдаться, исчезла из моей головы.

— Тогда отдыхай.

— Хорошо! — энергично воскликнул Адд и затих.

Шаги стали легче, словно кто-то поддерживал меня сзади. Я шла по тропе, по которой когда-то спускалась, словно убегая от чего-то. Я никогда не думала, что осознание того, что я была не одна, могло придать столько сил.

— Ого! Снег! — указал на небо Флат.

На землю падали лёгкие снежинки.

Свен втягивал носом воздух, словно чувствуя их запах, а учитель, как обычно, с отвращением посмотрел вверх. Я много раз видела снег, когда жила в деревне, но мне казалось, что сегодня у неба был какой-то особенный оттенок белого.

Разумеется, я даже представить не могла, что ждало нас дальше.

У ворот в деревню я застыла. Неужели она действительно была такой невзрачной?

Когда-то деревня была для меня всем миром. Она всё ещё оставалась домом, где я родилась, неотделимой частью меня. Но теперь деревня казалась такой маленькой, что я словно оказалась в совершенно другом месте.

Нет.

Неужели и я и вправду не могла себе представить, что это была всё та же деревня?

— Что произошло? — пробормотал учитель.

Деревня изменилась. Строения и ландшафт были прежними, но запах ветра и оттенок света стали совершенно иными.

— Никого... нет?

Так оно и было.

Деревня пустовала.

Да, она была маленькой, но здесь всегда кипела жизнь. Каждый играл свою роль. И всё же в этот зимний день в деревне никого не было.

На входе в деревню мы также не заметили ни единой души.

Не было ни старика, который владел магазином и играл со мной в игры, ни пожилой дамы, заведовавшей пабом.

Заглянув к себе домой, я обнаружила, что мама тоже куда-то исчезла. А Берзак не присматривал за кладбищем.

Мы зашли в церковь, помолились статуе Чёрной мадонны и проверили подвал, который тоже пустовал. Лишь чай и бисквиты на столе в холодной приёмной свидетельствовали о том, что здесь кто-то был.

Нам не удалось найти ни толстого отца Фернандо, ни вспыльчивую сестру Иллюмию.

— Как...

У меня возникло чувство, будто моя кровь начала превращаться в лёд.

Учитель вытянул руку и коснулся одной из чашек на столе.

— Холодная. Кажется, на «Марии Целесте» чай ещё дымился, — пробормотал он себе под нос.

Судно, которое он упомянул, было одним из самых известных кораблей-призраков в мире, экипаж которого исчез прямо посреди океана. Действительно, нынешняя ситуация была очень похожей.

Затем учитель провёл пальцем по краю тарелки. На ней уже собрался тонкий слой пыли.

— Похоже, их нет уже довольно давно. Правда, это также подтверждает, что жители деревни не чувствовали угрозы, раз могли спокойно пить чай. Судя по состоянию домов, непохоже, что здесь произошло какое-то стихийное бедствие.

Если бы здесь произошло землетрясение или разразилась буря, и жители были вынуждены искать убежище, то мы бы заметили хоть какие-нибудь последствия стихии. Конечно, на них могли напасть дикие звери, или же они просто решили покинуть деревню, но тогда вряд ли бы всё выглядело таким спокойным и обыденным.

— Свен, есть что-нибудь странное в плане запахов?

— Людей я вообще не чую, — ответил светловолосый юноша, подёргивая носом. — Но здесь везде пахнет магией.

Запах магии.

Интересно, какой он?

Пока я думала над этим, Флат, запрокинув голову, посмотрел на крышу и нарисовал пальцами в воздухе магический круг.

— Ага. Поток энергии очень странный. В горных регионах концентрация обычно очень высокая, но здесь магическая энергия не такая плотная, и это ненормально. Она должна течь как обычно, но здесь она будто выписывает круги в воздухе.

— Точно круги, а не спираль? И разве для гор это не обычное явление?

— Нет, нет, это круги! Как те очень популярные суперконвейеры, которые вращаются вокруг одного и того же места.

— Торопиться – плохая привычка. Запахи, как правило, тоже движутся в одном направлении. Важнее всего правильное понимание общей картины, а ты делаешь поспешные выводы, Флат!

— Что в этом такого?! Как любят говорить в аниме, всегда есть лишь одна истина!

- Профессор уже не раз говорил, что прийти к правильному выводу можно лишь после понимания методов оппонента! Ты же полагаешь, что раз что-то получается у тебя, значит, и все остальные на это способны, и это тебе когда-нибудь аукнется! Сейчас нам нужно изучить ситуацию в целом и только потом пытаться найти ответ.

Между Флатом и Свеном разгорелся спор.

Учитель смотрел на них со странным выражением на лице. Кажется, это была радость, но к ней также примешивалось одиночество.

Когда спор подошёл к некому подобию конца, он хлопнул в ладони, привлекая их внимание.

— Прервитесь на минуту. У нас пока мало улики. Если начнёте строить теории сейчас, то только запутаетесь ещё сильнее, — заметил он.

Видимо, они оба поняли, что учитель был прав, потому что ни один из них не проронил больше ни слова.

Затем он прищурился.

— Массовое исчезновение. Напоминает мне «Десять негрятят».

Упомянув название классического детективного романа, учитель вздохнул.

Явившись сюда, чтобы закрыть старое дело, он ввязался в новое. Я не имела ни малейшего понятия, что здесь произошло, и поэтому мне оставалось лишь паниковать.

Почему... все...

Они исчезли в небе или под землёй?

Я не могла смириться с тем фактом, что с моей родной деревней произошло что-то странное. Здесь я выросла. За минувшие полгода деревня практически не изменилась, но это было сложно принять из-за отсутствия людей.

Моё дыхание невольно участилось.

В груди засела боль. Мне казалось, что я вот-вот упаду в обморок. Сердце горело воображаемым огнём.

Внезапно, мой нос ощутил странный запах. В какой-то момент учитель начал курить сигару. Невероятно, но один лишь этот запах успокоил меня. Учитель медленно поднял сигару, держа её двумя пальцами.

— Разделимся, — предложил он.

— Разделимся?

— Конечно. Поскольку все жители исчезли, даже вместе мы не можем быть уверены в своей безопасности. Также мы, скорее всего, уменьшим риск, если будем общаться только с помощью магии. Флат, Свен, вы можете исследовать магические свойства этой местности?

— Мне обязательно идти... с Флатом?

На лице Свена одновременно читались гордость тем, что учитель выбрал его, и недовольство, вызванное необходимостью объединиться с Флатом.

— Если Флат пойдёт один, то все его доклады, скорее всего, будут основываться на сиюминутных ощущениях и прочем бреде, который от него обычно можно услышать. Только ты можешь с ним совладать.

— Это очень лестно, профессор!

— Заткнись.

— А-а-а-а! Нет, подожди, ай, профессор!

Флата тут же подхватила руку с магическими когтями. Он изо всех сил дрыгал ногами в воздухе, но в этот раз Свен даже бровью не повёл.

— Профессор, Вы точно уверены в таком составе групп?

— Хм-м? Что ты хочешь сказать?

— Я просто думаю, что Вы тоже вполне способны понимать Флата... Мне бы очень хотелось пойти с Вами, и я точно не хочу давать такую возможность Флату, но...

— То есть ты хочешь пойти с Грэй?

Я удивилась, услышав своё имя.

Свен тоже в панике затаил дыхание на секунду.

Он выглядел так, словно не осмеливался даже глубоко вздохнуть. Он весь покраснел, взгляд его метался из стороны в сторону. Я не знала, почему, но его светлые кудри тоже дрожали, словно уши маленькой беспомощной собачки.

— Прости. Я уверена, что ты не захочешь оказаться в одной команде со мной.

— Э-э-э, нет! Т-точно нет! Конечно же, нет! — заикаясь, произнёс Свен.

Он был одним из самых красноречивых людей в классе, поэтому перспектива объединиться со мной явно вызывала у него дискомфорт. Впрочем, я твёрдо верила, что на самом деле он не испытывал ко мне ненависти, и поэтому не обиделась.

Подумав немного, учитель покачал головой.

— К сожалению, это даже не обсуждается. Твой нос и магия Флата лучше всего подходят для поиска зацепок. Мы с Грэй уже были здесь раньше и поэтому сможем быстро всё осмотреть.

— Разумно.

Плечи Свена поникли.

— Однако я понимаю твоё беспокойство и буду выходить на связь как можно чаще. Ты единственный, кто может держать в узде такую занозу, как Флат. Прости, но я вынужден доверить его тебе.

— А, хорошо! Я вас не подведу, профессор! Можете полагаться на меня сколько угодно!

Лицо светловолосого юноши тотчас же просияло, и он похлопал себя по груди, словно какой-нибудь герой.

С другой стороны...

— Профессор! Я тоже молодец! Не знаю, надёжен ли я, но можете и меня похвалить, если хотите! — раздался приглушённый голос Флата, который всё ещё боролся с хваткой Свена, болтая ногами в воздухе.

Свен Глашайт всегда был «ненормальным».

Не только потому, что он стал самым молодым Прайдом в нынешнем классе Эль-Меллоев. Это было сущей мелочью. Он находил восхитительной возможность изучать всевозможные виды магии. Несмотря на то, что большинство техник, которыми пользовался бывший Лорд Эль-Меллой, были утеряны безвозвратно, ему всегда было чему учиться.

Просто с развитием его звериной магии Свен тоже менялся.

Да.

Он всегда менялся.

Звериная магия изменяла того, кто её использовал. Другими становились не только Магические цепи, но и всё что их соединяло: нервы, мышцы, кости. То, что современная медицина не могла пересадить, тоже могло подвергнуться влиянию. Например, кожа или даже части мозга.

Свен уже не помнил, каково это было.

Он испытывал страх? Или радость? Свен отчётливо помнил, что плакал, пока не опухали глаза, но никак не мог вспомнить, что он в тот момент чувствовал. Его самоощущение уже стало размытым после всех изменений. Он не мог сказать, чем были вызваны те слёзы. Радостью или грустью? Слова «Свен Глашайт» стали всего лишь названием.

Да, названием.

Свен спокойно считал, что это была просто метка, отличающая людей друг от друга.

Никакого другого значения у этих слов не было. Большинство магов смирились с тем, что путь предков рано или поздно поглотит их, но в случае со Свеном это чувство было особенно сильным.

То, что он чувствовал, было более простым, более примитивным.

Более неудержимым.

Потому что, достигнув своей цели, он перестанет быть человеком.

Он не считал это бременем. У него даже не было времени думать об этом. С тех пор, как выяснилось, что его нервная система могла выдержать звериную магию, над ним провели множество экспериментов. Иногда сдирали кожу со спины, чтобы проверить его регенеративные способности, иногда помещали его руку в чан с кипящим маслом. И теперь Свен даже не понимал, когда ему причиняли боль. Если бы он уже полностью превратился в зверя, то, наверное, получал бы от этого удовольствие.

Лишённые разума звери, наверное, были довольно далеки от магов.

Оказавшись в Часовой башне, он нашёл своеобразное убежище у Лорда Эль-Меллоя II, вероятно, потому что тот мог правильно его понимать. Став учеником Лорда Эль-Меллоя II, Свен, который был не обычным магом, а всего лишь контейнером для магии его семьи, обрёл защиту.

Возможно, именно поэтому он ненавидел Флата, который вскоре присоединился к нему.

С самого начала запах этого парня сказал ему, что их обоих нельзя было назвать нормальными. Он также знал, что Флат был ещё одним неподатливым, перенасыщенным и выдающимся самородком. Поскольку у них не было изъянов, они не могли понять других и смирились с этим.

Именно поэтому...

Поэтому запах Грэй был для Свена особенным.

Слегка равнодушный запах, который не принадлежал ни человеку, ни магу, который был создан кем-то из другого царства, успокаивал юношу.

Может, это была просто жалость.

Или даже какое-нибудь мерзкое чувство вроде нарциссизма.

Но даже так он впервые проявил такое внимание к человеку. Манимый этим успокаивающим запахом, он неосознанно преследовал его много раз.

Приехать сюда было всё равно что угодить в её руки.

— ...всё равно что оказаться в объятиях Грэй...

— Хм-м? Что ты там сказал про Грэй?

Услышав бормотание Свена, юноша перед ним развернулся.

Они находились посреди густого леса.

Он окружал всю деревню, и даже днём здесь царил полумрак. Разделившись с Лордом Эль-Меллоем II, они отправились на север в сторону леса. Между кронами деревьев всё ещё порхали снежинки.

Флат подышал на замёрзшие пальцы и без всякого злого умысла продолжил:

— Тебе не кажется, что та статуя Чёрной мадонны немного похожа на Грэй?

— Никто и ничто в этом мире не похоже на Грэй. Как профессор исключительно велик, так и она представляет собой воплощение абсолютной красоты.

— А, я понимаю, что ты пытаешься сказать, Ле Шьен! Как японские моэ или чайные церемонии! Ах да, с чего мы решили начать?

— С болота. Я ведь уже сказал, — произнёс Свен, не зная, как реагировать на свои недавние мысли вслух. Они собирались проверить самый корень всего происходящего. — Очевидно, что это источник всех аномалий в этой деревне. Из соображений безопасности профессор и Грэй не должны нарушать табу, но к нам это не относится.

— Всё же эта деревня такая интересная! Столько всего! — с широкой улыбкой сказал Флат. Свен невольно с ним согласился.

— Да, здесь слишком много странностей, — заключил он. — Прежде всего, для деревни здесь не хватает сельхозугодий. Если они не в состоянии себя прокормить, то неподалёку должна быть, по крайней мере, какая-нибудь корпорация, снабжающая их пищей. Но тогда у деревни была бы экономическая значимость. Непохоже, что она богата в материальном плане, значит здесь с большой вероятностью есть некий объект поклонения.

— Ты про кладбище Блэкмор или Чёрную мадонну? Эм, такое возможно, но тогда деревня была бы более известной, разве нет?

— Это просто вероятность. Профессор бы уже провёл более всесторонний анализ... Нет, он бы уже нашёл какую-нибудь истину, которую я даже не надеюсь понять.

Свен слегка прищурился.

Флат кивнул, словно думая о том же. Свен не мог сказать наверняка, как много он понял, но Флат в его компании явно мыслил гораздо чётче.

— Я слышал, что здесь поклонялись Грэй. Это как-то связано? Ах да, она ведь не говорила нам, потому что ей это не нравилось, да? Она никогда не хотела рассказывать об этом месте. Ты ведь тоже так считаешь, да?

Услышав его слова, Свен лишился дара речи.

Его товарищ порой проявлял завидную интуицию. В случае с магией так было всегда, но иногда она срабатывала и с людьми. Он был не в состоянии понять отношения между ними, но мог проникнуть в самую глубь их природы. Как вообще можно было оценивать таких, как он?

Плечи юноши поникли.

— Да. По пути сюда у неё был этот горький, но при этом едва уловимый запах, словно что-то разорвали пополам.

— Ле Шьен, ты всегда сильно переживаешь за тех, кто тебя окружает. Иначе зачем тебе так осторожничать со мной?

Вновь возникло чувство, будто он всё видел насквозь.

Свену захотелось устроить драку, но с юношей перед ним это было бы, скорее всего, бесполезно.

— Сколько раз тебе повторять, не называй меня так!

Процедив эти слова сквозь стиснутые зубы, Свен принял.

— Какой странный запах, — прошептал он.

Звуки шагов не прекратились.

Юноша продолжал идти с прежней скоростью. Неровности земли и ветки не могли его замедлить. То же самое касалось и Флата.

— У каждого места есть свой запах, но это пахнет так же, как и высокая концентрация магической энергии в Часовой башне. Однако запах очень искажённый. Он плотный, но в то же время может исчезнуть в любой момент. Словно... чёрные простыни, которые только что постирали.

— Твои объяснения остались прежними. Их очень легко понять! Как руководства по известным шутерам, — сказал Флат, хлопая в ладони.

Многие бы высмеяли эти слова, но для Флата они были совершенно нормальными. Они продолжали продираться сквозь чашу, когда Свен вдруг указал в сторону своим подбородком.

— Вон там. Знаешь, что это значит?

— Да, да, конечно.

Флат кивнул с таким видом, словно был самым уверенным человеком в мире. Он прищурился, вытянул руку таким образом, чтобы его ладонь находилась в паре сантиметров от земли, и затем сделал взмах.

— Здесь барьер. Ого, причём довольно старый. Даже в Часовой башне такие вряд ли найдутся.

— Тогда тебе его и снимать.

— Ладно, ладно. Выбор игры!

Флат покрутил пальцем. В воздухе возник сложный узор, но Свен знал, что это было для драматического эффекта. Магия Флата почти целиком полагалась на то, что он чувствовал здесь и сейчас. Как правило, такая магия попросту не могла существовать, однако у него получалось её реализовать, и именно это делало Флата Эскардоса особенным.

В Часовой башне это было большой редкостью, как и звериная магия Свена.

Он поднял руку, и окружающий пейзаж изменился.

Между деревьев появилась тропа, которая будто всё время там была.

— Такие барьеры мы знаем. Ладненько, Конец игры. Идём.

Флат пошёл вглубь леса и принялся что-то напевать себе под нос, словно собравшись на пикник.

Свен последовал за ним.

— Теперь понятно, зачем нужно правило, запрещающее ходить на болото, — пробормотал он. — Они не боятся, что кто-то может туда забрести. Просто *на болото в принципе невозможно попасть*.

— Представляю, что все почувствовали, когда поняли, что не могут добраться до болота. Поэтому они придумали это правило? Если да, тогда всё ясно!

Это можно было назвать «whydunnit».

Причина возникновения правила.

Болото явно скрывало секрет. И для его защиты они даже придумали загадочное правило. Что это был за секрет? И почему все жители деревни исчезли?

Внезапно, Флат остановился.

— Ну вот, опять.

— Здесь внушительная охрана. Флат, если верить этому запаху, то, что ближе к нам – приманка, да?

— Ага. Это механизм, который запускает автоматическую атаку, если его коснуться! Мы сняли барьер, и теперь он готовится разделаться с нами.

Флат вновь задвигал пальцами, развеивая магию. Однако в этот раз ему не удалось сделать это с первого раза.

— Апчи!

Флат чихнул, и его пальцы дёрнулись.

Между деревьями вдруг сверкнули круги света, и из пустоты раздавшегося вширь барьера вылетели две стрелы. Это было настолько изощрённое проклятие, что даже дикий зверь, несомненно, стал бы его жертвой.

— Pallida Mors.

Через мгновение после того, как Свен произнёс свою арию, из его спины возникло нечто, похожее на полупрозрачное щупальце, и сбило стрелы в воздухе.

— Ого, новый трюк?

— Проще говоря, это образ хвоста. Ты не единственный, кому захотелось стать лучше после стычки с Грандом.

— Ха-ха, ты тоже оценил летящий удар мисс Токо?

— Вообще-то ты был единственный, кто под него попал!

Флат пропустил возражения Свена мимо ушей и продолжил снимать барьер.

Если их поджидали только эти две стрелы, значит, все двери уже были распахнуты настежь.

Однако.

На этот раз было слишком поздно. С того момента, как они вошли в деревню, уже начала проявляться зияющая дыра. Даже если они были гениями, их не собирались так просто пропускать.

Жажда крови обрела физическую форму.

— Оно там... Это было лишь предупреждение? — пробормотал Свен.

Флат, похоже, тоже заметил.

Двигаясь к болоту, они намеренно обошли кладбище Блэкмор с запада, потому что собирались нарушать правила по одному. Однако они не знали, было ли это правильным решением.

Листва задрожала. Из теней леса возник силуэт примерно одного с ними размера.

— Хм-м? Это и есть автоматическая система защиты?

Флат нахмурился.

— ?!

А Свен просто застыл, как каменное изваяние.

Тень без всякого промедления направилась к ним.

— Ле Шьен?

Свен был слишком удивлён, чтобы отреагировать на это прозвище.

Это был человек.

Её миниатюрное тело скрывал плащ с капюшоном.

А знакомые изящные руки сжимали огромную косу.

*

Мы с учителем поднялись на холм. Несмотря на то, что все жители деревни исчезли, лопасти мельницы продолжали крутиться, словно ничего не произошло.

Она громко скрипела на ветру и была похожа на великана, взиравшего сверху вниз на руины. Мы подошли к домику в основании мельницы.

Внезапно, я кое-что осознала.

— Вы решили разделиться, потому что собирались прийти сюда, верно?

— Я просто подумал, что так будет лучше, — с удивлением произнёс учитель.
— Впрочем, я бы в любом случае не хотел, чтобы они с ним встретились. Невозможно предсказать, чем это может обернуться.

Он не врал.

Свен согласился с ним лишь потому, что в его словах был смысл.

Но это, разумеется, была не единственная причина.

— Я не думала, что Вы будете так за них переживать, учитель. Наверное, Вам сейчас непросто, раз Вы решили взять их с собой.

— Помолчи, я знаю.

Услышав горечь в его голосе, я невольно улыбнулась.

— Я прощаю Вас. В конце концов, Вы взяли с собой меня.

— Если бы не ты, я бы погиб.

— Хорошо, что Вы это понимаете.

Интересно, с каких пор мы стали так общаться?

Честно говоря, мне всё ещё хотелось кричать от страха. Все жители моей деревни бесследно исчезли. С этим нелегко было смириться. Поэтому я была очень рада, что меня от этого отвлекали обязанности по защите учителя.

Я тихо выровняла своё дыхание.

И затем осторожно открыла входную дверь.

Внутри всё соответствовало описанию Райнес, даже кристаллические предметы, которые светились в полумраке комнаты. Кристаллы, использовавшиеся для связи, больше походили на таинственных пещерных существ, чем на машины.

Но причина, по которой мы с учителем застыли на месте, стояла в глубине комнаты.

— Смотрите, кто пришёл. Не думал, что юный страж могил вернётся по собственной воле.

Нас встретил спокойный голос.

Я услышала, как сглотнул учитель.

Разумеется, он ожидал этого. Однако ожидание не готовило к реальности. Когда воображаемая ситуация происходила на самом деле, это всё равно удивляло.

— Честно говоря, я не предполагал, что Вы всё ещё будете здесь. Я пришёл сюда только в поисках зацепок.

— Вас это удивляет, Лорд? — рассмеявшись, сказал он.

Его окружал слабый запах красного вина.

Жителю бедной захолустной деревушки вино и плащ из ткани, не поддающейся описанию, показались бы совсем неуместными.

— А, понимаю. В конце концов, все жители деревни исчезли. И то, что я всё ещё здесь, естественно, покажется странным.

Директор института Атлас – Зепия Эльтнем Атласия кивнул, возвышаясь перед нами.

— Хм-м? Это и есть автоматическая система защиты?

Даже голос Флата, казалось, прозвучал откуда-то издалека. Фигура с косой в руках слишком сильно была похожа на человека, с которым Свен был знаком. В то же время именно эту сцену он и представил себе, когда услышал, что им придётся исследовать деревню.

— Г-Грэй...

Фигура, стоявшая перед двумя ошеломлёнными юношами, взмахнула своей чёрной косой.

Сопровождаемое лишь звуком ветра, лезвие рассекло молодого человека, который не успел среагировать.

«Рассекло» не так, как он ожидал.

— Это... тень?

По крайней мере, у неё не было физической формы.

После удара косой тень словно растаяла и исчезла. В лесу остались лишь Свен и Флат.

— Ле Шьен! Что это было?

— В смысле? Погоди... Что ты сейчас увидел?

— Хм-м? Какую-то размытую тень. Но она просто исчезла. В «Привидении» было что-то похожее!

Судя по всему, Свен и Флат увидели совершенно разные вещи.

— Ах да, давай сперва посмотрим, что там!

Флат указал пальцем направление.

Там находилось болото.

Гнилостный запах раздражал его нос. Даже Свен, обоняние которого было лучше, чем у собаки, заметил это только сейчас.

Внезапно, их окружил зловещий белый туман.

Нет, не туман.

— Злые духи?!.. — одновременно закричали юноши.

Они никогда не видели ничего подобного. Да, скопление было не таким плотным, как в замке Адра, но Свен и Флат не принимали участия в том деле.

— Ле Шьен, помоги мне! — Флат поднял палец.

Свен влил од в заклинание юноши и как можно сильнее ускорил его. Однако поток нежити окружил защитный барьер и поглотил их вместе с ним.

— Это...

— Ха-ха! Здорово! Как американские горки! Но они будто... пытаются сбежать от чего-то...

Стоявший посреди потока Флат развернулся.

Его глаза, в которых по-прежнему горел интерес, смотрели в сторону лесной чащи.

— Ого! Впервые вижу такое сложное и одновременно сосредоточенное заклинание! Это так круто! Эй, Ле Шьен, тебе тоже стоит посмотреть!

— Не выглядывай из собственного барьера, идиот! Подумай о чувствах одноклассника! Почему тебе так хочется взглянуть на источник такого ошеломляющего запаха? Лучше сразу сдохни, придурок!

Он схватила Флата за пояс и втащил обратно, не дав тому выпрыгнуть за пределы барьера. Но в сложившейся ситуации, наверное, это было тщетно.

— А-а-а, что, подожди, что-то... движется?! — закричал Флат, и это «что-то» начало искажаться.

*

— Мистер... Зепия... — кое-как выдавила из себя я.

Обычно говорил мой учитель, а я тихо стояла в стороне и слушала. Причина, по которой я заговорила первой, вероятно, заключалась в том, что это имело отношение к моей деревне.

— А, в этом режиме ты несколько раз передавала сообщения и переносила оборудование, да? Правда, в основном этим занимался мистер Берзак.

— Пожалуйста, скажите мне, — чуть более решительно произнесла я. — Что... здесь произошло?

— Что произошло? — голос Зепии звучал как будто издалека. — Сам по себе вопрос вполне нормальный, но его точно нельзя назвать хорошим. В сценарии вопросы всегда обязаны вращаться вокруг темы. В основе любой части истории должна быть центральная тема. Это простой факт.

От столь пространного ответа у меня заныло сердце.

Это было не раздражение. И не страх. Я просто чувствовала, что существо передо мной выходило за рамки моего восприятия. Словно этот мужчина был не человеком вовсе, а сложной марионеткой или насекомым вместо млекопитающего. При встрече с магом у меня порой возникало похожее чувство, но в этот раз всё было иначе. Он полностью отличался от магов Часовой башни, к которым я едва успела привыкнуть.

— Я отвечу тебе довольно простым образом. Произошедшее здесь – всего лишь часть древнего договора.

— Договора?

— Заключённого задолго до того, как я стал директором. Ах да, раз уж вы здесь, позвольте вас просветить.

С этими словами Зепия повернулся к моему учителю.

— Пусть Вы лишь временно исполняете обязанности Лорда, Вам наверняка известно о договоре Атласа, да?

— Вы имеете в виду семь договоров, которые, по слухам, разбросало по всему миру?

— Да, семь договоров. Институт Атлас обязан помогать любому, кто приведёт эти договор в действие, — спокойно ответил Зепия.

Я не очень хорошо понимала магию, но могла сказать, что это была очень серьёзная тема. Договор, который даже институт Атлас не мог нарушить. Если в данной ситуации поменять местами Атлас с Часовой башней, то я даже не представляла, что могло бы произойти. Учитель был не единственным Лордом, которого я знала, но даже если одна только Лорд Вальюэлета из трёх аристократических семей решит кому-нибудь помочь, то какие шрамы она оставит на этом мире?

«Не снимай печать с Атласа, пока мир не будет уничтожен семь раз».

Поколебавшись секунду, учитель произнёс:

— Тогда я перейду сразу к делу. Вы знаете доктора Хартлесса?..

— А, доктор Хартлесс, — Зепия провёл ногтями по поверхности стола. Похоже, тем самым он как-то воздействовал на кристалл, потому что по комнате разнёсся лягз. Это был красивый и в то же время меланхоличный звук.

— Да, я действительно заключил с ним сделку.

— ?!

Учитель стиснул кулаки.

— Где он?.. Нет. Прежде всего, зачем он связался с Вами?

— О, какой прямолинейный вопрос. Вот как, значит, он произвёл на Вас сильное впечатление где-то за пределами моих вычислений.

— Пожалуйста, ответьте.

Выражение лица моего учителя, требовавшего ответа, внезапно изменилось.

Кристалл снова издал звук.

В этот раз он не прекратился, а продолжил нарастать, словно пытаюсь окружить нас неким барьером.

— А, уже началось? В этой деревне есть одно из орудий Атласа.

— ?!

Я затаила дыхание.

Учитель тоже широко распахнул глаза.

— Одно из семи сверхорудий института Атлас. Его особенность – реконструкция. Я уже довольно хорошо с ним знаком. У него нет официального названия, но оно известно как Логос Реакт.

— Что Вы такое говорите?..

— Объясняю ситуацию, конечно же, Лорд Эль-Меллой II. Я сообщаю вам всё, что вы хотите знать.

— ...

Райнес была права. Он словно знал ответ на вопрос, который ещё даже не задали.

Все его слова казались очень странными, но я не могла отрицать того, что мне как будто втолковывали что-то важное. Наверное, меня бы все поняли, если бы я сказала, что мне как будто внезапно сообщили местонахождение и коды запуска ядерной ракеты.

— Кстати...

[illegible]

Словно сломанная музыкальная шкатулка, повторявшая одно и то же до безумия.

— Позволь прошлому и настоящему, настоящему и прошлому перевернуться с ног на голову и вращайся вращайся вращайся вращайся вращайся вращайся вращайся.

— Можете называть это отголосками вероятности. Феноменом, который привёл к решительному изменению, как когда я преобразился в Ночь Валахии... Ах да, давайте называть это ТАТАРИ, как таинства Дальнего Востока.

А вместе с ними исказилось и моё зрение.

— Зепия! — крикнул мой учитель.

Все пять чувств отказывались воспринимать окружающую обстановку. В этот момент я была птицей, упавшей с небес, бабочкой, которая была готова вернуться к стадии куколки, огнём, способным заморозить весь мир.

— Изучение вымышленной обстановки сойдёт. Найдите тайну, которую Вы должны раскрыть. Только так Вам удастся достичь конца, Лорд Эль-Меллой II.

— Код: Логос Реакт. Повторный вход.
 — Уровень искажения: В
 — Извлечённый период времени: ■■■■■■■■■■
 — ■■■■ Программа активна. Начало перемещения целей.
 — Полный процесс, готово. Атлас—

Кажется, я что-то слышала.

Код, который был точнее, чем обычно, который я совсем не понимала.

Когда ко мне вернулось сознание, я обнаружила себя на мягкой кровати.

— Это место...

Мой голос был очень нечётким. Голова раскалывалась.

Я встала и, пошатываясь, спустилась в гостиную, *как обычно*.

— Доброе утро, Грэй. Хорошо спалось?

Странно.

Моё тело подсказывало, что что-то было не так.

Небо было ярким. Это не соответствовало моим биологическим часам. И ещё почему здесь было так тепло? Шёл ведь снег, разве нет? Мне казалось, что я вся вспотею, если пошевелюсь ещё хоть немного.

Раннее лето?..

Это бы всё объяснило. Однако это было невозможно.

— Грэй?

Ах да.

Где я очутилась?

Я же только что стояла перед Зепией вместе с учителем. Я не понимала, каким именно монстром оказался директор Атласа, но была полна решимости защитить учителя. Однако теперь я была...

— Грэй, всё хорошо? Ты меня вообще слышала? — спросил человек, находившийся на кухне.

Это был очень знакомый голос. Я уже давно заметила, просто моё сознание не могло это принять. Мозг был не в состоянии обработать то, что посылали ему органы чувств. Я не могла поверить в сочетание времени года с этим человеком.

— Эм... Почему я... здесь?..

— Что ты такое говоришь?

Я услышала мягкий смешок.

— Это твой дом. Ты ещё не до конца проснулась?

Человек покинул кухню и предстал передо мной со свежеиспечённым хлебом в руках.

Я знала этого человека. Её я понимала лучше всего. Для меня она была самой незабываемой. Разумеется, ведь она была со мной с тех самых пор, как я появилась на свет, и радовалась моему изменению сильнее всех.

Сладкий запах хлеба пробудил во мне сильное чувство ностальгии и столь же сильный страх.

Я простонала:

— *Мама...*

◆ 第四章 ◆

Глава 4

1

— Как прошёл вчерашний день? — услышала я добрый голос.

Я всё ещё стояла, как громом поражённая, не в силах понять происходящее.

— Ты ведь показывала гостям деревню? Его зовут мистер Эль-Меллой II, да?

— А... да.

Эти слова тоже были мне знакомы. Если мне не изменяла память, мама произнесла их на второе утро после моей встречи с учителем. Это объясняло жару.

Но как такое произошло?

Что это была за беседа, которая могла состояться только после перемещения во времени?

Что более важно, если эта женщина действительно была моей мамой, задающей тот же вопрос с тем же выражением лица, то как мне стоило ответить?

— Мама... — пробормотала я и, повернувшись к зеркалу, внезапно кое-что осознала.

В зеркале отражалось обычное лицо. Иллюзия Флата исчезла. Если я действительно вернулась назад во времени, тогда в том, что мои лицо и одежда стали прежними, не было ничего удивительного. После приезда в Лондон большую часть одежды мне подбирали Райнес или учитель, поэтому она довольно сильно отличалась от той, что я носила в прошлом.

Пытаясь вызвать в себе чувство удивления, я села за стол, и мама подала завтрак. На свежееиспечённый хлеб с молоком и маринованный лук падали лучи утреннего солнца. От всего этого я содрогнулась.

— Вчера мне приснился странный сон, — сказала мама, сев напротив меня.

Она разломила свой хлеб на две половинки и намазала их маслом. Я ощутила приятный аромат. Мне всегда нравилось при любой возможности наносить масло толстым слоем, за что меня постоянно ругали.

— Мне приснилось, что гость забрал тебя. Странно, да? Это ведь совершенно невозможно.

— Да, — несколько обескураженно кивнула я.

Мы вообще говорили об этом? Я не помнила. У меня по-прежнему не получалось осознать ситуацию, а сердце громко билось в груди.

Я начала есть свой завтрак.

Этой простой едой меня кормили сотни раз. Она не могла сравниться с изысканными блюдами в Лондоне, но всё равно была вкусной. Однако из-за обуревавшего меня страха я едва могла заставить себя проглотить её и несколько раз чуть не подавилась. Когда мне наконец-то почти удалось доесть завтрак, мама встала.

— Ладно, пойду помолюсь Богородице, а потом навещу бабушку. Передавай мистеру Берзаку привет.

Она сделала несколько шагов и резко развернулась, словно вспомнив о чём-то важном.

— Ах да, твоя работа стража могил очень важна, но не уделяй ей все свои силы и время. В конце концов, ты благословенное дитя.

Эти слова она говорила мне много раз.

Я никогда не забывала их, но после всех месяцев, проведённых в Лондоне, и пережитых происшествий, моя память стала размытой. Когда я услышала, как моя мама снова их произнесла, у меня возникло чувство, будто кто-то меня душил.

— Знаю...

Я опустила голову, и мама наконец-то ушла. Поднявшись по лестнице, я вернулась в свою комнату, встала в углу и тихо произнесла:

— Адд.

Это было похоже на молитву.

Адд, который всегда был разговорчивым и шумным. Адд, называвший меня «глупой Грэй» и дразнивший при любой возможности. Раздражающий кубик, который постоянно смеялся, единственный в деревне, кто...

Ответа не последовало.

Я нерешительно сняла с крючка клетку, висевшую под моим правым плечом. Глаза маленького кубика были плотно закрыты, словно такими их вырезали изначально.

— Адд... Почему, Адд...

Почему именно сейчас он не мог составить мне компанию? Я обняла клетку и на какое-то время замерла, не в силах заставить себя двигаться.

В конечном итоге я покинула дом и побрела по деревне.

Похоже, все жители были на своих местах. Этого стоило ожидать, если меня на самом деле занесло в прошлое, но от внезапности у меня возникло ощущение, словно я стала призраком.

Если бы только это был сон. Но пока я шла по деревне, вытирая пот со лба, мне в голову закралась ещё одна мысль. Что, если..

...всё, что произошло после того, как я покинула деревню и уехала в Лондон, мне только приснилось?

Нет, эту мысль едва ли можно было назвать нормальной. Не так уж много людей обладает достаточно бурным воображением, чтобы представить себе обучение в школе магии у Лорда и бегство от смерти в ходе расследования дел. Я любила читать и зарывалась в книги, когда у меня появлялось свободное время, но это было чересчур даже для меня.

— Нет, мне это не приснилось, — решительно сказала я, покачивая головой.

Потому что иначе этот поток мыслей унёс бы меня в мгновение ока. Свежий горный воздух, жаркие лучи солнца, запах грязи, ветхие дома – всё было мне слишком знакомо. И поскольку здесь я родилась и выросла, это чувство меня пугало.

Перед церковью я увидела человека, которого легко можно было назвать «круглым».

При виде тройного подбородка и живота, сразу же вызывавшего в голове мысли о слоне или бегемоте, я невольно задумалась над тем, как ему вообще удавалось влезать в свой наряд священника. Его конечности выглядели так, будто их просто воткнули в туловище, что некоторым людям могло показаться забавным.

Это был отец Фернандо.

Рядом с ним стояла веснушчатая монахиня с милой гримасой недовольства на лице.

— Что с тобой не так? — внезапно обратилась она ко мне.

— Ч-чего?

— Какая-то ты бледная. Твоё тело очень важно для этой деревни, не так ли? Разве люди не начнут беспокоиться, если ты будешь бродить с таким видом?

— С-спасибо, — я невольно моргнула от неожиданности, услышав её слова. Отец Фернандо и сестра Иллюмия были одними из немногих, кто не видел во мне объект поклонения, и я не помнила, чтобы раньше у нас был такой разговор. Наблюдая за нами со стороны, отец Фернандо произнёс:

— Хмф. Твоя мать заходила, сказала, что пришла помолиться Богородице. Ты здесь по этой же причине?

— А, нет, вовсе нет.

— Ещё я слышал, что вчера ты показывала гостям деревню. Это так?

— Эм, да.

— Они сказали, зачем пришли?

— Н-нет, мы об этом не говорили.

По крайней мере, если мне изменяла память.

Кажется, полгода назад я только рассказывала про деревню и кладбище. Подробности я вспомнить не могла, но всё же имела некое представление о том, что мы обсуждали.

— Вот как. Разумеется, в лучшем случае они были просто туристами, но жители деревни кажутся слишком напряжёнными.

Последнее он, похоже, сказал самому себе.

— Если у тебя возникнут проблемы, пожалуйста, обращай ко мне. Как я уже говорил, двери церкви всегда открыты. Если захочешь обсудить что-нибудь ещё, помимо Богородицы, я с радостью тебя выслушаю.

— Большое спасибо. Куда Вы с мисс Иллюмией собираетесь?

— За покупками. Сегодня торговец приезжает, разве нет?

Монахиня взмахнула рукой.

Несмотря на то, что в деревню не было проведено электричество, сюда время от времени приезжали люди, привозившие природный газ и другие аналогичные ресурсы. Свои книги я приобрела тем же путём.

— Ладно, Иллюмия, идём.

— Да, да, святой отец. Не торопитесь, подумайте о коленях.

— Ох.

Монахиня пожала плечами в ответ на сердитый взгляд священника, после чего они удалились. Так или иначе беседа с ними помогла мне немного успокоиться.

Я закрыла глаза и задумалась.

Что?

Что именно здесь творилось? Я никак не могла понять. Однако, если следовать моему обычному распорядку дня, я знала, куда мне идти дальше. Поэтому, обогнув церковь, я направилась к ветхой хижине. Меня встретил треск. Старик в чёрной одежде рубил дерево.

Держа в одной руке большой топор, он ритмично колол чурбаки, заготавливая ежедневную порцию дров.

Я видела этот процесс сотни раз, но мне только сейчас пришло в голову, что это было впечатляюще для человека его возраста.

— Сегодня ты припозднилась, Грэй, — сказал он, даже не развернувшись.

— Я... случайно забрела не туда.

Прижав ладонь к груди, я выровняла дыхание и принялась молча осматривать то, что меня окружало.

Ни в Берзаке, ни в его доме не было ничего необычного. Именно такими я их и помнила. Задержав взгляд на спине стража могил, рубившего дрова, я наконец произнесла:

— Эм... мистер... Берзак...

— ...

Он не ответил.

В этом тоже не было ничего странного. Он преимущественно молчал, разговаривая лишь по мере необходимости. Я решила, что ему просто была неинтересна праздная беседа, поэтому не обиделась и задала свой вопрос:

— Вам не кажется, что с деревней что-то не так?

Рука, сжимавшая топор, резко замерла.

Берзак вытер пот со лба и повернулся ко мне.

— В смысле?

— Н-ну, например, все вдруг сначала исчезли, а потом вернулись, или зима неожиданно сменилась летом...

— Что ты такое говоришь?

Морщины между бровями Берзака стали глубже.

Если учитель обзавёлся морщинами из-за постоянного раздражения, то на лице Берзака оставили свой след тяжёлые годы работы стражем могил. Он терпел ветер и дождь, порой проводил целые дни на охоте в лесу. Называть его морщины результатом различий между внутренними и внешними факторами было бы просто непочтительно.

Я заставила себя успокоить дыхание и робко взглянула на него.

— Я прочла о чём-то таком в книге, и мне приснился странный сон.

Берзак на удивление легко принял моё объяснение.

Кстати говоря, он был неожиданно большим любителем книг, что, наверное, и помогло ему понять меня. Давным-давно, когда всё вокруг меня угнетало, я нашла пристанище в его коллекции детективных и приключенческих романов.

- Прежде чем мы это обсудим, я хочу рассказать тебе о недавнем госте, — с серьёзным видом произнёс Берзак, откладывая топор.

— Что-то... случилось?

— Он спрашивал про твоё лицо.

Я испугалась на мгновение, после чего коснулась своего лица, которое больше не скрывалось под иллюзией Флата.

— Моё... лицо?

— Да, он заметил, что ты один-в-один похожа на героя из прошлого. Ещё он сказал, что знает, потому что является Лордом Часовой башни.

Ах да. Мы говорили об этом. Мне не удавалось вспомнить, как долго я тогда стояла, не в силах совладать с изумлением. У меня попросту не укладывалось в голове, что какой-то чужак знал о моём лице.

И по этой причине эта мысль угнездилась в моей голове, словно птенец.

Он боялся моего лица.

Он знал о нём, но оно всё равно внушало ему страх.

Тогда для меня это стало маяком во мраке.

Если бы он просто не знал, чем являлось моё лицо, то я отнеслась бы к этому так же, как и к безразличию отца Фернандо.

Но он был первым, кто понимал значение моего лица и всё равно боялся его.

Он дал мне выбор ненавидеть *моё лицо*, принадлежавшее кому-то другому, которое всегда меня мучило. Поэтому я и стала его ученицей.

Я вновь начала размышлять об этом чудесном опыте.

— В чём дело? Ты опять уставилась в одну точку.

— Н-ни в чём. Но почему он спрашивал о моём лице?

— Похоже, тот гость хочет нанять стража могил кладбища Блэкмор, — сказав это, Берзак бросил на меня взгляд. — Несомненно, ты одна из кандидатов. Правда, деревня вряд ли тебя отпустит. В конце концов, она живёт по этой системе уже очень давно.

— Да.

То, что он сказал, было правильно.

Тогда наш разговор закончился на этом. Чудо, конечно, могло произойти, но я смогла убедить себя, что мне не на что было рассчитывать. Было немного грустно, но после я почти не думала об этом.

По крайней мере, этим всё и ограничилось полгода назад. Но сейчас...

— Эм, а о чём ещё вы говорили?

— Хм-м?

Слегка удивившись, Берзак развернулся.

— Тебя редко интересуют подобные вещи.

— Н-ну да. Но ведь это имеет отношение ко мне.

— Что ж, с этим не поспоришь. Он Лорд Часовой башни, поэтому я не мог просто соврать. Вот и рассказал ему всё, начиная от изначального обладателя твоего лица и заканчивая существованием Адда.

Обладатель моего лица.

Величайший герой Британии – король Артур.

Пожалуйста, не смейтесь. Даже я находила почти забавным тот факт, что король Артур был женщиной. Однако в моей деревне никогда не забывали про эту легенду. Здесь даже хранился так называемый Благородный Фантазм Артура, коим являлся Аدد.

Берзак посмотрел на моё правое плечо.

— Что-то эта штукавина притихла. Обычно ему есть что сказать практически по любому поводу.

— Эм... Наверное, нам обоим плохо спалось прошлой ночью.

— Хмф. Ну ладно.

Берзак погладил свою щетину. Аدد не проронил ни слова. От этого моё сердце словно провалилось в глубины ледяного погреба.

— В любом случае мне нужно изучить вопрос более детально. Ты можешь снова сопровождать его сегодня?

От этих слов я застыла.

Берзак попросил меня найти учителя. Возможно, он остался прежним, как и я. Если я встречу версию учителя, которая не обладает воспоминаниями о последних шести месяцах, проведённых со мной, то, наверное, не смогу это выдержать.

— В чём дело? Вчера что-то произошло? Он маг, поэтому со странностями, это нормально. Если ты увидела что-то, во что сложно поверить, то в этом тоже нет ничего такого. Постой, этот Лорд что-то с тобой...

— Н-нет! Что за глупости! — прервала я его, торопливо замотав головой.

Какое-то время Берзак не сводил с меня удивлённого взгляда, но, видимо, решил, что я по своей природе не стала бы ничего от него скрывать, и взял стоявшую рядом с ним корзину.

— Кажется, это ланч. Отнеси его гостю.

Протянув мне корзину, он снова спросил:

— В чём дело?

Его суровые солдатские брови нахмурились.

— С тобой что-то не так. На солнце перегрелась? Или хочешь что-то купить у торговца?

— В-овсе нет.

Я покинула хижину, словно спасаясь от него бегством.

Охотничий домик для гостей был неподалёку. Я добралась туда очень быстро. Можно было, конечно, пойти длинной дорогой, но я об этом даже не думала. Мне казалось, что все мои кости и мышцы внезапно превратились в шестерни с пружинами и я стала роботом.

Я застыла перед дверью.

Мне было так страшно делать следующий шаг, что даже горло болело.

Я закусила губу. Ощувив вкус ржавого железа во рту, я осторожно открыла дверь, словно это могло стоить мне жизни.

Он сидел рядом со столом у двери.

Длинные чёрные волосы, тонкие пальцы и сигара во рту. Та же одежда, которая была на нём тогда. Он окинул меня взглядом.

Что же делать?

Что я должна была сделать?

Я так боялась, так переживала. Как сказать ему, что мы знакомы вот уже полгода и раскрыли вместе так много дел? Я не могла убедить его, это было бы невозможно. Нет, я предпочла бы, чтобы всё это было иллюзией. Если в ответ он лишь попытается мягко утешить незнакомую деревенскую девушку, то как мне жить дальше?

Однако я всё равно невольно произнесла хриплым голосом:

— У-учитель...

На секунду в комнате воцарилась тишина.

И затем...

— Как же я рад, — сказал учитель и облегчённо вздохнул. — Похоже, ты Грэй, которую я знаю.

— Учитель!

Невозможно было описать, насколько обнадеживающими были для меня эти слова.

Все заботы и тревоги, сжимавшие моё сердце, исчезли в мгновение ока.

Силы внезапно покинули меня, и я рухнула на пол.

— Грэй!

— В-всё нормально, я в порядке.

Я подняла одну руку, чтобы остановить его, а другую положила на свои дрожащие колени.

Мне казалось, что если я потеряю самообладание, то разрыдаюсь. Я нарочито небрежно вытерла уголки прослезившихся глаз, слегка наклонилась и кивнула.

— Правда... всё нормально... Как же я... рада...

Я по-прежнему не могла поднять голову. Как же хорошо, что на мне был капюшон.

Учитель не стал меня торопить. Его молчание было таким успокаивающим, что на глаза снова невольно начали наворачиваться слёзы. Запах дыма от сигары был таким же, как и всегда, но он напомнил мне о тех шести месяцах, которые я, несомненно, прожила.

Я отложила корзину и попыталась успокоить бешено бьющееся сердце.

— Учитель, когда Вы?.. — начала я.

— Очнулся где-то пару часов назад. Пообщавшись с жителями, я понял, что это место очень похоже на то, где мы с тобой встретились, — сказал учитель, тщательно подбирая слова.

То есть он проснулся примерно в то же время, что и я.

— А где Флат и Свен?

— Не знаю. Обнаружить их с помощью магии у меня тоже не получается.

Сказав это, учитель покачал головой.

В этот раз на его лице возникло печальное выражение.

— Наверное, я допустил ошибку, когда решил взять их с собой.

— Разумеется, нет, — замотала я головой. — Сами подумайте, их так просто не возьмёшь. Даже если мы не сможем с ними связаться, они обязательно устроят шумиху и ещё больше усложнят ситуацию.

— Что ж, не могу не согласиться.

Взяв сигару двумя пальцами, учитель криво усмехнулся.

Наблюдая за дымом, медленно поднимавшимся к потолку, я задала вопрос, который уже давно беспокоил меня:

— Мы действительно в прошлом?

— Сложно сказать, — учитель наклонил голову в бок. — Похоже на то. Плюс я вполне нормально себя чувствую. Впрочем, мы не можем предполагать, что оказались в прошлом, исходя только из ощущений. Слишком уж всё это странно.

— Это невозможно даже с помощью магии?

— Хм-м, — нахмурился учитель и, подумав немного, ответил: — Ну, я бы не сказал, что совсем невозможно. Я слышал, что Пятая магия и аналогичные таинства, вплотную приблизившиеся к Истинной магии, вполне способны на нечто подобное.

— Тогда может ли Атлас повернуть нечто такое?

— ...

Учитель на минуту погрузился в молчание.

— Нет. Если бы это касалось только того, кто сотворил заклинание, то ещё может быть, но отправить кого-то, не желающего содействовать магии, было бы невероятно сложно. У Атласа, скорее всего, нет таких технологий.

— Что, если Хартлесс как-то в этом помог?

— Невозможно, — учитель покачал головой. — То есть возможно, в теории, но если только Бартомелои во главе факультета политики прикажут всем членам аристократической фракции принять участие в такого рода проекте. Как-то иначе этого попросту нельзя добиться. Перемещение людей в прошлое — это великая магия, для осуществления которой, наверное, потребуется помощь всего земного шара. Даже если Харлесс заполучил некую неизвестную силу и заручился полной поддержкой со стороны Атласа, проверить нечто подобное было бы далеко не так просто.

— А-а, понятно.

Если учитель думал именно так, то это, скорее всего, было правдой.

По крайней мере, я ни разу не видела, чтобы учитель неправильно понимал магию. Да, он постоянно пробивался через разные теории на стадии построения гипотезы, но никогда на моей памяти не ошибался в том, что мог с уверенностью подтвердить.

Разумеется, всё это было благодаря тому, что он тщательно избавлялся от всех вероятностей, которые могли заставить его сомневаться. Можно было сказать, что это являлось полной противоположностью его обычной неуверенности в себе.

— Да, кстати, когда я пришёл в себя, Райнес уже не было. В конце концов, она покинула деревню рано утром.

Значит, вот каков был порядок событий?

Райнес говорила, что учитель с нехарактерной для него напористостью попросил её вернуться в Часовую башню.

— Значит, Вы действительно отправили Райнес назад только из-за моего лица.

— Да. Как я уже сказал, я удостоверился в том, что твоё лицо принадлежало герою прошлого. Ещё мне стало известно, что в этой деревне был Благородный Фантазм, связанный с королём Артуром.

Берзак сказал примерно то же самое.

Связь между мной и королём Артуром. История деревни. Даже Адд — инструмент для активации Благородного Фантазма внутри него — был частью древнего плана.

Даже забыв первоначальный смысл этого плана, они всё равно продолжали машинально следовать ему.

— Тогда мне не удалось получить ответы на все вопросы, — тихо произнёс учитель. — Я собирался узнать больше, но не смог, потому что произошёл инцидент.

— Да, — кивнула я и продолжила мысль учителя: — Потому что завтра я умру. В прошлом именно так всё и закончилось.

Инцидент, который вынудил меня покинуть деревню и уехать в Часовую башню с учителем. Изначально учитель, наверное, собирался взяться за это дело. Но из-за слов Берзака и ситуации в деревне он решил сдаться.

Учитель сжал губы.

— Ты умрёшь завтра в церкви, да? Честно говоря, я до сих пор думаю, что это полный бред.

Я понимала, почему он злился.

Он боялся, что «нынешняя я» тоже умру. Я невольно обрадовалась тому, что его это злило именно из-за меня. Наверное, смешно испытывать радость по поводу того, что связано с вопросом жизни и смерти.

— Кто совершил это преступление? И зачем?

«Whodunnit». Кто преступник?

«Whydunnit». Каков мотив?

В деле, связанном с магией, лишь «whydunnit» имело значение. Учитель повторял это много раз. В таком случае какой мог быть мотив в этом деле?

— «Найдите тайну, которую Вы должны раскрыть», — вспомнила я слова Зеппи. — Может, это он и имел в виду?

— Бред, — учитель покачал головой. — Впрочем, это может быть испытание, которому нас подверг директор Атласа.

Вот что это значило?

Найти причину, по которой моя жизнь – жизнь стража могил Грэй – оборвалась здесь. Я не знала, кем была та Грэй, которая умерла. По правде говоря, я даже не видела тело. Это действительно была я? Или же кто-то, точь-в-точь похожий на меня, кого я никогда прежде не видела?

По спине прошлась дрожь, словно мой костный мозг сочился льдом. Я принимала участие во множестве сложных дел, но в этот раз всё было иначе. В конце концов, эта тайна была напрямую связана со мной.

— Да, такое возможно, — кивнув, сказал учитель. — Если мы не раскроем тайну, то не сможет выбраться из этого места, напоминающего прошлое – давай пока что называть его «вторым кругом» - и вернуться в настоящее. Полагаю, в этом и заключается испытание.

— Я тоже так думаю.

Тайна, которую мы должны были раскрыть.

Загадка от директора Атласа.

Я не знала, почему деревня опустела, но одна из причин наверняка была связана с этой тайной. Возможно, это даже было связано с тем, почему доктор Хартлесс вообще связался с Зеппией.

— Ладно, вызов принят. В конце концов, деваться нам особо некуда.

— Ага! — энергично кивнула я, услышав слова учителя. — Тогда с чего нам стоит начать?

— Хм-м... Согласно тому, что произошло в прошлом, я снова встречу с Берзаком на закате. Давай сначала перечислим события, которые произошли за это время.

Учитель достал из кармана свой блокнот и начал плавно писать чернильной ручкой.

— Есть ещё одна важная деталь, — тихо добавила я, наблюдая за ним. — На третий день после того, как Вы с мисс Райнес прибыли в деревню, то есть сегодня днём, я решила проследить за Вами.

Я ощутила, как запылало моё лицо от смущения.

Тогда я ненавидела разговаривать с учителем с этим лицом.

После, чувствуя вину за то, что он случайно задел мою травму, учитель поведал мне о своей цели. Когда-то, будучи молодым и незрелым, он вступил в какую-то войну и допустил много непоправимых ошибок. Несмотря на то, что расплатиться за них не представлялось возможным, он оставался глупцом. Однако ему хотелось доказать, что люди, с которыми он имел дело, были благородными и заслуживали похвалы. Именно поэтому он намеревался одолжить силу стражей могил кладбища Блэкмор.

Честно говоря, в начале я не поняла, о чём он говорил.

Тогда у меня не укладывалась в голове даже концепция магии, не говоря уж о Войне за Святой Грааль. Вероятно, я ничего бы не поняла, даже если бы он решил объяснить мне во всех подробностях.

Однако его намерения нашли во мне отклик.

Впервые в жизни я испытывала такой энтузиазм.

И поэтому я сказала, что могу стать стражем могил, в котором он нуждался. Тогда эти слова даже мне самой показались невероятными. Я понятия не имела, как убедить маму или Берзака отпустить меня. Я не понимала, почему так отчаянно решилась на такое.

Но многим людям наверняка довелось испытать нечто, внезапно изменившее их жизнь. Если он готов был пойти на это ради кого-то другого, я не могла избавиться себя от желания помочь ему.

Однако мы кое-что пообещали друг другу.

— Пожалуйста... продолжайте и впредь ненавидеть моё лицо.

— Обещаю.

Сказав это, он слегка улыбнулся.

Именно тогда между нами возникла связь. Не когда мы впервые встретились, а когда рассказали друг другу про свои ошибки.

Учитель продолжал делать записи.

Выглядели они следующим образом:

День 1, утро: Лорд Эль-Меллой II и Райнес выезжают из Лондона.

День 1, после полудня: Лорд Эль-Меллой II и Райнес встречают Берзака и прибывают в деревню.

День 1, вечер: Лорд Эль-Меллой II и Райнес посещают церковь и проводят ночь в охотничьем домике.

День 2, утро: Лорд Эль-Меллой II и Райнес осматривают деревню и кладбище.

День 2, после полудня: Лорд Эль-Меллой II и Райнес встречаются с Берзаком.

День 2, вечер: Лорд Эль-Меллой II говорит с Берзаком.

День 3, раннее утро: Лорд Эль-Меллой II просит Райнес вернуться в Лондон.

День 3, после полудня: Грэй принимает приглашение Лорда Эль-Меллоя II.

День 3, вечер: Берзак говорит с Лордом Эль-Меллоем II.

День 4, утро: Обнаружено тело фальшивой Грэй.

День 4, утро: Лорд Эль-Меллой II и Грэй покидают деревню вместе.

— Да, — учитель ткнул пальцем в свои записи и кивнул. — Я, конечно, опустил некоторые подробности о том, с кем мы встречались или о чём говорили, но в целом здесь перечислены все основные события.

— Похоже, всё верно.

Это совпадало с моими воспоминаниями и тем, что рассказала мне Райнес.

По сути Райнес всё время была с учителем вплоть до утра третьего дня. Этот период времени составлял примерно семьдесят процентов всей поездки.

— Нам придётся изменить порядок действий, — сказал учитель.

— Пойдём на болото?

— Нет, так мы нарушим табу. Мы, конечно, можем игнорировать запрет в зависимости от ситуации, но высока вероятность, что там есть какой-нибудь защитный механизм. Если Флат и Свен были там, возможно, у нас получится что-нибудь сделать с этим, но мне сложно сказать наверняка, учитывая мои способности.

Действительно, в противном случае учитель уже давно бы туда наведалься.

— Тогда как насчёт Зеппи?

— Я отправился на его поиски сразу же, как только очнулся.

Услышав это, я на секунду лишилась дара речи.

— Учитель.

В моём голосе чувствовался гнев. Я подошла к нему и подняла голову.

— Г-Грэй?

Я занесла кулак, тем самым слегка испугав его, и легонько ударила по его дорогому костюму в районе ключицы.

— Пожалуйста, не делайте ничего опасного, когда меня нет рядом.

— П-прости, я... — промямлил учитель. Его взгляд немного побегал из стороны в сторону, после чего он закрыл глаза и склонил голову, признавая поражение. — Прошу прощения. Я просто боялся, что встречу ту версию тебя, которую не знаю.

— ...

Да как он смеет?.. Он не знал, как сильно я переживала. Я невольно стукнула его ещё несколько раз, хотя даже поверить не могла, что способна на такое. Сколько

ещё раз этот человек заставит меня плакать, прежде чем усвоит урок? Я склонила голову.

— Я... прощаю Вас.

Мне потребовалось немало усилий, чтобы это сказать.

— Спасибо.

— Так что там с Зепией?

— Он исчез. Я не видел его с третьего дня, поэтому не знаю, действительно ли он покинул деревню, или же это просто особые условия второго круга. Я слышал, что сегодня приезжает торговец, поэтому большая часть жителей отправится на площадь, чтобы скоротать время, — сказал учитель, сверяясь с записями.

Он был прав.

Отец Фернандо и сестра Иллюмия ушли именно по этой причине. Возможно, мама тоже пошла туда после молитвы Чёрной мадонне.

Поэтому у меня и появилась возможность поговорить с учителем в прошлом.

— Ладно, решено, — заключил учитель. — Давай снова осмотрим церковь, Грэй.

Несмотря на раннее лето, в пустой церкви всё ещё было прохладно.

Она была на удивление просторной, учитывая размеры строения. Несмотря на то, что меня так и не научили должным образом управлять магической энергией, это место казалось невероятно умиротворяющим. Оно успокаивало меня много раз. Эта церковь как будто была отрезана от остального мира.

— Насколько я помню, здесь никого не должно быть, — осмотревшись, пробормотал учитель.

— Говорят, наша деревня настолько маленькая, что никто здесь даже не знает, что такое «воровать». Поэтому двери редко кто запирает.

— Вот как. Что ж, нам же лучше.

Учитель прошёл мимо скамей, взглянул на витраж и ещё раз осмотрел алтарь. Он даже внимательно изучил причастный хлеб, лежавший на тарелке. Затем его внимание переключилось, естественно, на статую Чёрной мадонны, которая стояла в дальнем конце церкви.

— Меня это уже давно беспокоит, но мне так и не выпало возможности спросить. Отец Фернандо ведь не всегда управлял этой церковью?

— Да. Его прислали сюда лишь пару лет назад. Сестра Иллюмия приехала ещё позже, где-то в прошлом году.

— Хм. И они относятся к тебе не так, как другие жители деревни?

— Да.

Именно поэтому отец Фернандо не проявлял особого интереса к моему лицу.

Он просто не видел в нём ничего особенного. Да, отец Фернандо проводил рядом с жителями деревни дни и ночи, но для них он всё равно оставался чужаком. Возможно, лет через десять его отправят выполнять долг священника в какое-нибудь другое место, и тогда деревня, наверное, навсегда останется в его памяти как странная, отрезанная от всего мира община в горах.

— Значит, не церковь создала статую, а само это здание было возведено вокруг уже существовавшей Чёрной мадонны. Компромисс между местной религией и центральной системой верований – довольно частое явление, но... Нет, раз уж здесь замешан Атлас, то одной лишь Святой Церковью дело не ограничивается, не так ли?

Учитель потёр подбородок и прищурился.

При виде того, как он привычно погрузился в размышления, столкнувшись с чем-то тревожным, я ощутила некое спокойствие. Возможно, это был странный побочный эффект того, что раньше я была совсем одна. Но мне казалось, что если я не соберусь с силами, то учитель решит отступить.

— Ладно, давай всё тут посмотрим, пока никого нет, — сказал он и бросил взгляд на Чёрную мадонну.

Первым делом он отступил на пару шагов, чтобы взглянуть на статую целиком, затем достал лупу и изучил её более тщательно. После учитель извлёк из кармана

склянку с реагентом. Наверное, всё это всегда было при нём. Он осторожно смахнул немного пыли со статуи в реагент и стал наблюдать, как тот меняет цвет.

— Похоже, она находится под воздействием какого-то заклинания. Однако... Не статуя является его источником. Я бы сказал, что это что-то вроде ретранслятора.

Сказав это, он вынул тонкую золотую цепь. Аметистовые подвески на ней звякнули, образуя дугу.

— Это... маятник, да? Как в лозоходстве?

Это была очень примитивная форма магии, о которой я узнала на одной из лекций. По всей видимости она предназначалась для поиска и исследования и использовалась даже за пределами магии с целью обнаружения подземных вод или нефти.

— Я обладаю теми же вещами, что были при мне полгода назад. Тогда я не успел ими воспользоваться, потому что внезапно появилась ты.

Учитель пожал плечами.

То есть он изначально собирался осмотреть церковь. Но случайно столкнулся со мной, когда я пыталась избежать странствующих торговцев. Я слегка смутилась, когда вспомнила, что когда-то наша встреча казалась мне знаком судьбы. Но пусть эта постыдная мысль останется секретом навсегда. Учитель, скорее всего, всё равно не заметит. В лучшем случае я просто поделюсь ей с Райнес.

На протяжении нескольких вдохов учитель смотрел на цепь, наблюдая за дугой, которую описывали аметисты.

— Сюда, — повернувшись, сказал он.

Он протиснулся в щель за статуей Чёрной мадонны и сразу же стряхнул с себя пыль. Там обнаружилась ничем не примечательная на вид каменная плита, но нам так и не удалось сдвинуть её с места.

— Здесь ничего нет.

— Полагаю, всё не так просто.

Подумав немного, учитель снова выпустил кулон.

Цепь, намотанная на его тонкие пальцы, почему-то напомнила мне пару змей.

В этот раз процесс занял гораздо больше времени.

Учитель стоял с закрытыми глазами. Кулон не двигался.

— Что такое?

— Дело в представлении, — ответил он. — Поисковая магия связана с сознательным и бессознательным восприятием информации тем, кто её использует. До этого я представил церковь как пространство в двух измерениях, но сейчас...

Один из аметистов начал неестественно раскачиваться.

— Нам туда.

Учитель вышел из церкви и открыл боковую дверь.

Спустившись по старой лестнице и повернув в коридор, мы оказались в кладовке с вином и прочими вещами. Поскольку хлеб и вино нужны были для причастия, я не увидела в их запасах ничего странного.

— Здесь есть что-то особенное?

— Вон там...

Камень в руке учителя покачнулся. Он на секунду замер, сравнивая его движение с предыдущими, после чего отодвинул стойку с вином в сторону и убрал коврик. Стойка оказалась на удивление лёгкой, видимо, потому что на ней было много пустых бутылок.

Учитель устоял на ничем не примечательный пол.

— Подвал находится прямо под церковью.

Затем он поднял взгляд к потолку.

— Эта статуя могла изначально стоять в другом месте.

— Разве такие вещи разрешено передвигать?

— Зависит от типа используемого заклинания, но в большинстве ситуаций перемещение священных икон, наверное, не возбраняется. В некоторых местах есть даже магия, которая используется непосредственно для перемещения богов.

Сказав это, учитель снова ощупал пол и надавил на него с небольшим усилием. В этот раз небольшой участок наклонился в сторону.

— Лестница?..

Под ним обнаружили пустая пещера и ведущая в неё неровная лестница.

*

Вокруг странствующих торговцев бурлила жизнь.

Несмотря на то, что это были лишь два небольших грузовика и шесть людей, для жителей деревни их приезд становился ежемесячным праздником. На входе в деревню образовался рынок, где собралось всё население – порядка сотни людей.

Дети смеялись, взрослые выбирали товары, а старики смотрели на них со стороны. Торговцы, похоже, ещё устроили небольшое представление, чтобы развлечь публику. Правда, эта группа также выполняла функцию, о которой большинство жителей деревни даже не подозревали. Один из торговцев прорвался сквозь толпу людей, наслаждавшихся звуками дешёвой скрипки, и побеседовал с некоторыми жителями деревни.

— Отец Фернандо.

— А, мистер Берзак, Вы тоже здесь.

— У меня радио сломалось, я пришёл купить детали для починки. В магазине они закончились.

— Ха-ха, сочувствую. Я слышал, что сегодня даже танцы будут.

— Я не люблю такое, поэтому собираюсь вернуться домой и отдохнуть.

— Что ж, жаль это слышать.

— Ах да, Вы тут Грэй не видели?

— Нет, я лишь пересёкся с ней у церкви.

— Вот как. Тогда ещё увидимся.

Сказав это холодным тоном, он обменялся любезностями ещё с парой жителей и ушёл.

— Здравствуйте, сестра Иллюмия.

— А, привет.

— Я видел, как Вы разговаривали с торговцами. Что-то заказывали?

— Нет, друг из города прислал мне письмо.

— Ах, друг по переписке, как же я завидую. Старик вроде меня знает лишь то, что происходит в деревне.

— Ну, это хорошая деревня, так что это я должна Вам завидовать.

— Ха-ха, очень приятно слышать такое от Вас, сестра Иллюмия. Нигде больше я не бывал, так что мне остаётся только верить до самой смерти, что лучше места нет на всём белом свете.

— Что правда, то правда.

Попрощавшись со стариком, заведовавшим магазином, сестра Иллюмия достала полученное письмо и нахмурилась.

— Пришло, значит, — пробормотала она.

На площади был ещё кое-кто.

Старейший житель деревни, женщина, которую все уважительно называли «бабушкой».

Если верить местным, ей было более сотни лет. Закутанная в традиционные одеяния, она выглядела необычайно сморщенной и походила на марионетку. Практически все черты её лица скрывались за морщинами.

Её губы, похожие на увядшие листья, вдруг приоткрылись.

— Я слышу звук под землёй.

— Под землёй?

— Да, очень далёкий. Я слышала его в детстве. Пусть это было лишь однажды, я никогда его не забуду.

Голос старой женщины был таким тихим, что, казалось стелился по земле. В нём действительно чувствовалась вековая древность.

— Грэй так хорошо получилась.

— Вы тоже так считаете? — стоявшая рядом женщина блаженно улыбнулась.

Такая же улыбка была у невесты, встретившей своего возлюбленного после десятков лет ожидания. Её лицо, которое не было особенно красивым, внезапно ожило, словно распутившийся цветок.

— День этого дитя наконец-то наступил.

Это была мать Грэй.

Спускаясь по скрипучей лестнице, я то и дело озиралась.

Грязные стены не были укреплены должным образом. Вполне возможно, что они являлись естественным образованием. Слегка влажная грязь усиливала чувство клаустрофобии, возникшее при виде узкого прохода.

— Что это за место?...

— Ты не знаешь? — спросил учитель, и я кивнула.

— Я здесь впервые.

— Ясно, — пробормотал он. — Давай-ка сначала проветрим на всякий случай.

Учитель пошевелил пальцами и произнёс арию.

Я ощутила кожей приятный ветерок. Похоже, учитель с помощью магии направил в тоннель свежий воздух с улицы.

У меня возникло странное чувство, отразившееся на моём лице кривой улыбкой.

— В чём дело?

— Ни в чём, просто Вы редко ведёте себя как маг.

— У второсортных магов есть свои второсортные приёмы. Даже в нынешний век, когда почти всё стало проще и дешевле благодаря науке.

Учитель с возмущённым видом снова поднял руку. В этот раз его ладонь слабо засветилась.

Этого было достаточно, чтобы осветить нам путь.

— Здесь следы.

Учитель направил свет нам под ноги.

На земле отчётливо виднелось множество следов. Я охнула, думая о том, как много пилигримов, наверное, прошло по этому пути за сотни лет его существования.

— Вот она, настоящая церковь. Они построили ту, что наверху, чтобы спрятать это место?

Моё сердце громко колотилось в груди.

Это была истинная природа моей деревни, о которой я даже не подозревала.

«Может, стоит остановиться?» — прошептал голос в моей голове. «Действительно ли мне хочется знать причину появления тела кого-то, похожего на меня?»

Какой ужас.

Я думала, что была готова к этому, но мозг со мной не согласился.

Существовал ли этот тоннель в моём мире? Или же это результат вмешательства Зепии? Самые разные мысли продолжали мелькать в моей голове.

И всё же я не могла остановиться. Прижав ладонь к груди, я продолжала двигаться вперёд, шаг за шагом.

— В прошлом подземелье считалось частью преисподней, — сказал учитель.

Насколько длинным был этот тоннель? Он извивался и изгибался, иногда поднимался, иногда опускался. Я полностью лишилась чувства направления. Мне казалось, что мы находились в десятках метров под землёй, но я бы не удивилась, услышав, что мы на самом деле находились довольно близко к поверхности.

— Как бы там ни называли подземный мир, это место, связанное с реальностью, куда можно попасть, если сильно захотеть.

Я вспомнила, что Райнес говорила нечто похожее.

Да, мы двигались к смерти. Внезапно я застыла.

— Духи?

— Н-нет, — я покачала головой и посмотрела вглубь тоннеля. — Там... ничего нет.

Куда бы я ни шла, я чувствовала присутствие духов.

В нашем мире едва ли можно найти место, не познавшее смерть. Мест, которые не стали свидетелем последнего вздоха какого-нибудь древнего существа, было ещё меньше. Причина, по которой я иногда ощущала ужас, заключалась в концентрации. Духи, которые сохранили в себе тягу к жизни и стремились опустошать всё, что явно было «живым», внушали мне безудержный страх.

Это противоречие между живым и мёртвым ужасало меня.

Но здесь всё было очень странно.

Я даже магической энергии не ощущала, не говоря уж о духах.

Судя по количеству следов, здесь должны были сохраниться хотя бы какие-нибудь отголоски воли. Пускай не такие сильные, чтобы их можно было разобрать, но достаточно заметные. Однако впереди была лишь пустота.

Тоннель вдруг стал шире.

Я ощутила, как учитель застыл на месте, когда перед ним вдруг раскинулось паразитально огромное пространство.

У меня ушли все силы на то, чтобы подавить возглас изумления.

Скелеты.

Десятки, если не сотни скелетов. Пол был так сильно завален ими, что я не знала, куда поставить ногу.

— Кладбище Блэкмор, — пробормотал учитель.

Он сглотнул, медленно повернулся, окидывая взглядом пространство, и опустился на колено. Глядя на кости, которые усеивали помещение, словно ковёр из полевых цветов, учитель изумлённо произнёс:

— Что, если... настоящее кладбище Блэкмор не наверху... а здесь?

— ?..

— Нет, это вообще кладбище? Земля под Часовой башней тоже особенная... потому что она в корне отличается от мира на поверхности и содержит кристаллизованные остатки таинств... Значит, это место...

Учитель не успел договорить, потому что в помещении что-то изменилось.

Кости задрожали.

Они поднялись в воздух, будто влекомые невидимыми нитями, и начали собираться вместе.

Скелеты поднимались один за другим. В руках они сжимали блестящее костяное оружие. Мечи, копья и даже луки. Судя по снаряжению, это были древние воины.

И они поглощали магическую энергию.

Один из скелетов повернулся к нам. Когда он взмахнул мечом, моё тело машинально пришло в движение.

— Учитель, в сторону!

В моей голове промелькнула тревога, но Ад послушно изменил форму, когда я высвободила его из клетки под правым плечом.

Он завращался, словно кубик Рубика, и в мгновение ока стал косой, которая приняла на себя удар клинка.

Атака была такой сильной, что у меня онемели руки и округлились глаза от удивления.

Остальные костяные воины устремились к нам.

Они... не были духами?

Я изумилась, когда поняла это.

Они были сильны, но им очень не хватало привязанностей и гнева. Духов, которых всё ещё что-то удерживало в этом мире, можно было назвать воплощением эмоций. Вероятно, правильно было бы сказать, что работа стража могил заключалась в том, чтобы эти эмоции подавлять.

По сути такие духи не могли существовать. Н с чем мы тогда столкнулись?

— Не хватает... духовной основы? — пробормотал учитель.

— Что?

— Боюсь, они отличаются от обычных духов. Похоже, они едва могут двигаться благодаря магической энергии из окружения, которое было вписано в хроники и теперь использует скелетов в качестве медиума. Они словно... неудавшиеся Слуги.

Услышав слова учителя, я сглотнула.

Если он был прав, тогда я могла понять их необычные способности. Скорость дикого зверя и отточенные движения, сочившиеся намерением убить. Вот как, точнее было описать их скорее как неудавшихся Слуг, нежели фамильяров мага.

Одновременно с этим я кое-что заметила.

Здесь был кто-то ещё. За толпой костяных воинов стояла и наблюдала за нами выделявшаяся своим видом человеческая фигура.

— А?..

Я уставилась на неё.

Молодая женщина.

Направлявшая тёмных Слуг с величием королевы.

Я не видела её лица, потому что оно скрывалось под металлической маской. Однако её фигура была очень знакомой. Это был трагичный исход, который я видела в отражении много раз, который я хотела разбить на куски вместе с зеркалом. Это был печальный конец деревенской девушки, ставшей копией великого героя прошлого.

«Почему ты здесь?»

Звука не было, однако я ощутила, как она задала этот вопрос.

«Время не пришло, бывший и будущий король ещё не пробудился. Ты над землёй, я же под ней. Мы должны лишь ждать».

Я не ответила.

Я никак не могла ответить.

Что, если...

В моей голове возник вопрос.

Что, если той, кто умерла тогда, была...

Мои сомнения превратились в тёмное облако, затуманивая мысли. «Я», которая умерла тогда. Однако, прежде чем я успела озвучить свой вопрос...

«Уходи».

Молодая женщина в маске развернулась и направилась вглубь тоннеля.

— Подожди!

Я попыталась встать.

На меня сразу же набросились костяные воины. С одним или двумя я могла справиться, но для сражения сразу с десятью коса не подходила.

Тогда я использую молот!

— Адд, снимай ограничитель первого уровня!

Я подняла косу над головой, влила в неё магическую энергию и произнесла слова для изменения своего оружия. Однако вместо этого послышался слабый шёпот:

— Прости... Грэй...

— Адд?

Радость, вызванную звуками его голоса, внезапно вытеснила тревога.

Потому что даже эти слова дались ему с невероятным трудом.

— Адд?!

Он не ответил.

Коса не изменила форму.

Адд, который до этого хранил молчание, полностью перестал реагировать.

— Грэй!

— !

Услышав крик учителя, я инстинктивно уклонилась от меча костяного воина, но моё сознание всё ещё было словно сковано льдом. Я не могла понять, что произошло. На самом деле одна часть меня знала причину, а другая отказывалась её принимать.

Мои колени подкосились.

Усиление тела не справлялось с нагрузкой. Даже моя способность впитывать энергию из окружения ослабла примерно вдвое. Более того, в этом месте изначально не было маны, поэтому в своём нынешнем состоянии я ничем не отличалась от обычного мага!..

— Грэй!

Правая рука учителя дрожала.

Он стрелял слабыми магическими снарядами, едва удерживая энергию.

Его атаки могли лишь ненадолго задержать воинов. В конце концов, они были Слугами, пусть и неудавшимися.

Магия учителя не могла нанести им урон. Я должна была защищать его, но у меня не было сил даже встать на ноги.

— Адд! Адд! Адд...

Всё было тщетно.

Он не отвечал.

Осознание этого вспыхнуло в моём сердце адским огнём. Оно рассекло меня сильнее лезвия ножа и глубже стрелы. Мысль о том, что этот кубик, который всегда был рядом, исчез, ударила по моему духу мощнее любой физической атаки.

— Адд! Пожалуйста, Адд!

Я обняла косу и заплакала. В этот миг я забыла обо всём и рыдала, словно ребёнок.

— Прошу, очнись!

Внезапно огромная коса засияла ослепительным светом.

Сообщение добралось по церкви.

То самое сообщение, которое доставил торговец. Сестра Иллюмия вошла внутрь, размахивая письмом.

— Вы ведь понимаете, да? — спросила она, вздёрнув подбородок.

— Понимаю, — отец Фернандо кивнул.

Его предупредили об этом, когда он прибыл в деревню. Однако он даже не предполагал, что это действительно произойдёт. Он думал, что этот древний обычай не принесёт плодов и сгниёт до основания.

Как же сильно он ошибался.

Глубоко внутри он всегда знал. И просто избегал этого до сего момента.

Девушка уже начала превращение, когда его отправили сюда. Вероятность того, что это произошло, нельзя было игнорировать. Наверное, можно было даже сказать, что это была самая большая вероятность за многие столетия.

— Если время пришло, я стану тем, кто оборвёт жизнь благословенного дитя этих земель.

Отец Фернандо, который шёл рядом с монахиней, перекрестился.

— Как наши отцы когда-то упокоили могучего Мёртвого Апостола Блэкмора.

Наконец они остановились, оказавшись в погребё.

Несколько бутылок вина упали на пол. Жидкость просачивалась сквозь щели между половицами.

— Ах, действительно...

Священник прижал ладони к лицу.

— Всё именно так, как сказал тот Хартлесс.

*

Вернувшись в хижину, Берзак внезапно поднял взгляд.

Он услышал карканье ворона.

— Nevermore...

Вестники беды, которые, как говорят, переносят души умерших.

Берзак всю свою жизнь провёл среди этих птиц. Он когда-то думал, что даже на смертном одре будет слышать их карканье, как и все его предшественники, жизнь которых потеряла смысл после передачи роли стража могил преемнику.

Он когда-то думал, что этого будет достаточно.

Возможно, она безнадёжно отстала от остального мира, но Берзак любил эту деревню, которая словно застыла во времени. Любил, пока эта девушка не начала своё превращение. Берзак заметил, что крик воронов был другим.

— Грэй, — хрипло произнёс Берзак. Он хотел сдержаться, но это имя всё равно слетело с его пересохших губ. — Как же мне не хочется встречаться с тобой сегодня.

Берзак Блэкмор медленно поднял стоявший у стены хижины огромный топор.

◆ 転章 ◆

Эпилог

Причины и следствия переплетаются.

Временные времена сходятся.

Большинство людей не могли их воспринимать, но они влияли друг на друга, словно скопление невидимых нитей. Каждый следовал по своему пути, каждый по собственной воле. Они старели и умирали из-за причинности и времени.

И всё же в этом месте кое-кто взирал на эти невидимые нити.

*

Он не знал, сколько сейчас было времени.

Зрение подсказывало ему, что он находился в темноте, но на самом деле это могло быть не так. В помещении было так тихо, что, казалось, само время прекратило свой ход. Он застонал, словно зомби, и поднял руки перед собой.

— Нет, неправильно, профессор! Зомби нужно использовать клей от насекомых, а резинке необходима удочка...

— Привет. Ты проснулся? — спросил кто-то.

Услышав это, дремавший юноша подскочил. Он потёр глаза и попытался найти в своём разуме имя человека в плаще, стоявшего перед ним.

— Ах да! Я Вас не знаю, верно?

— Хм, я не припомню, чтобы называл тебе своё имя, так что ответом на твой вопрос будет «да», — кивнув, сказал мужчина. — Не знал, что ты сможешь вмешаться в заклинание оттуда. Всё-таки по структуре Атлас полностью отличается от Часовой башни. Обсуждаемая тема едва ли связана с навыками мага, но это, несомненно, выходит за рамки обычных знаний. Кто ты такой?

— Я Флат Эскардос, а это Ле Шьен!

— Эй, я не думаю, что обыденные представления сейчас уместны! И опять это прозвище! Ты что, забыл, как меня зовут?!

Кудрявый юноша за его спиной зарычал от разочарования.

— Да ладно тебе, профессор всегда говорил, что представиться очень важно. Это основы этикета! К тому же, если бы не твои запасы магической энергии, Ле Шьен, я бы не смог провернуть такое вмешательство!

— Вообще-то я тебе не разрешал! Ты просто взял мою энергию и воспользовался ею! Не говори так, словно я тоже в этом участвовал!

— Вот как. Значит, это и есть знаменитый класс Эль-Меллоев, — заключил мужчина, наблюдая за их перепалкой. — Вы несовместимы с реконструкцией, потому что вас тогда не было в деревне. Мои искренние извинения, но я предлагаю вам принять этот факт.

— Что это значит?

— Ровно то, что я сказал.

Мужчина развернулся и посмотрел на паривший рядом с ним хрустальный шар. В сфере отражался тусклый пейзаж, за которым он недавно наблюдал.

Увидев там два размытых силуэта, Флат выпучил глаза.

— Профессор! Грэй?!

— Однако я даже не представлял, что это может произойти. Я подготовил немало сценариев, видел множество концовок, но такого точно не предвидел.

Мужчина медленно прищурился.

— Представленная мной тайна невероятно проста. Если всё пойдёт по плану, они раскроют эту тайну. Узнают правду о смерти той девушки, почему она умерла, и почему именно в тот день. Они также вплотную приблизятся к древней тайне, погребённой на подземном кладбище. Это обычное развитие событий для детективных романов. Пока персонажи находятся на своих местах, они неизбежно туда доберутся. Правда, это ещё не значит, что их будет ждать успех, потому что вероятность смерти довольно-таки высока.

Глядя на двух юношей, алхимик продолжил:

— Ах да, это также могло произойти из-за вас. Если вам вдруг интересно, я ни в чём вас не обвиняю. Постановка неизбежно меняется, когда со сценой или актёрами случается нечто непредвиденное, а вместе с этим меняется и реакция публики. Однако постановка без происшествий пусть и идеальна, но совершенно безжизненна. В спектакле, поставленном живыми и для живых, должна, по крайней мере, быть энергия.

То, что он сказал, было невозможно понять.

В разуме мужчины все эти слова уже представляли собой единое целое. Они не были сплетены специально для других, и никто попросту не мог уразуметь, что они значили на самом деле. Едва ли даже в следующие несколько столетий найдётся человек, который сможет понять этого алхимика.

— Однако... Ах, исключения... Навевает ностальгию.

Этот голос принадлежал тому, кто был чем-то очарован.

Независимо от времени Зепия Эльтнем Атласия всегда смотрел на «это».

*

Излучаемый Аддом свет быстро рассеялся.

Я всё ещё не могла сдвинуться с места.

Учитель тоже затаил дыхание от увиденного. Вот какое впечатление на нас произвела фигура, внезапно возникшая перед нами.

Это был рыцарь в сияющих серебряных доспехах, словно сошедший прямиком со страниц сказки...

— Эй.

Рыцарь поднял свой меч и вздохнул.

Клинок рассёк воздух.

Он был быстрым и свирепым, словно когти зверя.

Удар описал серебряную дугу во мраке и в мгновение ока уничтожил идущих в атаку костяных воинов.

— Какое своеобразие. Что это было, принудительный призыв? Даже у грубости есть границы. Поэтому моё духовное ядро несовершенно?

Его фигура сильно расплывалась.

Полагаю, он был каким-то духом, похожим на Слугу. Однако, в отличие от Фэйкер, с которой мы уже сталкивались, он не мог нормально материализоваться. Его доспехи и кожу будто обволакивала плотная дымка.

— На выбор было столько других ^{тупиц} рыцарей, так почему призывали именно меня, считающего, что все Героические души должны сгореть в аду? Я не махровый рыцарь и уж точно не «работник месяца». Я всего лишь обладаю силой трёх этих ребят. Правда, если выставить меня против какого-нибудь безмозглого гиганта, я смогу отрубить его голову одним только своим острым языком, — пробормотал он, умелыми ударами разнося одного костяного воина за другим.

Этот рыцарь был силён. Он не обладал неестественной физической мощью, которой могла похвастаться Фэйкер, но компенсировал это невероятным мастерством. Такими навыками мог обладать лишь тот, кто пережил годы тренировок и множество битв.

— Так, стоп, кажется, я всё не так понял. Так это ты призвал меня? Структура не позволяет тебе управлять магической энергией, но ты всё же смог. Какой преданный малый.

Рыцарь опустил голову и посмотрел на косу в моих руках – Адда, который всё ещё спал.

— Кто... Вы?

Рыцарь нарочито преувеличенно пожал плечами в ответ.

— Хи-хи-хи! Ты спрашиваешь, кто я? Как грубо, разве мы не старые друзья, глупая Грэй?

Услышав этот голос, я остолбенела.

Потому что эти слова произнёс не спящий Адд, а рыцарь, стоявший передо мной.

Он поднял руку и похлопал себя по вискам.

— Ой. Я слишком долго спал и поэтому немного запутался. Я всегда был таким, но это неважно. В конце концов, не нужно в точности соответствовать оригиналу, а для человека вполне естественно приспособливаться к окружению.

Рыцарь как ни в чём не бывало развернулся и одним ударом меча сразил ещё несколько костяных воинов.

— Вы только посмотрите, похоже, мы из одного поколения. Какой нелепый поворот событий.

Когда он сказал это, внутри меня зародилось странное чувство, смесь возбуждения и дежа вю.

Единственный мой друг в этой деревне. Единственный, кто всегда дразнил меня и называл «глупой Грэй».

Почему я вспомнила об этом при виде этого рыцаря? Наверное, потому что каждое его слово, каждое движение – всё это вызывало во мне неопишное чувство ностальгии.

— Короче, пока что зови меня Кей.

На расплывчатом лице рыцаря возникла улыбка.

И затем я вспомнила легенду.

Одна из клятв, печать Круглого стола.

Сэр Кей – приёмный брат короля Артура.